**International Research Federation
«Science Public»**

General question of world science

**Collection of scientific papers
on materials
III International Scientific Conference
30 November 2017 г.**

Part 2

LJOURNAL.RU

Luxembourg 2017

General question of world science. Collection of scientific papers, on materials of the international scientific-practical conference November 30, 2017, Ed. SIC "LJournal", 2017. - 88 p.

Общие вопросы мировой науки. Сборник научных трудов, по материалам международной научно-практической конференции. 30 Ноября 2017. Изд. "Л-Журнал", 2017. - 88 с.

SPLN 001-000001-0212-GQ

DOI 10.18411/gq-30-11-2017-2

IDSP 000001:gq-30-11-2017-2

The collection of scientific papers of the materials collected from different areas of scientific knowledge. This publication contains all the materials that were sent to the III international scientific conference "**General question of world science** "

The collection is intended for researchers, teachers and students

All materials contained in the book, published in the author's version. The editors do not make adjustments in scientific articles. Responsibility for the information published in the materials on display, are the authors.

Information about the published articles will be transferred in the Russian Science Citation Index (RISC)

The electronic version of the collection is available online scientific publishing center «Science Conf" Site center: science-conf.com

UDC 001.1
LBC 60

Contents

SECTION VII. PHILOSOPHY	5
Бобоёров Б.Н. Национальная идентичность: роль и значение для прогресса Республики Узбекистана	5
SECTION VIII. HISTORY	9
Нурлигенова З.Н., Добролёжа Ю.Н. Воспитание и его роль в современной образовательной среде.....	9
SECTION IX. SOCIOLOGY	14
Вангородская С.А. Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения России в 2000-2016 годах.....	14
Sukhanova N.A. Ethnological studies and adaptation in the cultural milieu ...	18
SECTION X. PEDAGOGICS	22
Деряева А.Г., Деряева О.Г., Феськова А.А. Современный педагог: личное и профессиональное в сети Интернет	22
Кохичко А.Н. О принципах соборного отношения к миру как основе самоопределения личности в русской национальной культуре	25
SECTION XI. PSYCHOLOGY	32
Карапетян И.Н. Взаимодействие педагога и психолога в определении индивидуального подхода к детям в дошкольной организации	32
Мигунова Ю.С. Психологические особенности совместной деятельности членов курсантского коллектива подразделений ГПС МЧС России в процессе исполнения ими своих обязанностей.....	35
Шмырева О.И. Эмоции в построении временной перспективы подростков	39
SECTION XII. ECONOMIC SCIENCES	44
Голова И.М., Суховой А.Ф. Методологические и методические аспекты формирования эффективной инновационной стратегии региона.....	44
Гусева Л.В. Влияние сорта на повышение экономической эффективности выращивания зерновых культур в условиях Среднего Урала	49

Крупкин А.В. К вопросу парадигмы «экономика устойчивого развития».	53
Неня А.С., Пашина Л.Л. Государственно-частное партнерство как перспективная модель инвестиционного развития агропромышленного комплекса Амурской области	57
Пашина Л.Л., Малашонок А.А. Идентификация региональных кластеров на основе анализа структурных сдвигов.....	60
Чернопятов А.М. Развитие государственного сектора в российской федерации на современном этапе.....	65
SECTION XIII. MANAGEMENT	71
Polova O.L., Ruda O.L. Providing the insurance companies' financial security	71
SECTION XIV. PHILOLOGY	75
Король Е.А. Лексическое представление дороги в произведениях устного народного творчества (на примере русских народных сказок).....	75
Маджаева С.И., Касимцева Л.М., Киселева Л.А. Взаимосвязь обыденного и научного знания.....	77
SECTION XV. ART HISTORY	82
Portnova T.V. Main aspects of studying the author's master's program "ballet and synthesis of plastic arts" in conditions of world integration interactions	82

SECTION VII. PHILOSOPHY

Бобоёров Б.Н.**Национальная идентичность: роль и значение для прогресса Республики Узбекистана***ТУИТа имени Мухаммеда ал-Хоразми
(Узбекистан)**doi 10.18411/gq-30-11-2017-17**idsp 000001:gq-30-11-2017-17*

Для Узбекистана с многонациональностью и поликонфессиональностью ее населения понятие национальной идентичности очень важно. Культивируемое многообразие национальных идентичностей становится средством реализации богатейшего этнокультурного потенциала населения нашей страны. Вместе с тем повышенное внимание политиков и ученых к национальной идентичности вызывается не только потребностью активнее использовать заложенный в нашем обществе богатейший этнокультурный потенциал, но и желанием свести к минимуму деструктивные компоненты, которые содержатся в использовании этого понятия в качестве одного из мощных механизмов внутригрупповой сплоченности.

Многие учёные подчеркивает, что идентичность является важной чертой самосознания не только индивидуумов, но и коллективных субъектов. Для тех и других она становится интегрирующей характеристикой. Исследователи выделяют множество идентичностей: национальную, семейную, религиозную, профессиональную, политическую и другие. Соотношение «набора» идентичностей может быть резко различным у разных людей в зависимости от культуры, исторического и психологического развития личности, воспитания и идей, заложенных через механизмы социализации. То есть каждая личность обладает определенным «набором» идентичностей, это необходимое условие ее существования. Философская и культурная антропологии установили, что и социумы обладают своим особым набором идентичностей.

В последней трети XX века понятие «идентичность» активно используется для изучения этнической и национальной идентичности. Ученые связывают свой интерес к этой проблематике с так называемым «этническим парадоксом современности». Научное сообщество увидело парадокс в нелинейном развитии людских сообществ. Суть проблемы заключается в следующем. На рубеже Нового времени, в XVII–XVIII вв., в Европе и Америке начался активный процесс образования гражданских наций. Наука XIX века сделала вывод, что нации пришли на смену естественным людским союзам – семье, роду и племени. Научное мышление, оперировавшее формальной логикой и линейными представлениями о прогрессе, предположило, что нации должны окончательно заменить этнические общности. История, казалось бы, подтверждала сделанный вывод. До тех пор, пока в 1960–1970-х годах на фоне углубляющейся глобализации не стали усиливаться противоположные процессы. Целые народы стали подчеркивать уникальность своей культуры, выступать за сохранение своей самобытности. Самым тревожным симптомом стало изменение масштабов и роли межнациональных конфликтов. Межнациональные противоречия вызвали наиболее жестокие конфликты последней трети XX – начала XXI в. Ряд конфликтов до сих пор не удается остановить даже международному сообществу.

Пытаясь объяснить сложившееся положение, ученые и занялись изучением комплекса проблем, в которых проблема этнической и национальной идентичности заняла одно из ведущих мест.

В узбекской науке первенствующая роль в изучении национальной идентичности принадлежит социологам и этнологам.

Ученые подчеркивают, что этническая идентичность связана с социальной и является ее частью; компоненты идентичности могут соотноситься по-разному в зависимости от состояния социума; в устойчивости и сбалансированности идентичности играет существенную роль ее эмоционально-образная составляющая, но системообразующую функцию, стабилизирующую или дестабилизирующую «Я-концепцию», выполняет гражданская идентичность.

Социологи отмечают, что преобладание этнической идентичности над другими формами идентичности связано с кризисным состоянием индивидуального и коллективного сознания. Оно требует действенных мер по стабилизации жизни социума. Нормой ученые называют позитивную этническую идентичность, в основе которой лежит толерантность по отношению к другим этническим группам

Национальная идентичность, ориентированная на гражданственность и патриотизм, способна стать источником нормализации общественной жизни и залогом ее позитивного развития. Стараниями экспертного сообщества, состоящего в основном из этнологов, понятие национальной идентичности в 1990-х годах стало ключевым в научном обосновании национальной политики правительства Узбекистана.

В настоящее время это одно из системообразующих понятий, используемых в законодательстве и в деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества.

Юридически институализация всего многообразия национальных идентичностей населения Узбекистана отражена не только в Конституции Республики Узбекистана, в нормативных актах, регулирующих деятельность неправительственных организаций, которые связаны с развитием национальных культур, с изучением и пропагандой национальной истории, с поддержанием многонационального разнообразия быта людей, живущих в Узбекистане. Региональные и местные администрации активно содействуют развитию таких организаций, поддерживают их инициативы и начинания как морально, так и материально. В стране активно расширяется сеть центров национальных культур. Сегодня в Узбекистане действуют более 140 национальных культурных центров и 16 конфессий. Создаются дома народного творчества, дома национальностей, дома дружбы народов. Они призваны способствовать сохранению, возрождению и развитию народных художественных промыслов и ремесел народов Республики Узбекистана, участвовать в развитии экономики страны и создании ее положительного международного имиджа. Национальная идентичность может выступать двигателем развития не только культуры, но и экономики как отдельных регионов, так и страны в целом. Используя многообразие национальных особенностей нашей страны и межнациональную кооперацию, можно создавать и продвигать общеузбекистанский и региональные этнокультурные бренды (торговые марки), развивать этнотуризм и предлагать массу этнокультурных проектов, улучшающих инновационный климат в малом и среднем бизнесе. Развитая сеть центров национальных культур, действующих в стране, помогает активно использовать богатейший этнокультурный потенциал для создания благоприятного социокультурного климата в регионах. Проведение фольклорных праздников в рамках различных мероприятий становится хорошей традицией, придает им неповторимый колорит и принимает все более крупные масштабы. Поднимаясь с уровня на уровень, фольклорные

праздники играют важную роль механизмов внутригруппового сплочения, объединяя отдельные районы, области, страну в целом.

Межнациональное взаимодействие (его формы, структура, содержание) зависит от того, на какие стадии этнической, национальной идентификации оно

приходится. Оно никогда не бывает статичным, оно всегда в развитии, динамике. Как правило, выделяются несколько стадий национальной идентификации:

1. Стадия дифференциации этнической составляющей. Это первоначальный уровень социокультурной эволюции этноса, связанный с осознанием членами социальной группы своей общности, отличий «мы» от «они». Для этой фазы характерно появление этнонима (самоназвания) этноса, играющего важнейшую роль в дальнейшей его трансформации. Также происходит мифологизация этнической архаики (прошлого данной социальной общности), как правило, выражающаяся в поэтизации важнейших этнообразующих признаков – языка, территории, религии, культуры.

2. Стадия определения национального социокультурного облика. Последующий этап этнической динамики, в рамках которого складываются представления об особенностях национального характера, о его культурном складе. Именно в этот период начинается стереотипизация в восприятии как своей этнической социальной группы, так и окружающих «чужих» этносов. Межнациональное взаимодействие при данной стадии этнической эволюции проходит на более ярко выраженном национально-этническом фоне.

3. Стадия концентрации национального идеала. Этот уровень характеризуется предельной концентрацией национальной составляющей в обществе. Он связан с появлением национального идеала, т. е. мифологизированных представлений не только о прошлом

нации, но и о ее будущем. Национальный идеал зачастую сопряжен с представлениями о миссионерской значимости той или иной нации. Вырабатывается набор социокультурных ориентиров, признающийся «традиционным» для национальной группы. Как правило, на данном уровне любое противоречие с другими нациями выступает в виде межнационального противостояния.

Межнациональное взаимодействие проявляется в таких формах, как межнациональное общение и межнациональные отношения. Эти понятия также неравнозначны. Второе из них более широкое. «Межнациональное общение» соответственно является процессом реализации «межнациональных отношений». «Межнациональные отношения» характеризуют содержание, в то время как «межнациональное общение» – форма и способ связи между людьми разных национальностей в процессе их жизнедеятельности.

Наука XX века расширила свое представление о гражданских нациях. По сути дела она противопоставила понятие «гражданская нация» нациям моноэтническим, ядро которых составляют люди сходного этнического происхождения. Рядом с нациями, опирающимися на представления об общности происхождения своих членов, ученые поставили другой тип социополитической и социокультурной общности. В ней определяющими становятся идеи сотрудничества во имя достижения общегосударственных интересов, идеи этнической исключительности заменяются идеями толерантности и уважения к живущим совместно людям разной этнической принадлежности. Культурное многообразие является предметом гордости такой гражданской нации, осознается ею как неисчерпаемый социокультурный потенциал, направленный на укрепление государства, его внутреннего богатства и внешнеполитического авторитета.

В современном обществе основой гражданской нации становится осознание общности геополитических интересов людей, живущих в границах определенного политического или социокультурного региона. Цементирует гражданскую нацию уважение к свободе личности, демократическим ценностям и защищающему их государству. Гордость за свое государство, вера в его предназначение составляют основу патриотизма и самоуважения граждан.

Современное понимание гражданской нации вызывает живейший отклик населения многонациональных государств. В тех из них, где оно встречает поддержку сверху и снизу, царит гражданский мир, как, например, в Швейцарии и США. В тех странах, где в национальной идентичности начинают преобладать идеи гиперэтничности, растет социальная напряженность, как в Канаде 1980–1990-х гг. или в Испании последних лет (проблема суверенитета Каталонии).

По типу современной гражданской нации складывается менталитет европейцев, граждан нового государственного объединения – Евросоюза. Он успешно использовал опыт других государств и предложил свои принципы объединения, не ущемляющие достоинств ни одного из вступивших в ЕС государств.

Гражданской нацией является и узбекская нация, складывающаяся на территории нашей многонациональной Родины. По мнению С.Отамуратова, народы Узбекистана в единую гражданскую нацию объединяют общая история и историческая память, взаимно адаптированная ментальность, общее экономическое пространство, от развития которого зависит реализация социально-экономических прав и свобод каждого узбекистанца, взаимосвязанная культура, общий государственный язык, языком межнационального общения, общегражданская солидарность и сходство ценностных ориентаций. Нацию (ни этническую, ни гражданскую) нельзя создать. Нации возникают в силу глубинных причин, имеющих объективную природу. Иное дело – осознание самого факта существования нации, определение ее природы, оформление национального менталитета. Здесь профессиональная культура, социальное конструирование могут в течение какого-то периода доминировать над процессами, идущими снизу, из глубины общественной жизни.

Узбекская нация – не искусственный конструкт, а социокультурная реальность. Она создается геополитическим единством интересов граждан нашей страны. Ее существование обеспечивает социокультурная практика повседневной жизни.

SECTION VIII. HISTORY

Нурлигенова З. Н., Добролѐжа Ю. Н.

Воспитание и его роль в современной образовательной среде

*Карагандинский государственный технический университет
(Республика Казахстан, Караганда)*

doi 10.18411/gq-30-11-2017-18

idsp 000001:gq-30-11-2017-18

Аннотация

В статье представлены актуальные вопросы современного воспитания и образования в стране, выявляются основные тенденции и инерционные факторы в его развитии, обосновывается необходимость реализации новых методологических подходов воспитательной деятельности, создания современных стратегий воспитания. Показано, что изменения в системе образования предопределяют смену требований к формированию личности профессионала, особенно для социальной сферы. Совокупность новых подходов к процессу образования и привлечение личного опыта обучающегося обеспечат актуализацию механизмов самореализации и развития личностной и профессиональной мобильности личности.

Ключевые слова: личность, воспитание, образование, интеллектуальный потенциал, гражданское общество

Формирование интеллектуальной личности является одной из актуальных долгосрочных задач единого процесса образования и воспитания, поскольку образованность, интеллектуальность современного человека должны быть сопряжены с его богатым внутренним миром, высоким уровнем культуры, осознанно гуманным отношением к внешнему миру, приверженностью к национальным и общечеловеческим ценностям. Вопрос образования и воспитания молодежи был и остается очень актуальным. Как известно, образование и воспитание формируют личность, накладывают на неё шаблоны родителей и учителей. Даже учась по одинаковым книжкам и программам, разные школы и университеты умудряются выпускать в свободное плавание совершенно по-разному подготовленных учеников.

Воспитание и образование – основные способы формирования личности, осуществляемого через систему различных социальных институтов (семья, школа, профессионально-технические, средние специальные, высшие учебные заведения). Основное содержание воспитания и образования – формирование социальных способностей.

В процессе образования люди получают знания, что расширяет кругозор человека, дает ему возможность ориентироваться в окружающей действительности, принимать участие в разных сферах общественной жизни. Разделение и специализация труда делают необходимым не только общее, но и специальное образование. Если общее образование формирует способности, необходимые в любом деле, то специальное подготавливает человека к определенному частному виду деятельности. В условиях научно-технической революции в связи с быстрым обновлением состава знаний развиваются различные формы непрерывного специального образования (институты и курсы усовершенствования, повышения квалификации, переподготовки и т. п.). В отличие от обучения, воспитание формирует в человеке не умение выполнять ту или иную работу, а такие внутренние качества личности, как убеждения, моральные

принципы, ценности, установки, мотивы, черты характера. Оно вырабатывает определенное отношение к действительности, к другим людям, без чего невозможна жизнь в обществе. В каком направлении формируется человек, определяется прежде всего характером общественного строя, теми возможностями, которые предоставляет общество для развития личности. Воспитание происходит практически во всех общественных учреждениях и сферах жизни, в которых участвует личность. Довольно значительны здесь и те воздействия, которые оказывает на человека его повседневная жизнь, быт.

Хотя цели и формы воспитания и образования различны, в жизни они теснейшим образом взаимосвязаны, и на деле всякое образование (обучение) воспитывает, как и всякое воспитание обучает. Перед нашим обществом, строящим коммунизм, стоит практическая задача – создание нового, всесторонне, гармонически развитого человека. А для этого необходимо, чтобы воспитание и обучение выступали как единый, целостный процесс формирования личности.

На сегодняшний день воспитание молодежи является актуальным вопросом. В целях стабилизации экономики страны, повышения патриотических чувств возникает необходимость в воспитании молодежи. Для реализации данного вопроса мы должны правильно расставить акценты в духовном становлении нового поколения. Актуальность воспитания молодежи очевидна, при этом необходимо учитывать и предыдущий опыт, сохраняя национальные обычаи, такие как человечность, уважение к старшим и младшим, гостеприимность, справедливость, ум и величественность нации, искусство речи, соприкосновение своих национальных ценностей с другими, огромное культурное, духовное и нравственное наследие.

В процессе обретения независимости страны, ее социально-экономического развития, роста национального сознания возникает важность использования в воспитании молодежи практики всечеловеческих ценностей, вобравший в себя многовековую историю. Несомненно, на сегодняшний день есть свои особенности внедрения в образование национального воспитания. Лишь пропустив национальные ценности, культуру, историю, обычаи сквозь призму сегодняшнего дня, приходит более полное понимание других народов, что повышает научную значимость предмета.

К процессу воспитания молодежи нужно подходить более гибко, пробуждая у нее чувство любви к своей родине, заинтересовать подрастающее поколение в изучении культуры, традиций и национальных особенностей, постигая качества, присущие символичной нации, одновременно повышается и интерес к национальным особенностям других наций.

В XXI веке образование, сознание человека стоит на очень высоком уровне, потому что рыночная экономика не терпит простоты, лености, безотчетности. Мы, благодаря богатствам нашей земли, должны содействовать процветанию родины, поиску новых путей развития, внедрению новых технологий. Только когда все поставленные перед нами задачи будут выполнены, мы сможем почувствовать себя счастливыми. В этой связи каждый должен задуматься над такими вопросами, которые поднял в своей речи Глава государства Н.А. Назарбаев: «Каждый гражданин независимой страны, задумываясь о прошлом и будущем Казахстана должен задать себе вопрос, «Кто мы были вчера?» «Кто мы сегодня?» «Кем будем завтра? Это значит каждый гражданин должен понимать, что история его страны, его народа не хуже других. Это значит что каждый гражданин должен путем глубоко мышления через исторические недра стремиться быть достойным приемником необъятной земли, оставленным нашими предками» [1, с.149].

Образование и воспитание молодого поколения казахстанцев на ценностях общественного согласия и национального единства являются основными направлениями политической стабильности государства. Воспитание общественного согласия и национального единства – это воспитание потребности и готовности к конструктивному взаимодействию с людьми и группами людей независимо от их национальной, социальной, религиозной принадлежности, взглядов, мировоззрения и поведения. Трудно не согласиться со словами Президента РК Н.А. Назарбаева о том, что «надо учиться и учить слушать и понимать других, уважать язык, религию и обычаи других народов. Без этого в современном мире невозможно добиться успеха». Особая роль в этом процессе отводится системе образования, в том числе высшему. Реформирование высшей школы уделяет внимание профессиональной составляющей образования, технологии подготовки специалиста нового поколения, востребованного реальностью XXI века. Это правильно. Но без воспитания невозможно получить высококвалифицированного специалиста, который должен уметь ориентироваться в общих мировоззренческих проблемах, иметь твердую гражданскую позицию, способный жить в полиэтнической среде, умеющий социально и профессионально самоопределяться и самоактуализироваться. Поэтому обучение и воспитание должны быть паритетными и служить основой для воспитания необходимых человеку третьего тысячелетия и определяющих современное понимание таких качеств, как толерантность, принятие общечеловеческих и этнических ценностей, способность к самостоятельному ответственному выбору и др. [2, с.14-16].

В Конституции Республики Казахстан ст. 30 записано: «Гражданам гарантируется бесплатное среднее образование в государственных учебных заведениях. Среднее образование обязательно. Гражданин имеет право на получение на конкурсной основе бесплатного высшего образования в государственном высшем учебном заведении. Получение платного образования в частных учебных заведениях осуществляется на основаниях и в порядке, установленных законом. Государство устанавливает общеобразовательные стандарты образования. Деятельность любых учебных заведений должна соответствовать этим стандартам» [3, с. 30].

В настоящее время Казахстан признан мировым сообществом как государство с рыночной экономикой. За короткий исторический период обретения независимости Казахстан сделал прорыв в экономике, интегрируясь в мировую цивилизацию, используя новые прогрессивные технологии. Определены перспективы социально-экономического развития страны. В этом контексте возрастает роль и значение современной системы образования, человеческого капитала как критериев уровня общественного развития, составляющих основу нового уровня жизни общества и являющихся важнейшими факторами, базой экономической мощи и национальной безопасности страны. В свою очередь, преобразования в системе общественных отношений оказывают влияние на образование, требуют от него мобильности и адекватного ответа на реалии нового исторического этапа и должны соответствовать потребностям развития экономики в целом. Казахская система образования развивается в условиях устаревшей методологической базы образования, структуры и содержания, которые недостаточны для поэтапного её вхождения в мировое образовательное пространство. Современное состояние системы образования свидетельствует о неполном охвате организованными программами дошкольного воспитания и обучения детей в возрасте от одного года до пяти лет.

Содержание обучения в современной общеобразовательной школе остается фактологическим, государственные стандарты, основанные на предметном подходе, морально устарели. Отсутствует компетентный подход, ориентированный на

индивидуальность ученика. Обучение в школе не дает ученику четко выраженной позитивной мотивации к выбору жизненного пути, интересов и перспектив. Содержание образовательных программ начального и среднего профессионального образования по уровням квалификации не соответствует принципам, указанным в Рекомендациях о техническом и профессиональном образовании (ЮНЕСКО, 1974 г.), критериям программ Международной стандартной классификации образования (МСКО, 1997 г.) [4].

Отсутствие механизма взаимоучета наших образовательных программ и зарубежных аналогов, взаимопризнания документов об образовании сдерживают академическую мобильность студентов, преподавателей и специалистов обслуживающего и управленческого труда. Улучшение экономической ситуации страны в начале нового столетия в целом позитивно отразилось на системе образования: возобновилось строительство новых школ; стали выделяться средства на укрепление материально-технической базы организаций образования. Однако этого недостаточно для коренного изменения состояния системы образования. Наблюдается явное отставание образовательной системы от потребностей рыночной экономики и открытого гражданского общества. Основными причинами такого положения в системе образования стали: преобладание субъективности в конечной оценке качества образования породило отдельные негативные моменты на всех ее уровнях; недостаточная восприимчивость системы образования к нововведениям и отсутствие должной мотивации к внедрению системы качества обучения; недостаточная эффективность механизмов формирования у подрастающего поколения этнокультурной и гражданской идентичности, основанной на знании истории государства, государственного языка, национальных культурных ценностей народов Казахстана; несоответствие материально-технической базы, учебно-лабораторного оборудования, учебной и методической литературы современным требованиям; отсутствие мотивации в обеспечении высокого качества образования в системе подготовки кадров, отток кадров, снижение материального стимулирования педагогического труда.

Президент РК Нурсултан Назарбаев в своем выступлении «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти конкурентоспособных стран мира» [5] определил одним из наиболее главных направлений дальнейшую модернизацию социальной сферы, развитие системы современного образования и подготовку высококвалифицированных кадров. По его мнению, за последние годы в республике произошли заметные изменения. Казахстан успешно внедрил признанную и самую распространенную в мире бакалаврско-магистерскую модель подготовки специалистов и полностью перешли на трехуровневую систему обучения: бакалавриат, магистратура, докторантура.

С 2007 г. ведется целенаправленная работа по внедрению программы двухдипломного образования, с первого января 2008 г. все вузы перешли на кредитную технологию обучения. Оценка качества образования носит открытый характер и проводится представителями академической общественности. В Казахстане создана национальная система аккредитации, учитывающая международные стандарты.

Возвращаясь к связи двух понятий воспитания и образования, рассмотрим определения их: воспитание является сложным и противоречивым социально-историческим процессом вхождения, включения подрастающих поколений в жизнь общества, в быт, общественно-производственную деятельность и отношения между людьми; образование является процессом поиска и усвоения человеком определенной системой знаний, навыков и умений этого усвоения, выраженный в определенном уровне развития познавательных сил, а также теоретической и практической

подготовке человека. Без воспитания нет и обучения. Очень трудно сказать, что из них первично. В учебно-воспитательном процессе они существуют в единстве, в постоянном взаимодействии. Обучение дает учащимся знания о качествах личности, которые должны быть постепенно сформированы у него: о морали, ее нормах и правилах, о нормах общения с другими людьми, об эстетическом идеале, научные знания о природе, обществе, человеке, составляющие основу его будущего мировоззрения и т.д.

Время диктует необходимость подготовки конкурентоспособных специалистов с высоким уровнем интеллекта и культуры, которые призваны сформировать и развить стартовый интеллектуальный потенциал и хорошее здоровье молодого поколения. Так, подготовка кадров направлена на разностороннее развитие будущих специалистов и реализуется в соответствии с современными требованиями общества.

1. Сейсенбаева Ж.А. Роль национального воспитания в образовательном процессе. URL: http://www.rusnauka.com/27_NII_2010/Pedagogica/71818.doc.htm (Дата обращения: 24.09.2017)
2. Григорьев Д.Н. Воспитание толерантности в многонациональной среде // Материалы III международной научной конференции (г.Пермь, январь 2013г.) – Пермь: Меркурий, 2013.
3. Конституция Республики Казахстан //Казахстанская правда. 1995. 8 сентября.
4. Концепция развития образования Республики Казахстан до 2015 года. URL: <http://old.unesco.kz/rcie/data/konceptsiya.htm> (Дата обращения: 09.11.2017)
5. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии» от 1 марта 2006 г. //Казахстанская правда. 2006. 1 марта.

SECTION IX. SOCIOLOGY

Вангородская С.А.

**Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения
России в 2000-2016 годах**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi 10.18411/gq-30-11-2017-19

idsp 000001:gq-30-11-2017-19

Аннотация

В статье представлены результаты анализа динамики ожидаемой продолжительности жизни населения России в 2000-2016 годах на основе данных официальной статистики. Выявлено существенное отставание России по данному показателю от уровня развитых стран. Отмечено различие в продолжительности жизни мужского и женского, а также городского и сельского населения Российской Федерации и центральных регионов России.

Ключевые слова: Российская Федерация, Центральный федеральный округ, индекс человеческого развития, ожидаемая продолжительность жизни, гендерные различия, сельское население, городское население

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении выступает в качестве одного из показателей индекса человеческого развития и относится к числу базовых индикаторов при оценке уровня социально-экономического благополучия страны. Данный показатель напрямую зависит от ряда факторов (уровня развития системы здравоохранения, экологической обстановки, качества питания населения и т.д.) и призван продемонстрировать среднюю продолжительность жизни человека из поколения родившихся в рассматриваемом периоде при условии сохранения показателей смертности данного поколения в каждой возрастной группе без изменений.

В середине XX века показатель ожидаемой продолжительности жизни россиян заметно превышал среднемировой уровень, но в 70-е годы XX века рост этого показателя прекратился на несколько десятилетий, а в 1990-е – начало 2000-х – существенно снизился. В результате к середине первого десятилетия XXI века наметилось заметное отставание России от уровня развитых стран. Исходя из этого, в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года в качестве одного из целевых показателей заявлено увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения России к 2025 г. до 75 лет.

В Докладе о человеческом развитии Российской Федерации за 2016 год, подготовленном экспертами Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации подчеркивается, что «сегодняшняя продолжительность жизни в стране соответствует уровням смертности, достигнутым наиболее развитыми странами в конце 1950-х – начале 1960-х годов». Отдельно эксперты подчеркнули беспрецедентную разницу в продолжительности жизни между российскими мужчинами и женщинами, которая в отличие от развитых стран (с интервалом 2-4 года) составляет 11 лет.

Динамика показателей ожидаемой продолжительности жизни мужского и женского населения России за 2000-2016 годы отображена на рис. 1.

Согласно общемировому рейтингу стран по показателю ожидаемой продолжительности жизни за 2016 год, Россия занимает 153 позицию (из 224 стран, представивших свои данные) с показателем 70,8 года. При этом, разница по данному

показателю между Россией и Монако (страной, занимающей в мировом рейтинге первую строчку) составляет 18,7 года.

В таблице 1 представлены данные по странам мира с самыми высокими и самыми низкими показателями ожидаемой продолжительности жизни за 2016 год.

Рис. 1. Динамика показателей ожидаемой продолжительности жизни мужского и женского населения России за 2000-2016 годы (лет)

Таблица 1

Страны с наиболее высокими и наиболее низкими показателями ожидаемой продолжительности жизни в 2016 году

Место в рейтинге	Страны с наибольшими показателями ожидаемой продолжительности жизни	Место в рейтинге	Страны с наименьшими показателями ожидаемой продолжительности жизни
1	Монако – 89,5	215	Мозамбик – 53,3
2	Сингапур – 85	216	Лесото – 53
3	Япония – 85	217	Замбия – 52,5
4	Макао – 84,5	218	Сомали – 52,5
5	Сан-Марино – 83,3	219	ЦАР – 52,3
6	Исландия – 83	220	Габон – 52,1
7	Гонконг – 82,9	221	Свазиленд – 51,6
8	Андорра – 82,8	222	Афганистан – 51,3
9	Швейцария – 82,6	223	Гвинея-Бисау – 50,8
10	Гернси – 82,5	224	Чад – 50,2

Необходимо отметить, что показатель ожидаемой продолжительности жизни существенно различается и по регионам России. Наибольшие значения фиксируются, как правило, в Европейской части России и на территории Северо-Кавказского федерального округа (в 2016 году – 75,13 года, т.е. более чем на 2 года больше, чем у населения ЦФО). По данным Росстата за 2016 год, в рейтинге регионов по показателю ожидаемой продолжительности жизни 1 и 3 место заняли Республики Ингушетия и Дагестан, входящие в состав Северо-Кавказского федерального округа (80,8 и 77,2 года соответственно), а второе место – г. Москва с показателем 77,08 года.

Самые низкие значения показателя ожидаемой продолжительности жизни в России в 2016 году зафиксированы на территории Дальневосточного и Сибирского федеральных округов, а именно, у жителей Чукотки (64,4 года) и Республики Тывы

(64,2 года). Таким образом, различия между наибольшими и наименьшими значениями данного показателя по стране составляют более 15 лет.

Характеризуя динамику показателя средней ожидаемой продолжительности жизни в центральных регионах России в 2000-2016 годах, можно говорить о его планомерном увеличении, что совпадает с мировыми и общероссийскими тенденциями. Так, средний показатель ожидаемой продолжительности жизни населения Центрального федерального округа (далее – ЦФО) за указанный период увеличился на 6,9 года – с 66,1 в 2000 году до 73 в 2016, а за последние 25 лет (с 1990 по 2016 годы – почти на 10 лет (с 63,9 до 73 лет). При этом, сравнение с общероссийскими показателями позволяет констатировать, что данный показатель на 1,2 года выше, чем в целом по Российской Федерации, где ожидаемая продолжительность жизни при рождении для обоих полов (согласно данным Росстата) составила в 2016 году 71,87 года.

Наибольшая положительная динамика данного показателя в ЦФО за 2000-2016 годы отмечена в Ивановской (8,17 года) и Тульской (7,46 года) областях, а также в г. Москве, где этот показатель вырос за указанный период на 7,28 года и составил 77,08 лет (это самый высокий показатель по ЦФО). При этом самые низкие значения данного показателя отмечены в таких областях ЦФО, как Тверская (69,24 года), Смоленская (69,98 года) и Калужская (71,18) области (см. рис. 2).

Рис. 2. Динамика показателя ожидаемой продолжительности жизни в областях Центрального федерального округа (2000 и 2016 г., лет)

При этом, в Центральном федеральном округе наблюдается также характерный для всех регионов Российской Федерации разрыв в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин.

Наглядное отображение разности в ожидаемой продолжительности жизни при рождении между женщинами и мужчинами по регионам России представили аналитики Института демографии НИУ ВШЭ в двадцать втором ежегодном демографическом докладе «Население России 2014», опубликованном в 2016 году (см. рис.3).

Рис. 3. Разность в ожидаемой продолжительности жизни при рождении между женщинами и мужчинами по регионам России, 2014 г.

Сравнение показателей ожидаемой продолжительности городского и сельского населения демонстрирует закономерное превышение данного показателя у городских жителей в сравнении с проживающими в сельской местности. Это связано, в первую очередь, худшими условиями жизни и более низким качеством медицинских услуг. Так, в 2000 году данный показатель для городского населения Центрального федерального округа составил 66,7 года, что на 3 года выше, чем для сельского населения (63,7). Необходимо отметить, что за 16 лет при увеличении абсолютных значений показателей ожидаемой продолжительности жизни (до 73,55 и 71,93 года для городского и сельского населения соответственно) данный разрыв сократился незначительно, составив в 2016 году 2,52 года.

Вместе с тем, необходимо отметить, что, несмотря на более низкие показатели продолжительности жизни сельского населения, вероятность дожить до пенсионного возраста в сельской местности выше, чем в городской. Это обусловлено более благоприятной экологической обстановкой и размеренностью повседневной жизни, положительно влияющими на состояние здоровья.

Подводя общий итог всему вышесказанному, можно отметить, что показатели ожидаемой продолжительности жизни населения России за 2000-2016 гг. демонстрируют устойчивую, хотя и недостаточно интенсивную, положительную динамику. Это, с одной стороны, свидетельствует об определенных успехах в развитии экономики, социальной сферы и системы здравоохранения, а, с другой – приводит к возрастной реструктуризации населения с накоплением доли лиц пожилых возрастных групп, что становится основой роста общих показателей смертности. Вместе с тем, несмотря на положительную динамику показателя ожидаемой продолжительности жизни в России, его значения остаются крайне низкими и требуют повышенного внимания федеральных и региональных властей. Повышение данного показателя будет во многом зависеть от целенаправленных и постоянных инвестиций в человеческий

капитал, экономику и социальную сферу, от эффективности функционирования органов здравоохранения и успехов в развитии фундаментальной медицины.

Исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» на 2017 год, проект №28.7195.2017/БЧ «Риски и тренды самосохранительного поведения населения центральных регионов Российской Федерации»

1. Данные Федеральной службы государственной статистики // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
2. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год. С. 11. // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/events/011075.html>.
3. Звездина Н.В., Иванова Л.В. Ожидаемая продолжительность жизни в России и факторы, влияющие на нее // Вопросы статистики. – 2015. – № 7. – С. 10-20.
4. Население России 2014 : двадцать второй ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2016.
5. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 09 октября 2007 г. № 1351 (ред. от 01.07.2014) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Информ. банк «Версия Проф» Разд. «Законодательство».
6. Таблица данных ожидаемой продолжительности жизни при рождении в странах мира на 2016 год // Total-Rating.ru: Все рейтинги: сайт. – Режим доступа: <http://total-rating.ru/1840-ozhidaemaya-prodolzhitelnost-zhizni-v-stranah-za-2016-god.html>.

Sukhanova N.A.

Ethnological studies and adaptation in the cultural milieu

*The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration. (RANEPA)
(Russia, Moscow)*

doi 10.18411/gq-30-11-2017-20

idsp 000001:gq-30-11-2017-20

Abstract

The article shows the ethnological approach to the problem of adaptation in a host country. Numerous scholars in the past exposed the phenomenon as a versatile compound of factors, which could be studied in its complexity with due account of a specific cultural environment.

Keywords: Ethnicity, living space, nation, natural resources, Passionariness, biosphere, individual egoism, ethno genesis, psychological adaptation, recipient country, diffusion of cultures, emotions.

The frequent occurrence of the word *ethnicity* and *adaptation* in the world mass media does not mean the problem is under a scrupulous study and is about to be solved. Numerous flows of immigrants having infiltrated into Europe have given rise to a tremendous concern displayed within the public at large. Europe has always been the center of attraction for many ethnical groups, without mentioning individuals, coming in search for a better life, but the events of the past years have split the world community tremendously. Allowances, educational courses, warm welcoming do not seem to be of great help. The main question that might be justifiably asked is what do we want from immigrants and what do they want from us? Is the concern about the future of Europe really so alarming? As cultural adaptation was considered to be the main pillar in the structure comprising multiple cells of human activities, an approach to the challenges on the part of the ethnical turbulent issue, such issues as a change in geographical position, historical memory, forms of behavior, family traditions sometimes still remains in the shadow.

Outstanding scholars displayed a variety of views on the problem of ethnicity, considering different factors of territory, confession, social facts, biosphere and etc. If we skim through the publications made by ethnologists, we might recall that there were theories admitting the existence of the countries with history and countries without history. Prehistoric societies, according to some ethnologists, might well be considered societies without culture, and at the same time there are societies or donor nations who could swallow cultures of minor ethnic groups and become at the same time a giant super ethnos, smaller nations would be like helping struts supporting the giant structure of an accumulator which swallows all the past and present knowledge of the world. We may speak about diffusion of cultures or merging cultural milieu, ignoring at the same time psychological problems or sense of psychological stress. It would be quite justifiably asked if geography really plays a certain role in the lives of the migrants. According to his early works, Franz Boas understood geography as a background of history and in his research he tried to prove the existence of the coronary changes in generations that became evident ten years after their immigrant mothers came to live into the United States. This kind of evidence testifies that geographical position and climate do matter. His geographical determinism, however, gave way to a theory where he asserted that human culture is not an adaptation to nature. According to him, similarities and differences cannot be explained by geography alone. Boas asserted that differences in culture or similarities were to be explained by differences or similarities in racial factors, in geographical factors or in the stages of a progressive evolution.

The problem of borders, as limiting the living space, was highlighted in the works of Friedrich Ratzel. Space for Ratzel was rather a vague idea, but the Raum theory served as a driving force, and biological concept of geography presupposed that borders were a temporary stop in the organic growing of nations. The land in its spiritual bond with the people, feeds the nation from its natural resources, and it is more important for a man than the state proper. Diffusion of cultures was understood as a part and parcel of human history and changes in cultures could be explained by mutual borrowing. According to him, cities are the best place to study human beings because life in the city is “blended, compressed and accelerated”. But he considered lives in the cities located mostly in the USA: New York, Washington, San Francisco, Boston. According to Ratzel the expansion of a state’s borders could be called a reflection of the nation’s health. The survey of the most of the anthropologists’ works shows, however, that they deny the fact that a territorial factor fastens ethnos together.

In numerous questions such as to what keeps the nation as such and maintains its integrity, the issue of collective consciousness stands high. There is such a thing as emotional mood, or an idea common for the whole of the nation, that does not allow the nation to split apart. It could happen in the event of a patriotic war, when the fight against the common enemy imparts the stimulus to unite. The fall in “Passionarnost”, according to Lev Gumilyov, resulted in a diminishing unity and the increased pursuit of short-term interests over the long-term goals. Gumilyov saw human behavior in its ethnic aspect as part of biosphere. Ethnogenesis was a natural, spontaneous and long-term process independent of conscious acts. As we, however, take a glance at the present day kaleidoscope of controversial ideas related to the issue of diffusion of cultures, people who have been living in Europe, would hardly say that waves of disengagement sprang up due to the lack of Passionarnost or a fight against the common enemy.

William James understood emotion in terms of a sequence of events that starts with the occurrence of an arousing stimulus and ends with a passionate feeling, a conscious emotional experience. According to him, a major goal of emotion research is still to elucidate this stimulus-to-feeling sequence, to figure out what processes come between the stimulus and the feeling. According to James, emotions feel different from other states of mind, an emotion is the mind’s perception of psychological conditions that result from some stimulus.

As Emile Durkheim wrote, the emotional part of the collective consciousness overrides the individual egoism. According to him, cultural diversity is overruled by more powerful and significant force as overall cultural system of beliefs and customs and law and order. In the present circumstances within the extreme population density and the more sophisticated system of the state-of-the-art technologies, the social interaction seems to be of no help. Weeks of euphoria experienced within the days when the cherished dream of newcomers comes true, are followed by a sudden sadness or even a feeling of stress, as the reality appears to be quite the opposite one from what they expected. Psychological adaptation turns out to be the greatest of all the turmoil.

A common labor, collaboration of skills, could become the most powerful driving force, a uniting force of educated and trained residents. But it is confronted with such pitfalls as poor language knowledge, or its absence, adaptation to the rules of behavior at work or absence of skills in the approach to working conditions, which are evident for local population and could be taken as accepted norms from the childhood and from what is inspired in the European family circles, but are found to be alien and cause counteraction among immigrants. According to a report issued by the European Commission under the name Indicators of Immigrant Integration 2015, the research has shown that immigrants with low or no qualifications are more likely to run into problems of language or knowledge of the host country's culture, which are important for obtaining the citizenship.

There could be a short-term problem when refugees come from a war-torn country. It would be absurd to require a very quick adaptation to the existing rules and ethics of the recipient country, because that is a problem of survival for them. Another thing is when immigrants come in search for a better life and their enthusiasm gives them a hope to become a full-fledged citizen. In that case the sense of ignorance of the host culture values could turn out to be a tragedy. Sociologists assume several steps on the way of the immigrant adaptation. In some cases it works, and in turn of depression there comes the pacification and tranquility. But in some cases not. Ethnic groups alienate from the host society, distancing from any kind of permanent work, living on allowances that the host country gives them. The factor of labor unity and cohesion that is called upon to unite society, goes into oblivion. Ethnic groups, newcomers, stick to separatists ideas, time and again giving rise to heated debates and violent gatherings.

Some years in the past witnessed the enthusiasm on the part of ethnologists who used to travel to remote areas in Africa, Asia, North Canada, Oceanic islands and etc. They hadn't got the complete accesses to correct information about the aboriginal population until they settled firm ties with the local people, or found informants, who served as agents who provided the ethnologists with verified data as to the life style and moral requirements of the natives as the level of the scholars' knowledge of the local people was not enough at that time. Long-time travelling and living in the aboriginal territories for years allowed the researchers to come to know better the local peculiarities and exist in the alien environment quite peacefully. Bronislaw Malinowski, who displayed highly methodical and well theorized approach to the study of social systems, emphasized the importance of detailed participant observation and believed that anthropologists must have daily contact with their informants in the native areas as they are to adequately record the imponderabilia of everyday life, which is very important in their efforts to penetrate into the local culture.

The fundamental problem of a turbulent society has always been and still remains the problem of man. As N.A. Berdyaev wrote, man is microcosm and microtheos. Man is created in the image and likeness of God, but at the same time man is a natural being. Spiritual insights of a man do not rest either on surrounding milieu or society. That freedom that lives in the man is the freedom uncreated and primordial. While the creative force developing in a man finds its objectivism in culture, technological civilization could easily transform a man into a function. According to Berdyaev, in the present –day world a man is in search of a product more than a cultivation of ideas.

At the same time Sir Edward Burnet Tylor asserted that human mind and its capabilities are the same across the globe, irrespective at whatever stage a certain society is placed at a given moment in social revolution. In other words the primitive society has the same intelligence potential as in the developed modern world. The crux of the matter lies in education. According to Tylor, cultural differences exist due to different stages in the nations development. As for Alfred Radcliffe-Brown, he asserted that what is needed for the world is to create new practices and they must not conflict with social practices and the practices would grow and support each other, that could be called co-adaptation. Lev Gumilyov keyed the behavioral nature of ethnos. According to Lev Gumilyov, civilization is using the results of the culture, while the culture is the movement through hundreds of centuries and thousands of generations.

Sociocultural elements which comprise behaviors, values, attitudes, beliefs, confession, demographic peculiarities, based on geographical location of the host country present such a complicated bundle of elements that must be studied in its full complexity without ignoring a single part of it. According to Durkheim a social fact must always be studied according to its relation with other social facts rather than to an individual.

Of course, no biased attitude must be admitted. According to Leo Frobenius cultural elements must be studied in more complex context within their culture. No matter what other factors might come to the fore of the problem, the evident feature that could unite the different layers of the population are the nuclear family ties and education, and what we could understand by family ties are the ties of the second circle or ties between relatives and the society based on respect towards each other. Self-consciousness is mentioned in a number of research works as a strong identifying factor. As far as the education is concerned, psychological factor is of great importance, where teachers and lectures could attract the attention of the audience by showing the knowledge of the culture of incomers, by comparing methods and historical facts, by introducing the elements of the mode of life of migrant circles at the very first stages of education, completing the further steps in the education by more advanced technique and knowledge of the present day world.

1. Berdyaev, N.A. *My Philosophic World-Outlook. - Pro and Contra*, 1994
2. Bromley, Y.U. *Essays on the theory of ethnos. – Moscow State university*, 1993
3. Franz Boas. *Anthropology and modern life*. Dover Publications, Inc. New York, 2015.
4. Gumilyov, L.N. *Ethnosphere: History of people and history of nature. – Moscow*, 1993
5. Malinowski, B., R.J. Thornton & Skalnik, ed. *The early writings*. Cambridge University Press, 1993
6. Putman, R.A. *The Cambridge Companion to William James*. Cambridge University Press, 1997
7. *Migration and cultural integration in Europe*. Conference report. Brussels, December 2013.
8. *Indicators of Immigrant Integration 2015: Setting in*. OECD/European Union (2015). OECD Publishing, Paris.

SECTION X. PEDAGOGICS

Деряева А.Г., Деряева О.Г., Феськова А.А.

Современный педагог: личное и профессиональное в сети Интернет

*ФГБОУ ВО "Воронежский государственный медицинский университет имени
Н.Н. Бурденко" Министерства здравоохранения РФ
(Россия, Воронеж)*

doi 10.18411/gq-30-11-2017-21

idsp 000001:gq-30-11-2017-21

Аннотация

В статье приводятся данные использования социальных сетей в процессе обучения. На данный момент около 50% интернет-пользователей приходится на студентов, что привело к необходимости задуматься о внедрении различных социальных сетей и мессенджеров быстрых сообщений в учебный процесс. Социальные сети являются открытым доступом к личной информации человека. Что в свою очередь, заставляет преподавателя выбирать тактику общения преподаватель-студент в социальных сетях. В связи с чем, профиль преподавателя должен быть защищен настройками приватности и любая размещенная в социальных сетях информация тщательно подобрана для размещения. Не стоит забывать, что задача в этом и ответственность ложится на самого человека.

Ключевые слова: преподаватель, учебный процесс, мессенджеры быстрых сообщений, Интернет, Интернет-ресурсы, социальные сети.

Abstract

The article presents data about the use of social networks in the learning process. Currently, about 50% of the Internet users are students, which led to the need to reflect on the implementation of various social networks and messengers quick message in the educational process. Social networks are open access to personal information of a person. That in turn forces the teacher to choose the tactics of communication teacher-student social networks. In this connection, the profile of the teacher should be protected by the privacy settings any webpage information carefully chosen for placement. Do not forget that the task and the responsibility falls on the person.

Keywords: teacher, educational process, instant messengers instant messaging, Internet, Internet resources, social networks.

В современном ритме жизни большую роль играет быстрый и удобный способ получения информации. На данный момент, помимо печатных изданий, в повседневную жизнь людей активно входит интернет. С 1999 по 2015 год число его пользователей увеличилось более чем в десять раз и достигло около 3,4 миллиардов. И это только те люди, которым доступна сеть интернет на домашнем компьютере или мобильном устройстве, не учитывая рабочего места. Если изначально интернет в большем своем объеме использовался как информационный ресурс, то на данный момент – это и общение, и сфера услуг, и рекламные акции, и альтернатива СМИ. Общение посредством интернет особенно актуально для людей, живущих в разных городах, проводящих значительную часть времени на работе и т.п. Что привело к созданию еще большего количества различных социальных сетей и мессенджеров быстрых сообщений.

Более половины пользователей Интернет в России – люди в возрасте до 35 лет. Доля активной аудитории (пользователи, выходящие в сеть хотя бы раз за сутки) в 2015 году составила 53%. Из них 35% приходится на учеников старших классов, 50% - на студентов, и лишь 15 % - на работающее население. Наиболее активными пользователями социальных сетей оказались представители профессий «человек/человек» и «человек–художественный образ» [3].

Общедоступность интернет и его проникновение в повседневную жизнь вносит свои коррективы в различные социальные процессы. Например, в крупных компаниях, что бы составить впечатление о кандидате, рекрутеры посещают их страницы в социальных сетях. В свою очередь, при поиске работы кандидат может просмотреть информацию и почитать отзывы о компании на официальном сайте или на форумах [2].

Как отмечает В.И. Турканова «общедоступность Интернета и развитие технологий привели к необходимости переосмысления частной жизни и персональных данных» [4].

По данным литературы, большая часть респондентов (56%) не задумываются над тем, что их личная информация, размещенная в социальных сетях, находится в свободном доступе. И лишь, 29% думают, что лучше закрыть свою страницу от случайных гостей и избирательно относиться к той информации, которую размещают. [2]. Социальные сети являются открытым доступом к личной информации человека, что предполагает его ответственность за публикуемые материалы.

Как показал опрос студентов 3-4 курсов, 70,2 % используют интернет в развлекательных целях (смотрят в кино, слушают музыку), 20,5% - для поиска актуальной информации (просмотр новостей, спортивных событий), 56,3% - для обучения и подавляющее большинство – с целью общения (социальные сети, мессенджеры быстрых сообщений). Причем, социальные сети как способ общения, но и как образовательный ресурс хотят видеть 92,5%.

Зачастую, студенты при знакомстве с преподавателем просматривают его личную страницу в доступных наиболее распространенных социальных сетях (79,5% опрошенных). В результате чего, сами преподаватели становятся объектом пристального наблюдения в социальных сетях, что в последствии может создать риск для их карьеры из-за размещаемой информации в личных профилях социальных сетей. По данным опроса, чаще других студенты используют социальную сеть «В контакте», около 97,5% опрошенных.

Многие студенты используют социальные сети для поиска информации, в связи с чем также высказывались предложения об их внедрении в учебный процесс [1]. Что в свою очередь, заставляет преподавателя использовать не только ресурсы и обучающие формы (тестирование через сеть интернет, онлайн-лекции, электронные учебные издания и др.) в сети интернет, но и социальные сети, навязывая таким образом общение через них. На преподавателя ложится важная функция в этом процессе. В связи, с чем возникают вопросы: "Как разделить частное и профессиональное? Как правильно осуществлять учебный процесс с помощью социальных сетей?".

Внедрение социальных сетей в учебный процесс имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Еще недостаточно изучено научное обоснование применения социальных сетей в учебном процессе. Однако, как показали эксперименты в США и в России, в частности, участие преподавателя в качестве координатора проектов на основе сетей увеличивало эффективность обучения студентов [1].

Но нельзя забывать о роли вида интернет-общения со студентами, необходимо решить проблему нарушения приватности информации с обеих сторон, а так же

сохранить статус преподавателя, не переходя на неформальное общение, что изначально подразумевают социальные сети.

Подробности личной жизни, биография, круг интересов, а также сведения о социальной среде участников процесса общения могут повлиять как на репутацию преподавателя — один из основных инструментов его действия в группе, так и на социальное положение учащегося в группе, а также на личные взаимоотношения. Страница в социальной сети — «лицо» человека в Интернете, средство самовыражения и способ самопрезентации в разных группах пользователей — от друзей и родственников до коллег и случайных знакомых. Несомненно то, что личная информация не всегда уместна для предоставления в разных группах, но она всегда является целью повышенного интереса, что может в свою очередь нарушать субординацию и внедряться в личную жизнь. Информация, размещённая соискателем в своём профиле в социальных сетях, характеризует его личные качества, социальный статус, общественно-политические взгляды, религиозные убеждения. Она не должна быть связана с деловыми качествами или влиять на профессиональное общение. Следовательно, следует выработать личную политику доступа к информации различных групп собеседников в Интернете, реализовать ее посредством настройки приватности в той или иной социальной сети. Также возможно, как например в сети "вконтакте" вести общение в специально созданных закрытых группах, что снизит общедоступность к информации, предназначенной только для определенных пользователей.

Работая и общаясь в Интернете, следует помнить о том, что любого рода сведения свободно переходят в обе стороны, и они доступны всем участникам информационного процесса [5]. Это касается всех средств общения, открытых для массового использования, от электронной почты до социальных сетей. Соответственно, любое действие в Интернете может повлечь за собой те или иные последствия в реальной жизни.

Итак, на данный момент социальные сети оказывают значительное влияние на повседневную жизнь человека и его профессиональную деятельность. Происходит трансляция своего образа через виртуальное пространство как личности (найти друзей, поддерживать тематическое общение) и/или как профессионала.

Следует помнить, что преподаватель в этом случае должен быть заинтересован в презентации себя как профессионала через социальные сети. Ему необходимо выработать личную политику доступа к информации различных групп собеседников в Интернете, реализовать ее посредством настройки приватности в той или иной социальной сети.

Учитывая, что в силу ряда субъективных и объективных обстоятельств внедрение социальных сетей в учебный процесс проходит стихийно, необходимо более пристальное внимание к этой теме, прежде всего с целью выработки эффективных механизмов интеграции социальных сетей в учебный процесс. Продолжающееся бурное развитие компьютерных коммуникативных технологий и социальных сетей, повсеместное внедрение в образование Интернет коренным образом изменяет устоявшиеся способы организации образовательного процесса. Виртуальное общение становится оперативным способом получения информации в любое удобное время. Однако, такая доступность информации в социальных сетях имеет две стороны, которые нельзя не принимать во внимание. Благодаря открытости информации, сведения о жизни конкретного человека перестали быть только его собственностью. В связи с чем, профиль преподавателя в любом случае должен быть защищен настройками приватности, чтобы защитить свою частную информацию, а так же

сохранить учительский авторитет. Группа для обучающихся, если такая создана преподавателем, обязательно должна быть приватной, вступить в нее должно быть можно только по приглашению администрации.

Нельзя сказать точно, хорошо ли что социальные сети вошли в нашу повседневную и профессиональную жизнь или плохо. Все зависит как и для чего их использовать. И не стоит забывать, что это выбор самого человека.

1. Ефимов Е.Г., Ляукина Г.А. Социальные сети как фактор организации учебного процесса / Е.Г. Ефимов, Г.А. Ляукина // Педагогические науки - 2015. - №39-1 - С. 1-12.
2. Ефимова Г.З., Зюбан Е.В. Влияние социальных сетей на личность / Г.З. Ефимова, Е.В. Зюбан // Интернет-журнал «Мир науки». - 2016. - Том 4, номер 5 <http://mir-nauki.com/PDF/20PSMN516.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
3. Интернет в России: динамика проникновения. Весна 2015 [Электронный ресурс] // <http://fom.ru/SMI-i-internet/12275> (дата обращения: 20.08.2016).
4. Турканова В.И. Приватность в интернете и распространение личных данных подростками / В.И. Турканова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2010. - № 14. - С. 292-295.
5. Шульга Т.И., Тимохин Д.В. Использование Интернета детьми и подростками в образовательном процессе. // Вестник МГОУ. — 2011. — № 2. – С. 91—99.

Кохичко А.Н.

**О принципах соборного отношения к миру как основе самоопределения личности
в русской национальной культуре**

*Мурманский арктический государственный университет
(Россия, Мурманск)*

doi 10.18411/gq-30-11-2017-22

idsp 000001:gq-30-11-2017-22

Аннотация

Основным содержанием духовно-нравственного развития, воспитания и социализации обучающихся, согласно федеральным государственным образовательным стандартам второго поколения, являются базовые национальные ценности, критерием систематизации которых выступают «области общественных отношений, деятельности и сознания». Чрезвычайно важным, на наш взгляд, при систематизации национальных (этнических, русских) ценностей учитывать не только данный критерий (категорию наднациональную), но и отражающие своеобразие и глубину русской (национальной, российской, этнической) ментальности, принципы (качества) отношения человека (личности) к миру в целом. Таким конкретным, специфическим «системообразующим началом» «межчеловеческих и человекомиренных отношений», «исходной ценностью», «устойчивым, инвариантным качеством отечественной культуры» является соборность. Данное осмысление соборности позволяет выделить в ее структуре систему принципов соборного отношения к миру как основы самоопределения личности в русской национальной культуре.

Ключевые слова: Базовые национальные ценности, области общественных отношений, принципы (качества) отношения человека (личности) к миру, соборность, принципы соборного отношения к миру, самоопределение личности.

«Основным содержанием духовно-нравственного развития, воспитания и социализации, - подчеркивается в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», «методологической основе разработки и реализации Федерального государственного образовательного стандарта общего образования» [Данилюк, 2011, 6], - являются базовые национальные ценности –

«основные моральные ценности, приоритетные нравственные установки, существующие в культурных, семейных, социально-исторических, (религиозных) традициях многонационального народа Российской Федерации, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие (единство и) успешное развитие страны в современных условиях» [Данилюк, 2011, 8; Фундаментальное, 2009, 3, 10].

Критерием систематизации базовых национальных ценностей в новых федеральных государственных образовательных стандартах выступили «источники нравственности и человечности, т.е. те области общественных отношений, деятельности и сознания, опора на которые позволяет человеку противостоять разрушительным влияниям и продуктивно развивать свое сознание, жизнь, систему общественных отношений» [Данилюк, 2011, 18; Фундаментальное, 2009, 10-11].

Чрезвычайно важно, на наш взгляд, при систематизации национальных (этнических, русских) ценностей учитывать не только «источники нравственности и человечности, т. е. *области* (выделено нами) общественных отношений, деятельности и сознания» [Данилюк, 2011, 18] (категорию наднациональную), но и отражающие своеобразие и глубину русской (национальной, российской, этнической) ментальности, *принципы* (качества) отношения человека (личности) к миру в целом. Трудно в связи с этим не согласиться с утверждением С.Ф. Анисимова о том, что «понятие ценности отражает не столько сам факт возникновения ценностного отношения между предметом и потребностью в нем, сколько определенное качество этого отношения, которое и фиксируется в сознании в виде суждения об этом качестве – оценки» [Анисимов, 1988, 40]. Кроме того, по мысли Н.Ф. Алефиренко [Алефиренко, 2010, 8], «в отличие от общечеловеческих, национальные ценности более конкретны и материализованы. Для русского народа они вербализованы такими словами и выражениями, как *Кремль, Пушкин, Толстой, первый спутник* и т. п.; для украинцев – *София, Киево-Печерская лавра, князь Владимир*; для белорусов – *Ефросиния Полоцкая, Ф. Скорина* и др., для французов – *Лувр, Версаль, Эйфелева башня* и др. Иными словами, - включает ученый, - к национальным духовным ценностям относится все то, что создает специфику этнокультуры».

Таким конкретным, специфическим «системообразующим началом» «межчеловеческих и человекомирных отношений», «исходной ценностью», «устойчивым, инвариантным качеством отечественной культуры» и философии, по мнению ряда ученых (Е.П. Белозерцев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, А.В. Гулыга, В.В. Зеньковский, В.И. Иванов, И.А. Ильин, И.В. Киреевский, В.В. Колесов, А.Ф. Лосев, Н.О. Лосский, А.И. Новиков, Д.А. Рзаев, В.В. Розанов, Л.В. Савельева, В.Н. Сагатовский, Е.С. Троицкий, Е.Н. Трубецкой, Г.П. Федотов, С.Л. Франк, А.С. Фролов и др.), является *соборность* (католический вариант – солидарность) [Сагатовский, 2002, 75], генетически связанная с отечественными концепциями: всечеловечности русской культуры (Ф.М. Достоевский); философии общего дела (Н.Ф. Федоров); всеединства (софиологии) (В.С. Соловьев); непротivления злу насилием (Л.Н. Толстой); «симфонической личности» (Л.П. Карсавин); общинности (коммунотарности) (Н.А. Бердяев); «лучистого человечества» (К.Д. Циолковский); солнечного смысла истории (А.Л. Чижевский); ноосферы (сферы разума) (В.И. Вернадский); пневматосферы (сфера духа) (П.А. Флоренский); «розы мира» (Д.Л. Андреев); антропокосмизма (Н.Г. Холодный) [Кохичко, 2010, 2011] и др.

Несмотря на то, что разработчики «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» наряду с честью, верностью, самоотверженностью, служением и любовью в качестве православных «нравственных ориентиров, ценностей и смыслов жизни» упоминают и соборность [Данилюк, 2011, 10], «социально-исторические и психологические истоки» соборности (гармоничного единения людей в пространстве и времени, единения человека с миром) были

обусловлены «общинной, коллективизмом, взаимопомощью в периоды угроз и опасностей и вместе с тем свободолюбием» еще в дохристианскую эпоху.

Община, отмечают Л.В. Данилова и В.П. Данилов [Данилова, 1994, 22], была той ячейкой, где «складывалось мировоззрение крестьянина, его представление об окружающем мире – природе и обществе, о своем предназначении, должном и сущем, о социальной справедливости».

Подтверждение этой мысли мы находим в трудах В.И. Даля, А.П. Евгеньевой и др., С.А. Кузнецова и др., С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, Д.Н. Ушакова и др., истолковывающих *соборность*, прежде всего, с социально-исторических (ментальных) позиций, а не в религиозно-культовом аспекте:

Собор – собрание (съезд), заседание чинов (должностных лиц), от земли или от духовенства для совета и решения важных дел (рассмотрения и разрешения вопросов организации, управления и пр.). *Не все и в соборе поется. Поют собором, а едят по дворами (по двóром; подбором). Собором и черта поборешь. Соборное постановление. Сегодня в штабе армии нашей получено известие: государь созвал земской собор, объявил, что война оказалась для нас неудачною и что приходится заключить мир.* В.В. Вересаев. *Собором положили в последний раз отведать силу просьбы.* А.С. Пушкин.

Собóрно. Собóрне – вообще, сообща, общими силами, содействием, согласием. *Соборно рещи*, словом сказать.

Собóрность: 1) Публичное, общественное участие в чем-нибудь, обсуждение. *Принцип соборности.* 2) (высок.) Духовная общность многих совместно живущих людей [Ожегов, 2004, 740].

«Интересны в этом отношении, - подчеркивает Л.В. Савельева [Савельева, 1997, 46], - рассуждения Л. Толстого и его комментариев к «Разговору с прохожим».

- Где тут, Алексей, старик живет? – спрашиваю.

- Не знаю, милый, мы нездешние.

Не я нездешний, а *мы* нездешние. Одного русского человека почти никогда нет. (Нечто, когда он делает что-нибудь плохое, тогда – я). А то семья – мы, артель – мы, общество – мы.

- Нездешние? Откуда же?

- Калуцкие мы».

Начиная с А.С. Хомякова, введшего *соборность* (кафоличность, цельность, внутренняя полнота)– «идею собрания, необязательно соединенного в каком-либо месте, но существующего потенциально без внешнего соединения», «единство во множестве» [Шапошников, 2007, 519] - в философию, православное значение данной категории «в полноте своего божественного учения представляло идеи единства и свободы, неразрывно соединенные в нравственном законе взаимной любви». Другими словами, суть *соборности* заключалась в одновременном сочетании самоценности (свободы личности) и добровольного единства индивидуальностей на основе общей любви к Богу и взаимной любви ко всем, кто любит Бога (в отличие от ассоциации - механической общности людей).

Религиозно-светское понимание *соборного* отношения, а также различие русского понятия *соборности* (общественного начала) и европейского коллективизма (коллективного начала), вытеснившего *соборность* из повседневного обихода и не представляющего собой тождественной ему замены, кратко сформулировал Н.А. Бердяев: «В коллективизме, - писал философ, человек перестает быть высшей ценностью. <...> Коллективизм обнаруживается всегда, когда в общении и соединении людей утверждается авторитарность. Коллективизм не может быть не авторитарным, он не может допустить свободы в общении. Коллективизм всегда значит, что нет настоящей коммюнитарности, общности, что для организации общества нужно создать фиктивную реальность коллектива, от которого исходят руководства и приказы. <...>

Идея соборности, - продолжает Н.А. Бердяев, - выражена главным образом Хомяковым, который неразрывно связывал ее со свободой и любовью. <...> Внешних признаков для соборности не существует, они существуют для организации в государстве и обществе. Это есть таинственная жизнь Духа. «Мы» в соборности не есть коллектив. Коллективизм не соборность, а сборность. Он носит механически-рациональный характер. Коммюнитарность и соборность всегда признают ценность личности и свободу.

Коммюнитарность есть духовное качество людей, общность и братство в отношениях людей <она> оставляет совесть и оценку в глубине человеческой личности. Совесть одновременно может быть личной и коммюнитарной. Коммюнитарность обозначает качество личной совести, которое не может быть замыканием и изоляцией. Религиозная коммюнитарность и называется соборностью, которая противоположна всякому авторитарному пониманию церкви. Коллективизм же, как было уже сказано, есть отчуждение, экстериоризация сознания и совести, перенесение их на фиктивную реальность коллектива. В то время как соборность означает высокую качественность сознания, коллективизм означает объективирующую консолидацию подсознательного, которое всегда играло огромную роль в исторических проявлениях коллективизма» [Бердяев, 1995, 331-334], соборность - это «общение в любви».

Внерелигиозная сущность соборности, отмечает В.Н. Сагатовский, «состоит в признании самоценности индивидуальности и целого (общества и природы) и их взаимодополняющего единства на основе фундаментального настроя любви к миру. Соборность, таким образом, снимает в себе противоположности индивидуализма (индивидуальность в центре) и коллективизма (целое в центре)» [Сагатовский, 2002, 75-76].

Данное осмысление соборности позволяет выделить в ее структуре систему принципов соборного отношения к миру как основы национальных (этнических) ценностей. Первым мировоззренческим *принципом соборного отношения*, по В.Н. Сагатовскому, является русский космизм, точнее *антропокосмизм*, основными чертами которого, в отличие от антропоцентризма, являются, «во-первых, признание самоценности и человека и мира (в их тенденциях к развивающейся гармонии); во-вторых, переход от властного монолога в отношениях с миром к диалогу и сотворчеству с ним; в-третьих, добровольное принятие на себя ответственности за успешное ведение этого сотворчества, в котором совершенствуются и мир и человек; усмотрение именно в этом космического предназначения человека. Мир для антропокосмиста, согласно Н.Г. Холодному, предстает как *Дом и Сад*».

При этом, как отмечал Н.А. Бердяев: «Для выражения своей духовной жизни человек должен двигать руками, ногами, языком, т. е. прибегать к материальным знакам, без которых не может реализовать себя духовная жизнь». И, действительно, согласно Б.К. Зайцеву, мало «расти во мнении, что в доме должно быть тепло, светло, радостно» [Зайцев, 2002, 377], необходимо прилагать к этому усилия. Поскольку, используя терминологию Н.Г. Холодного, понятие Дома подразумевает «общежитие», «совместное проживание», «совместную деятельность», то в качестве *второго принципа соборного отношения* можно выделить *Общее дело*, или общинность (коммюнитарность).

Впервые концепция Общего дела (Супроморализма) [Федоров, 2008], воскрешения отцов, «сохранения, совершенствования и восстановления жизни» [Павлов, 2007, 379], была сформулирована Н.Ф. Федоровым. Общим делом сегодня, по В.Н. Сагатовскому, «является идея организации человеческих отношений на более глубокой, чем формальная политико-правовая регуляция, на основе родственности и братства, превращения человеческой деятельности во «внехрамовую литургию», «литургию братотворения». «Нетрудно видеть, - подчеркивает философ, - что при

таким подходе современным содержанием Общего дела является решение глобальных проблем на пути преобразования жизни общества и природы в ноосферу».

Вместе с тем, подчеркивал Н.А. Бердяев, человек «входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлеченный человек, как русский, француз, немец или англичанин. <...> Можно желать братства и единения русских, французов, англичан, немцев и всех народов земли, но нельзя желать, чтобы с лица земли исчезли выражения национальных ликов, национальных духовных типов и культур. Такая мечта о человеке и человечестве, отвлеченных от всего национального, есть жажда угашения целого мира ценностей и богатств. Культура никогда не была и никогда не будет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, т. е. национальная, индивидуально-народная и лишь в таком своем качестве восходящая до общечеловечности» [Бердяев, 1990, 85]. И, поскольку всечеловечество «раскрывает себя лишь под видами национальностей» [Бердяев, 1990, 88], то «единообразие в различии» по И.А. Ильину, или *многоединство* по Л.П. Карсавину [Карсавин, 2002, 315], определяется в качестве *третьего принципа соборного отношения*. В этом случае, замечает В.Н. Сагатовский, «самореализация личности предстает как её неповторимый вклад в Общее дело», сохраняя при этом «свою самоценную уникальность и, в то же время, образуя новую целостность, солидарную *общность*, сплачивающую людей гораздо более сильными внутренними скрепами, чем формальные нормы правового общества» [Сагатовский, 2002, 79]. Но подобная самореализация личности возможна лишь при соборном понимании категории *Мы*, распространяемой на все общество, когда *Мы*, как антипод *Я против не-Я*, мыслится как *Я вместе с Ты* [Франк, 1990, 378-385].

Все существование человека в мире, в понимании С.Ф. Франка, обусловлено присутствием рядом различных *Ты*, отражающих мир и *Я* в этом мире. Внутренний мир человека представляет собой целую реальность, «самость, как единственное, неповторимое и незаменимое своеобразие», но чтобы приоткрыть свой мир необходима встреча с *Ты*. Отношения *Ты* и *Я* философ называет откровением, которое определяется двумя основными характеристиками: с одной стороны, *Ты* как бы раскрывает себя *Я*, но через это раскрытие происходит «самообнаружение», самопознание, становление и раскрытие личности. Другими словами, во взаимодействии мы открываем других через себя и себя глазами других. Таким образом, *четвертым принципом соборного отношения* является, по С.Ф. Франку, *откровение*, то есть «превращение» *Я вместе с Ты* в *Мы*.

Отмечая в изложении В.И. Иванова то, что «принцип круговой поруки и хоровое начало распространяется на нравственную сферу до живого сознания соборной ответственности всех за всех - личное нарушение немедленно как бы снимается всеобщим, мирским признанием коллективной вины с личности, которая возбуждает только сострадание, поскольку не утверждается в гордой отъединенности своего личного греха, но, приобщаясь к земле, предает свой грех ей, ждущей каждого и каждого прощающей (во всем этом мы видим элементы высочайшей и тончайшей святости нравственной, свидетельствующей о том, что нравственность русская всегда, сознательно ли или бессознательно для личности, - уже религия, уже мистика, но никогда не отвлеченное начало долга» [Иванов, 2002, 238], *пятый принцип соборного отношения* можно определить как ответственность, или *ответственный поступок* [Бахтин, 1994, 379]. Ставя вопрос о преодолении разрыва между «миром культуры» и «миром жизни», М.М. Бахтин исходным моментом своих рассуждений избрал категорию нравственного деяния. Поступок, по М.М. Бахтину, - это бытие - событие, у которого две стороны: сам факт его свершения, делающий поступок моментом жизни, и цель поступка, его смысл, его творческий результат, соответствующий создаваемой поступком ценности. Соединяет же полюса поступка идея ответственности: если взять поступок изнутри, то ответственность поступка есть

учет в нем всех факторов: и смысловой значимости и фактического свершения. В ответственности М.М. Бахтин усматривает единый план и единый принцип поступка. Другими словами, *соборная личность* добровольно принимает на себя ответственность за успешное ведение сотворчества с *Миром*, в котором совершенствуются и *Мир*, и сам *Человек*.

Фундаментом соборных отношений между человеком и миром, по мнению многих отечественных ученых (К.С. Аксаков, Ш.А. Амонашвили, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Б.П. Вышеславцев, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Б.К. Зайцев, В.И. Иванов, И.А. Ильин, Д.С. Лихачев, А.Ф. Лосев, Д.С. Мережковский, Д.А. Рзаев, В.В. Розанов, В.С. Соловьев, В.А. Сухомлинский, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, С.Л. Франкл и др.) является *любовь* (воля к любви как антипод воли к власти) [Сагатовский, 2002, 81]. Интересно в этом плане вспомнить мысль И.А. Ильина о том, что человека «определяет и ведет не мысль и не сознание, но *любовь*, даже и тогда, когда она в припадке отвращения судорожно преобразуется в ненависть и окаменеет в злобе. Человек определяется тем, *что он любит и как он любит*» [Ильин, 1998, 759], следовательно, «главное в жизни есть *любовь*» и «именно любовью строится совместная жизнь на земле, ибо из любви рождается вера и вся культура духа». Исходя из этого, ценностная категория любви, представленная в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», в «Фундаментальном ядре содержания общего образования» и др. [Данилюк, 2011, 18; Фундаментальное, 2009, 11] как «любовь к России, своему народу, своему краю, своей малой родине», как «любовь (в семье)», должна мыслиться значительно шире, а именно как ценность, объединяющая все отдельные группы ценностей в систему, и, следовательно, выступающая направлением всего образовательного процесса.

Подводя итог изложенному выше, отметим, что истинные базовые национальные ценности должны опираться не только на «области общественных отношений», а, прежде всего, на принципы соборного отношения к миру [Кохичко, 2009, 2010, 2013], действительно «хранимые в религиозных, культурных, социально-исторических, семейных традициях народов России, передаваемые из поколения к поколению и обеспечивающие эффективное развитие страны в современных условиях» [Фундаментальное, 2009, 10]. Следовательно, в соответствии с этим и должно быть организовано духовно-нравственное воспитание обучающихся, а также строиться образовательный процесс, ориентированный на формирование национального (этнического) самоопределения личности.

1. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта, Наука, 2010. – 224 с.
2. Анисимов, С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление / С.Ф. Анисимов. – М.: Мысль, 1988. – 253 с.
3. Бахтин, М.М. Искусство и ответственность. К философии поступка. Автор и герой в эстетической деятельности. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве: Работы 20-х годов / М.М. Бахтин. – Киев: Некст, 1994. – 384 с.
4. Бердяев, Н.А. Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности / Н.А. Бердяев. – М.: Мысль, 1990. – 208 с.
5. Бердяев, Н. Царство Духа и Царство Кесаря / Н. Бердяев. – М.: Республика, 1995. – С. 288-356.
6. Данилова, Л.В. Крестьянская ментальность и община / Л.В. Данилова, В.П. Данилов // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.): матер. междунар. конф. 14–15 июня 1994 г. / под ред. В.П. Данилова. – М.: РОССПЭН, 1996. – С. 22-39.
7. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М.: Просвещение, 2011. – 23 с.
8. Зайцев, Б.К. Слово о Родине / Б.К. Зайцев // Русская идея. Сб. произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-пресс, 2002. – С. 375-378.
9. Иванов, Вяч. О русской идее / Вяч. Иванов // Русская идея. Сб. произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-пресс, 2002. – С. 226-240.
10. Ильин, И. Путь к очевидности / И. Ильин / Путь к очевидности. – М.: ЭКСМО ПРЕСС, 1998. – 846 с.

11. Карсавин, Л.П. Восток, Запад и русская идея / Л.П. Карсавин // Русская идея. Сборник произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-пресс, 2002. – С. 314-323.
12. Кохичко, А.Н. Аксиологический аспект проблемы содержания образования (К вопросу об общечеловеческих ценностях) / А.Н. Кохичко // Начальная школа плюс До и После. – 2009. - №11. – С. 6-9.
13. Кохичко, А.Н. О принципах отношения к миру как основе базовых национальных ценностей / А.Н. Кохичко // Начальная школа плюс До и После. – 2010. - №1. – С. 7-11.
14. Кохичко, А.Н. Самоопределение младшего школьника в русской национальной культуре / А.Н. Кохичко. - Germany, Saarbrücken: LAP: LAMBERT Academic Publishing, GmbH, 2013. - 371 p.
15. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополн. – М.: А ТЕМП, 2004. - 994 с.
16. Павлов, А.Т. Общее дело / А.Т. Павлов // Словарь философских терминов / научн. ред. проф. В.Г. Кузнецов. – М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 379-380.
17. Савельева, Л.В. Языковая экология: Русское слово в культурно-историческом освещении / Л.В. Савельева. – Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 1997. – 144 с.
18. Сагатовский, В.Н. Что такое гуманитарное развитие общества? / В.Н. Сагатовский // Социально-гуманитарные знания. – 2002. - № 3. – С. 65-83.
19. Федоров, Н.Ф. Философия общего дела / Н.Ф. Федоров. – М.: Эксмо, 2008. – 752 с. – (Антология мысли).
20. Франк, С.Л. Непостижимое / С.Л. Франк // Сочинения / вступ. ст., сост., подготовка текста и примеч. Ю.П. Сенокосова. - М.: Правда, 1990. – 607 с. - (Из истории Отечественной философской мысли: Приложение к журналу «Вопросы философии»).
21. Фундаментальное ядро содержания общего образования / под ред. В.В. Козлова, А.М. Кондакова. - М.: Просвещение, 2009. - 59 с.
22. Шапошников, Л.Е. Соборность / Л.Е. Шапошников // Словарь философских терминов / научн. ред. проф. В.Г. Кузнецов. – М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 519-520.

SECTION XI. PSYCHOLOGY

Карапетян И.Н.

Взаимодействие педагога и психолога в определении индивидуального подхода к детям в дошкольной организации*Московский государственный педагогический университет
(Россия, Москва)**doi 10.18411/gq-30-11-2017-23**idsp 000001:gq-30-11-2017-23***Аннотация**

Индивидуальный подход педагога к развитию и обучению ребенка строится на учете индивидуальных особенностей воспитанника. Качественно интерпретировать результаты диагностического обследования индивидуальных особенностей может только квалифицированный психолог. Автор предлагает перечень мероприятий, направленных на совместную работу педагога и психолога для определения индивидуального подхода к детям в дошкольной организации.

Ключевые слова: индивидуальный подход, индивидуальные особенности ребенка, педагог, психолог.

Abstract

An individual approach of educators to the child's development and education is based on the pupil's individual characteristics. Only a qualified psychologist can qualitatively interpret the results of diagnostic examination of the individual characteristics. The author proposes a list of action items aimed at joint work of the teacher and psychologist for determination of the individual approach to the children in the preschool organizations.

Keywords: individual approach, individual characteristics of the child, educator, psychologist.

Одной из задач профессиональной деятельности психолога в работе с педагогическим коллективом дошкольной образовательной организации (ДОО) является определение индивидуального подхода к детям, нахождение пространства личностного роста. Но как показала анализ психолого-педагогической литературы и результаты нашего экспериментального исследования, с работой в этом направлении имеются большие сложности.

Наше внимание было направлено на исследование причин, затрудняющих работу педагога по организации личностно-ориентированного взаимодействия с дошкольниками. Для этого мы использовали бланк ранжирования Е.И. Русиной [3]. В исследовании принимали участие 97 педагогов, работающих на базе ДОО. Анализ данных осуществлялся с помощью статистического пакета прикладных программ «SPSS». В результате обработки, **на I место выдвинулась неготовность воспитателей к диагностике личностных особенностей воспитанников и построению индивидуального стиля взаимодействия.** Это говорит о том, что для педагога важно знать индивидуальные особенности ребенка, от которых зависят индивидуальные варианты психического развития. Есть варианты, которые сложно адаптируются к общественным социальным нормам, находятся на нижней или верхней границе условной нормы развития или имеют отклоняющееся развитие. Именно в этом случае особенно важен индивидуальный подход. Например, мониторинг развития конкретного ребенка, показал низкий уровень знаний по формированию элементарных математических представлений (ФЭМП). При диагностическом обследовании

психофизиологических особенностей этого же ребенка выявлен низкий темп жизнедеятельности (скорость выполнения различного рода действий), все остальные показатели находятся на границе нормы. Исходя из результатов обследования и придерживаясь принципов индивидуализации образования, необходимо помочь адаптироваться этому ребенку к образовательному процессу, а не определять его как не организованного, не собранного, не внимательного, с низким уровнем знаний по ФЭМП. В данном случае, индивидуальный подход к данному ребенку будет заключаться в том, чтобы выделить ему дополнительное время на выполнение задания. Тем самым и занятие будет закончено вовремя, без нарушения педагогом режима ДОО и санитарно-гигиенических правил, и ребенок, используя дополнительное время, покажет выше результат.

Чтобы дать правильную оценку индивидуальным особенностям ребенка, требуются профессиональные навыки владения комплексной (интегрированной) психологической диагностикой и качественная интерпретация ее результатов.[1, С.51]. На практике воспитатель без психологического образования испытывает значительные затруднения, оценивая психодинамические качества, способности, психофизиологические и эмоциональные особенности, которые входят в психодиагностику индивидуального развития. В этом случае педагогу необходима профессиональная помощь психолога. Но судя по тому, что эта причина стоит на первом месте, ***с одной стороны, данная работа психологами фактически не ведется в детском саду, с другой - не запрашивается педагогами.***

В соответствии с этим, мы предлагаем перечень мероприятий, предназначенных для взаимодействия педагога и психолога и направленных на определение индивидуального подхода к детям. Данный перечень мы строим на основе диагностирующих и преобразующих действий и рассматриваем по двум направлениям работы: с родителями и педагогами. Тем самым, на ребенка будет оказываться не прямое, а опосредованное психолого-педагогическое воздействие. Это связано с тем, что с точки зрения личностно-ориентированного подхода, педагог принимает индивидуальность ребенка. Констатируя индивидуальный вариант его развития, воспитатель формирует индивидуальный подход к нему.

Таблица

*Перечень мероприятий, организуемых психологом для реализации задачи
«Определение индивидуального подхода к детям в дошкольной организации»*

Форма мероприятия	Цель мероприятия
Диагностирующий блок	
Диагностическое обследование детей	Проанализировать с помощью различных методик психодинамические качества, способности, психофизиологические и эмоциональные особенности каждого воспитанника. Методики: «Паровозик» (С.В. Велieва), «Круг», «Определение эмоциональности» (В.В. Суворова); опросник для диагностики способности к эмпатии (А. Мехрабиен, Н. Эпштейн) и т.д.
Диагностическое обследование педагогов	Изучить разными методами (анкетированием, беседой, наблюдением и др.) педагогический стиль взаимоотношений воспитателя с детьми, наличие или отсутствие индивидуального подхода к детям. Методики: самоанализа, самооценки педагогов В.А. Кан-Калика, определения индивидуальных особенностей общения А.А. Леонтьева, создания образа «Л» Н.Р. Битяновой. вопросник Е.И. Русиной «Представления педагогов о личностно-ориентированной взаимодействии педагога с дошкольниками», анкета М.В. Крулехт «Ориентированность на личностную или учебно–дисциплинарную модель взаимодействия».
Диагностическое обследование родителей	Проанализировать, используя метод анкетирования, ответы родителей на предмет индивидуальных особенностей их детей. Анкета «Мой ребенок и его индивидуальные особенности», «Анкета для исследования индивидуальных особенностей ребенка» и т.д.

Преобразующий блок	
Индивидуальная беседа психолога с педагогом	Сообщить результаты диагностики воспитателю о конкретном ребенке.
Консультирование	<p>Определить индивидуальный стиль работы с каждым ребенком на основе результатов диагностики.</p> <p>С одной стороны, помочь воспитателю выделить положительные и отрицательные стороны индивидуальности ребенка, которые не поддаются коррекции, так как являются врожденными и связаны с определёнными особенностями нервной системы. И здесь имеет место быть правило 3-х «П» Петровского В.А «Понять, признать и принять»[2]. С другой стороны, психолог помогает педагогу определить на что можно воздействовать и подвергать изменению и каким образом.</p>
Тренинг	<p>Способствовать формированию умений и использованию технологии личностно-ориентированного взаимодействия педагога с детьми.</p> <p>Упражнения могут быть направлены на «открытие», «соучастие» ребенку и выработку партнерской позиции в процессе общения с ребенком.</p> <p>Приемы: авансирование успеха, усиление мотивации деятельности, акцентирование положительных личностных качеств ребенка и т.д.</p>
Семинар-практикум	<p>Расширить представления педагогов о теоретических основах педагогического общения; понятиях, сущности, методов и приемов личностно-ориентированного взаимодействия с дошкольниками, его отличительными особенностями. Формы: деловая игра (например, имитация реальных взаимоотношений взрослого с ребенком с различных позиций общения); решение педагогических ситуаций (кейс-технологии), дискуссия.</p>
Психолого-педагогический консилиум	<p>Определить стратегию и способы решения психолого-педагогических проблем как отдельного ребенка, так и образовательной организации в целом ограниченным кругом лиц, имеющих непосредственное отношение к данной проблеме.</p> <p>«Наиболее распространена в практике ДОО следующая проблематика: возрастные и индивидуальные особенности и проблемы детей; эффективность обучающих и развивающих методов, индивидуальный подход и стили взаимоотношений педагогов с детьми; психолого-педагогическое содержание и формы работы с родителями». Необходимо отметить, что консилиум в ДОО предусматривает несколько этапов: планирование, подготовку, проведение, отслеживание эффективности» [1, с. 19].</p>
Педагогический совет	<p>1. Обосновать заявленную задачу определения индивидуального подхода к детям, ее актуальность и пути решения с точки зрения психологической науки.</p> <p>В рамках данной тематики речь пойдет о:</p> <ul style="list-style-type: none"> • психофизиологических особенностях (показатели: стеничность и темп жизнедеятельности); • психодинамических качествах (показатели: импульсивность-рефлексивность; пластичность-ригидность, экстравертность-интровертность, экстрапунитивность-интрапунитивность); • способностях (показатели: текучие, кристаллизованные); • эмоциональных особенностях (показатели: эмотивность, эмпатийность, нейротизм); • личностных особенностях (тревожность, агрессивность). <p>2. Презентовать результаты работы, эффективные способы решения задачи, направленной на определение индивидуальной стратегии развития и обучения детей.</p>
Индивидуальная беседа с родителями	Сообщить результаты диагностики родителям о их ребенке, обращая внимание на индивидуальные/особые варианты развития ребенка (то есть на психодинамические качества, которые не поддаются коррекции и на те качества, которые поддаются изменению их содержания, степени проявления и влияния на структуру личности вследствие воздействия социального окружения).
Консультирование родителей	Определить индивидуальную стратегию развития и обучения ребенка на основе его индивидуальных особенностей.
Семейный клуб, тематические родительские собрания,	Просвещать родителей относительно «сотрудничества» с ребенком, чтобы на его основе уважать позицию ребенка, учитывая его точку зрения и чувства. Донести до родителей тот факт, что каждый ребенок представляет

тренинг, родительские вечера	собой неповторимую личность, а значит, требует к себе особых, индивидуальных способов взаимодействия и форм общения: не навязывай, а предлагай; не принуждай, а побуждай; не приказывай, а проси; не поспеши, но и не опоздай; не отказывай, а предложи другой способ решения проблемы; развивай в ребенке дух сотрудничества, а не покорности; исходи из интересов ребенка; опирайся на собственную активность ребенка, которая будет являться источником его эмоциональной включенности.
Диагностическое обследование педагогов и родителей	Анализ эффективности проводимых мероприятий.

Мы предполагаем, что реализация данных мероприятий будет способствовать решению задачи по определению индивидуального подхода педагогов к детям и приблизит к основополагающему положению Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО) - индивидуализации развития и обучения детей [4].

1. Изотова Е.И. Психологическая служба в образовательном учреждении. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 288 с.
2. Петровский, В.А., Калининко, В.К., Котова, И.Б. Личностно-развивающее взаимодействие. - Ростов-на-Дону: РИО АО «Цветная печать» 1995. - 85 с.
3. Русина Е. И. Педагогические условия личностно- ориентированного взаимодействия с детьми старшего дошкольного возраста в процессе познавательной деятельности: дис... канд. пед. наук: 13.00.01/ - М.: МПГУ, 2005. - 205 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. - М: УЦ Перспектива, 2014. - 32 с.

Мигунова Ю.С.

Психологические особенности совместной деятельности членов курсантского коллектива подразделений ГПС МЧС России в процессе исполнения ими своих обязанностей

*ФГБОУ ВО Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
(Россия, Иваново)*

doi 10.18411/gq-30-11-2017-24

idsp 000001:gq-30-11-2017-24

Аннотация

В статье рассмотрены проблемные аспекты формирования межличностных отношений в курсантских подразделениях ГПС МЧС России. Обозначены векторы влияния трудностей учебно-служебной деятельности на субъективную удовлетворенность членов курсантского коллектива.

Ключевые слова: межличностные отношения, психологические аспекты, субъективная удовлетворенность, учебно-служебная деятельность.

Abstract

The article considers problem aspects of formation of interpersonal relations the cadet units of state fire service of EMERCOM of Russia. The labeled vectors of the influence of the difficulties of educational work on the subjective satisfaction of the members of the cadet team.

Keywords: interpersonal relations, psychological aspects, subjective satisfaction, teaching and service activities.

Деятельность учебных подразделений ГПС МЧС России направлена на профессионально-личностное развитие курсантов, необходимое для успешного выполнения профессиональных функций и задач.

Продуктивность учебно-служебной деятельности курсантов, а также наличие их субъективной удовлетворенности во многом зависят от сложившейся в подразделении социально-психологической обстановки и системы межличностных отношений. Коллектив учебного подразделения с высоким уровнем межличностных отношений характеризуется сплоченностью, дисциплинированностью, исполнительностью и положительной тенденцией формирования морально-нравственных качеств личности. Коллектив учебного подразделения с низким уровнем межличностных взаимоотношений между курсантами приводит к нарушению курсантской дисциплины, неуставным взаимоотношениям, дезорганизации управления, конфликтности и разобщенности [2].

Негативные взаимоотношения оказывают деструктивное влияние на профессионально-личностное развитие курсантов и снижают уровень субъективной удовлетворенности. Подготовка специалистов в области пожарной охраны, исходя из современных требований, должна опираться на конструктивные взаимоотношения между командным составом, младшими командирами и непосредственно курсантами. Положительные эмоции, сопровождающие совместную деятельность членов курсантского коллектива, являются важным аспектом становления курсантов как отдельной единицы целостной системы.

Процесс формирования межличностных отношений в курсантских подразделениях проходит по основным социально-психологическим закономерностям формирования любого коллектива, но с учетом своей специфики. Групповые процессы в курсантских подразделениях образуют многоуровневую структуру, ядром которой является совместная деятельность, обусловленная социально значимыми целями. Внутригрупповые отношения могут быть представлены в виде уважения или неуважения, доверия или недоверия, симпатий или антипатий, доброжелательности или недоброжелательности, удовлетворенности или неудовлетворенности, содействия или противодействия.

Мы провели исследование социально-психологических факторов, обусловленных совместной деятельностью курсантов академии ФГБОУ ВО Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, которые оказывают отрицательное воздействие на их субъективную удовлетворенность.

Под субъективной удовлетворенностью курсантов будем понимать отношение реальности к ожиданиям курсантов от профессионально-служебных, бытовых и межличностных аспектов учебно-служебной деятельности. Причинами низкого уровня субъективной удовлетворенности будут либо неудовлетворенность адекватных потребностей курсантов, либо нереалистические, чрезмерно завышенные ожидания в отношении факторов учебно-служебной деятельности.

Исследование проводилось среди курсантов 1-го – 4-го года обучения Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России. Общая численность выборки составила 60 человек, возраст респондентов находился в интервале от 17 до 23 лет. Для исследования была разработана анкета, в которой курсантам было предложено проранжировать предложенные социально-психологические особенности совместной деятельности членов курсантского коллектива по уровню их влияния на их психологическое состояние обучающихся. Были перечислены следующие стресс-факторы, характерные для вузов МЧС России, которые курсанты должны были оценить: строгая регламентация распорядка дня; субординационный характер отношений; монотония теоретической учебной деятельности с переходом ее в длительный эмоциональный стресс в периоды экзаменационных сессий; высокая интенсивность и преимущественно формализованный характер социального

взаимодействия в курсантском коллективе; относительная пространственная ограниченность жизнедеятельности и ограниченность разнообразия социальных связей; необходимость налаживать отношения с командирами отделений и заместителями командиров учебных групп (для младших командиров – с командованием курса); низкая культура общения и взаимоотношений среди курсантов; совмещение учебной деятельности с выполнением служебных обязанностей; привлечение к ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций; преимущественно административно-командный стиль взаимоотношений офицеров – командиров курсантских подразделений и преподавателей с курсантами; личные антипатии и психологическая несовместимость с отдельными членами замкнутого коллектива; психологическую усталость от взаимодействия с ограниченным кругом людей.

Результаты работы позволили выделить следующие факторы учебно-служебной деятельности, которые, по мнению курсантов академии, приводят к высокому психологическому напряжению (Рис. 1):

Рис. 1. Сравнение количества выборов по факторам учебно-служебной деятельности, вызывающих наибольшее психологическое напряжение у обучающихся, в % (min=0; max=100)

- 68,3 % респондентов отметили, что наибольшую трудность в жизнедеятельности курсантов вызывает относительная пространственная ограниченность жизнедеятельности и ограниченность разнообразия социальных связей;
- 63,3 % респондентов отметили сложность совмещения учебной деятельности с выполнением служебных обязанностей;
- 60% респондентов отметили, что испытывали затруднения в адаптации к преимущественно административно-командному стилю взаимоотношений офицеров – командиров курсантских подразделений и преподавателей с курсантами.

Меньше всего трудностей учебно-служебной деятельности у курсантов академии вызывают следующие факторы:

- 22% - привлечение к ликвидации последствий ЧС (т.к. происходит редко и не носит массовый характер);
- 33,3% - низкая культура общения и взаимоотношения среди курсантов;
- 38,3 % - необходимость налаживать отношения с командирами отделений и заместителями командиров учебных групп;
- 38,3 % - психологическая усталость от взаимодействия с ограниченным кругом людей.

Также анкета включала в себя ряд вопросов, направленных на выявление степени удовлетворенности курсантов учебно-служебной деятельностью в целом и субъективного мнения по вопросам психологического климата в их подразделении.

Проведенный корреляционный анализ (по критерию Пирсона - r) показал, что наибольшее отрицательное влияние на психологический комфорт у курсантов академии ГПС МЧС России оказывает фактор пространственной ограниченности жизнедеятельности ($r = -0.370$, при $p \leq 0.01$). Необходимость постоянного взаимодействия курсантов в процессе обучения, несения службы и в быту может приводить к психологическому дискомфорту из-за невозможности иметь личное пространство.

Также была выявлена следующая интересная тенденция: курсанты, отметившие наличие сложности в совмещении учебной и служебной деятельности ($r = 0.299$, при $p \leq 0.05$), а также трудности адаптации к учебному стрессу ($r = 0.263$, при $p \leq 0.05$) проявляют большее желание в дальнейшей профессиональной деятельности занимать «командирские» должности. Это может быть связано с их ограниченным представлением о работе начальствующего состава.

Результаты работы также позволили установить обратно пропорциональную связь между наличием у курсантов большого круга дружеских связей и субординационным характером отношений в учебных подразделениях ГПС МЧС России ($r = 0.352$, при $p \leq 0.01$). Строго регламентированные отношения в вузах данного профиля позволяют говорить о наличии товарищества, необходимости поддерживать друг друга для качественной реализации деятельности всего подразделения. Однако более глубокие дружеские связи труднее обнаружить по нескольким причинам. Во-первых, часто учебно-служебные задачи могут входить в противоречие с принципами дружеских отношений. Во-вторых, обучающиеся после получения диплома направляются для прохождения службы в различные регионы страны. Существуют и другие причины, но для их конкретизации необходимо проводить дополнительные исследования.

Также стоит отметить, что курсанты, обучающиеся на выпускных курсах более «болезненно» относятся к наличию административно-командного стиля в отношениях с командирами курсов и преподавательским составом ($r = 0.351$, при $p \leq 0.01$). Это может быть связано с тем, что психологически старшекурсники чувствуют себя взрослыми и уверенными, а отношение к ним со стороны офицерского состава остается прежним, строго регламентированным. Их взрослеющее самовосприятие также подкрепляется получением на старших курсах первого офицерского звания младшего лейтенанта.

Далее мы рассмотрели взаимосвязи между факторами, усложняющими учебно-служебную деятельность. Обнаружили следующие закономерности:

1) Возможность курсантов участвовать в ликвидации последствий ЧС, позволяет курсантам приобрести необходимые профессиональные навыки и внести разнообразие в учебно-служебную деятельность ($r = 0.351$, при $p \leq 0.01$). Но стоит отметить, что участие в ликвидации крупномасштабных ЧС увеличивают вероятность возникновения стрессового состояния обучающихся.

2) Строгая регламентация распорядка дня ($r = -0.346$, при $p \leq 0.01$) и субординационный характер отношений ($r = -0.297$, при $p \leq 0.05$) позволяет снизить отрицательное влияние возникновения антипатий к сослуживцам. Однако необходимость совмещения учебной и служебной деятельности приводит к напряжению в межличностном взаимодействии ($r = 0.300$, при $p \leq 0.05$).

3) Психологическая усталость обучающихся от взаимодействия с ограниченным кругом людей приводит к снижению общей культуры общения и взаимоотношений среди курсантов ($r = 0.329$, при $p \leq 0.05$).

Групповые явления в учебных подразделениях ГПС МЧС России, отражающиеся во взаимоотношениях между курсантами, влияют на успешность реализации ими своих профессионально-служебных обязанностей. Выявление и обоснование маркеров негативных взаимоотношений в учебных подразделениях ГПС МЧС России может способствовать стабилизации межличностных отношений за счет целенаправленного применения психолого-педагогических, воспитательных и административных мер со стороны субъектов воспитательного воздействия.

Для того чтобы профилактическая работа имела дифференцированный характер, курсовым офицерам, как непосредственным организаторам воспитательной работы в учебной группе, необходимо обратить внимания на следующие ее направления: определение наиболее проблемных аспектов в работе каждого подчиненного подразделения; привлекать к работе по оптимизации взаимодействия в учебных подразделениях младших командиров всех уровней; систематически анализировать психологическое состояние и продуктивность учебного подразделения, по необходимости изменяя стратегию воспитательной работы [1].

1. Психология и педагогика. Военная психология: Учебник / Под ред. А.Г. Маклакова. — М., 2014. — 464с.
2. Синеек В. В. Межличностные конфликты у курсантов и пути их разрешения: Дис. канд. психол. наук: 19.00.05: Москва, 1997, 240 с.

Шмырева О.И.

Эмоции в построении временной перспективы подростков

*Воронежский государственный университет инженерных технологий
(Россия, Воронеж)*

doi 10.18411/gq-30-11-2017-25

idsp 000001:gq-30-11-2017-25

Аннотация

В статье представлены результаты исследования временной перспективы в подростковом возрасте через эмоциональное переживание продуктов творческой (художественной) деятельности Другого. Выявлены доминирующие факторы во временной перспективе в гендерных группах.

Ключевые слова: эмоции, подросток, временная перспектива.

Проблема соотношения прошлого, настоящего, будущего как естественно формируемого ритма, закладываемого в организацию жизнедеятельности человека, структурируется им самим и становится реальным отношением его к действительности своего временного бытия. Построение пространства отношений в перспективе и организационного плана оптимального содействия личности приобретает важное педагогическое значение. Играет ли роль в построении временной перспективы эмоциональный компонент? С какими периодами временной перспективы

идентифицирует себя личность, в зависимости от характера эмоциональных переживаний?

Подростковый возраст является периодом развития всей системы отношений личности, попыток самовыражения и повышенной эмоциональной сензитивности, поэтому их организация, включая отношение к будущему, представляется одним из элементов творческого построения его отношений к миру и себе самому. Ведущим феноменом подросткового возраста данного периода является самореализация, проявляемая в самоутверждении, самопознании, самоотношении [3], любая выполняемая деятельность предполагает наличие временной перспективы и дистанции.

Исходя из положения, что эмоциональный фактор определяет самоутверждение в подростковом возрасте, мы построили эксперимент по изучению временной перспективы, измерению отношения к пространству жизни с помощью субъективной оценки, интерпретации. В качестве вспомогательного средства раскрытия творческого потенциала личности мы выбрали механизм идентификации с творцом, запускаемый путем восприятия репродукций картин великих художников-пейзажистов. Пейзаж, как известно, по сути, является проекцией души художника.

Эмоциональная нагрузка создает возможность привлечения творческого компонента в жизнедеятельность подростка в двух аспектах: 1) сотворении себя, планомерном выстраивании собственной личности; 2) более тонком и глубоком понимании мира, формировании адекватного отношения к нему и соответствующего обучения жизни в нем. Дифференцированность творческой деятельности помогает осознанию собственных переживаний и структурированию стратегий переживания эмоций, а эмоциональное переживание творческой деятельности Другого позволяет субъекту идентифицироваться с творцом и способствует запуску механизма включения в творческое построение собственной жизнедеятельности.

Важным моментом формирования эмоциональной сферы является восприятие мира в картинном варианте, визуальное освоение мира. Современные СМИ, интернет, компьютеризация образовательного процесса актуализируют преимущественно визуальное восприятие и мышление, поэтому мы используем готовность подростков к картиночному восприятию реальности и снижаем эмоциональное напряжение путем просмотра репродукций картин. Картина адекватна восприятию подростков и ложится на свойственный им характер восприятия, позволяя на спокойном эмоциональном фоне формировать отношение к сюжету изображений и актуализировать творческий потенциал.

Известно, что содержание эмоциональной сферы влияет на направленность и самореализацию, проявляясь в самоопределении формирующейся личности [2]. Категория отношения в рамках эмоциональной сферы способствует ее организации, экспериментальным путем формируется отношение к творческой деятельности человека. В результате в сознании подростков выстраивается модель отношения от предъявленного (увиденного) к себе, и оформляется временная перспектива.

Помимо импрессионизма, соответствующего выражению бесконтрольной эмоциональности подростков, были выбраны пейзажи других живописных техник и направлений с охватом разной тематики и эмоциональной нагрузки произведений. В выборе и интерпретации пейзажей мы руководствовались точкой зрения об относительной независимости восприятия цветных картин от культуры, и зависимости от характеристик личности [1]. Поскольку мы работали с репродукциями картин, целью было не использование механизма проекции, как в рассказе по картине (предлагаемая методика не заменяет ТАТ), а создание определенного настроения с помощью просмотра репродукций пейзажей, поэтому выбрать представлялось возможным либо бессюжетную абстракцию, либо – пейзаж.

Испытуемым предъявляли поочередно репродукции пейзажей и предлагали без ограничения во времени описать впечатления, которые, по их мнению, хотел передать

художник. Интерпретация включала два наполнения: 1) эмоциональную оценку себя и мира (позитивную, негативную); 2) степень активности жизненной позиции по отношению к будущему, определяемую по преобладанию стенических либо астенических эмоций.

Результаты проведенного нами лонгитюдного исследования эмоционального развития подростков в 2006-2012гг. [4] позволяют констатировать следующее. В целом как активная жизненная позиция с направленностью в будущее либо настоящее, так и пассивная, с ориентацией на прошлое могут сопровождаться переживанием широкой гаммы эмоций: от интереса, любопытства, удивления, гнева, раздражения, тревоги – до страха, вины, удовольствия, радости, а также - достаточно спокойного ощущения себя в настоящем.

Фактор прошлого во временной перспективе личности служит основой для содержания динамичных отрезков настоящего и будущего в самосознании, поскольку представляет собой фрагменты информации, содержащиеся в памяти, влияющие на оценку вновь поступающей информации. Прошлое может быть представлено как позитивно окрашенное, негативно окрашенное или сочетающее в себе позитивные и негативные аспекты. Сочетание в прошлом положительных и отрицательных переживаний как показатель насыщенности эмоциональной памяти с последующей реконструкцией прошлого опыта способствует подготовленности личности к жизненным испытаниям. Навыки реконструкции прошлого жизненного опыта способствуют более успешному переживанию психических травм в настоящем времени. В случаях не получения необходимой и своевременной психологической и моральной поддержки в период формирования личности впоследствии возникают затруднения в положительном самоотношении, эмоциональная самооценка при этом отличается неустойчивостью с тенденцией к занижению. Преобладание положительных эмоций в прошлом может указывать как на вытеснение негативных переживаний, так и на недостаточное количество сигналов, полученных за истекший период времени, информирующих личность о необходимости выживания в физическом плане либо в социальной среде.

Настоящее время во временной перспективе личности проявляется в актуальном психическом, в том числе – эмоциональном – состоянии, характеризующем оценку поступающей информации, и может выражаться в активной позиции личности, сопровождаемой стеническими эмоциями, в пассивной позиции со спокойным или астеническим эмоциональным фоном. Активная позиция показывает направленность самосознания в настоящее либо будущее, в подростковом возрасте как вариант активной позиции имеет место гедонистическая установка. Тенденция к гедонизму отражает установку на потребление жизненных благ, планирование и ожидание последующего удовольствия в жизни. Гедонистическая установка формируется на основе эмоциональной памяти и характеризует не вполне осознанный опыт личности. Вытеснению могут поддаваться негативные переживания, для компенсации которых личность прибегает к восполнению и последующему насыщению эмоционального состояния удовольствиями. Высокая активность в настоящем времени отражает доминирование стенических эмоций, навыки планирования собственных действий, целеустремленность и прочие волевые признаки. Сознательность и реалистичность отражения также могут вызывать переживания удовольствия. Формированию пассивной позиции личности в настоящем времени способствуют переживания разочарования, ожидания, чрезмерное подавление нежелательных эмоций.

Будущее во временной перспективе отражает желательные для личности переживания, поисковую активность, стремление к репродукции прошлого опыта, полученного, в том числе, и в ходе наблюдения за другими людьми.

Доминирующим фактором во временной перспективе подростков-девочек является гедонистическое настоящее, на психологической переработке которого

необходимо сосредоточить внимание для оказания адекватной психологической помощи в выработке зрелой личностной позиции. Доминирующим фактором во временной перспективе подростков-мальчиков является будущее с опорой на реалистично оцененное прошлое и возможность в настоящем получать удовлетворение от собственной активности.

Наличие негативного опыта оказывает разное влияние на волевые проявления подростков в разных гендерных группах: у девочек происходит подавление активности, у мальчиков – напротив, ее усиление.

Позитивный опыт – положительная реконструкция прожитого времени – стимулирует становление пассивного состояния у подростков-мальчиков, снижает их инициативу. У подростков-девочек сформирована установка на благополучие, для подростков-мальчиков безопасность и спокойствие не являются целевыми ориентирами, предпочтение отдается активным действиям.

Подростки-девочки в большей степени устремлены в будущее при менее удовлетворительном переживании настоящего времени, по сравнению с подростками-мальчиками в связи с обусловленностью наличием негативных аспектов в реконструкции прошлого опыта и неготовностью их принять. Подростки-мальчики спокойнее и увереннее переживают настоящее время, принимают обстоятельства, в личностном плане лучше подготовлены к жизненным испытаниям.

Стремление к четкому планированию и организации собственных действий влияют на предрасположенность подростков-мальчиков к стрессу, определяя повышенную эмоциональную нагрузку. Для подростков-девочек фактором, провоцирующим стресс, выступают психические травмы.

Итак, в эмоциональной сфере подростков-мальчиков доминируют положительные по знаку стенические эмоции, отношение к миру и себе позитивное, жизненная позиция характеризуется как активная с направленностью в будущее и спокойное ощущение себя в настоящем времени. Подростки-девочки в настоящем переживают широкую гамму эмоций, смутно предчувствуют угрозу в скором будущем, в отдаленной перспективе надеются на благополучие, испытывают потребность в источнике энергии. Жизненная позиция девочек активна и нацелена на избегание страхов (неудач), поиск сильных, надежных высоконравственных людей, безопасности.

Эмоциональная оценка себя и мира во временной перспективе личности зависит от общего эмоционального фона прошлого опыта, реконструкции опыта, установок на перспективу, половых свойств личности. Устойчивость эмоциональной самооценки зависит от однородности эмоциональных переживаний, Опыт и его реконструкция могут регулировать актуальное эмоциональное состояние, оказывать влияние на подавление или повышение степени активности жизненной позиции.

Следовательно, эмоциональная оценка мира и эмоциональная самооценка являются связанными с факторами временной перспективы, а именно содержание временных характеристик отражает особенности эмоционального отношения к себе и миру, эмоциональное отношение способствует организации временной перспективы и формирует серьезное либо несерьезное отношение ко времени. Открытие времени для себя и себя во времени позволяет увидеть себя в будущем, выстроить собственный образ во временной перспективе; открытие времени расширяет рамки сознания личности. Эмоциональное отношение также влияет на развитие самопознания через установление причинно-следственных связей между образами себя в разных отрезках временной перспективы: личность не только проецирует собственные ожидания в будущее, но и рефлексировать прошлый опыт, начинает распознавать мотивы настоящих выборов, включая функции самопознания, планирования, проектирования, самоконтроля, само-конструирования, активируя сознательные аспекты самости. Формирование навыков саморазвития на основе эмоциональной самооценки с учетом временного фактора выводит личность на качественно иной уровень, способствует

доступу к ресурсам личностного потенциала. Наличие широкого спектра эмоциональных проявлений личности при регулировании и саморегулировании влияет на содержательные характеристики временной перспективы.

1. Николаенко, Н.Н. Психология творчества: Учеб.пособие. СПб., 2007. 277 с.
2. Сайко, Э.В. Подросток на дистанции взросления и в пространстве его определения / Э.В. Сайко, Д.И. Фельдштейн // Мир психологии. Москва-Воронеж, 2007. № 4 (52). С. 3 – 10.
3. Харламенкова, Н.Е. Самоутверждение подростка. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. 394 с.
4. Шмырева, О.И. Эмоциональный компонент в творческом построении себя во временном пространстве в подростковом возрасте // Мир психологии. Москва-Воронеж, 2011. № 3 (67). С. 175 – 185.

SECTION XII. ECONOMIC SCIENCES

Голова И.М., Суховой А.Ф.

Методологические и методические аспекты формирования эффективной инновационной стратегии региона

*Институт экономики Уральского отделения РАН
(Россия, Екатеринбург)*

doi 10.18411/gq-30-11-2017-26

idsp 000001:gq-30-11-2017-26

Аннотация

Обоснована роль инновационных факторов конкурентоспособности как предпосылки и фундамента стабильного социально-экономического роста территорий. Предложен методический подход к определению контуров инновационной системы региона с учетом специфики его производственного комплекса, что позволяет повысить эффективность инновационной стратегии. На примере РФ уточнены и систематизированы элементы стратегии построения инновационных систем применительно к регионам различных производственно-технологических типов.

Ключевые слова: инновационное развитие региона, модернизация, инновационные приоритеты, инновационная система, инновационная стратегия

Abstract

There are substantiated the role of innovative factors of competitiveness as a prerequisite and a foundation for stable socio-economic development of the territories. A methodical approach to defining the contours of innovation system in the region, taking into account the specificity of its industrial complex, which improves the efficiency of the innovation strategy, is proposed. For example the Russian Federation was clarified and systematized the elements of the strategy of constructing innovative systems for the various regions of production-technological types.

Keywords: innovative regional development, modernization, innovation priorities, innovative system, innovation strategy

Достижение устойчивого развития страны и отдельных регионов сегодня возможно лишь в русле инновационной парадигмы, которая позволяет поддерживать необходимый для обеспечения благоприятных условий жизни социума уровень конкурентоспособности территории и, одновременно, снижать риски истощения природных ресурсов и разрушения окружающей среды за счет разработки новых, щадящих технологий производства и потребления, а также повышения жизнестойкости и экологической устойчивости поселений.

Инновационные факторы конкурентоспособности в исследованиях, посвященных методологии построения стратегий развития стран и регионов, в настоящее время рассматриваются как ключевой источник здорового социально-экономического роста территорий (М. Портер, Х. Сала-и-Мартин), что подтверждает и мировая экономическая практика. Позиции страны в международном распределении труда и уровень жизни населения в настоящее время, в связи с развитием процессов глобализации, как никогда ранее зависят от способности к генерированию, производству и эффективному использованию инноваций. Это обусловлено тем, что глобальный технологический ландшафт сегодня формируется за счет сектора высоких технологий, а, значит, экономическая безопасность страны напрямую зависит от того места, которое она занимает в цепочках создания и распространения инноваций.

Конкурентные преимущества на инновационной стадии основываются, главным образом, на специализированных и высокотехнологических факторах; основой развития и обеспечения конкурентоспособности становятся знания и навыки. Это предполагает перемещение инноваций при формировании стратегии социально-экономического развития региона с периферии в центр. Инновационная политика при этом выходит за тесные рамки промышленной политики и приобретает самостоятельное значение как важнейшая составляющая регулирования социально-экономических процессов, обеспечивающая мобилизацию и усиление внутренних ресурсов развития. Это предполагает более широкий взгляд на понимание того, что есть институты инновационного развития общества, и, соответственно, требует корректировки методических подходов к анализу причинно-следственных связей, предопределяющих границы развития инновационных процессов в конкретном социуме, и механизмов, нацеленных на расширение этих границ в интересах оздоровления экономики и снижения зависимости от зарубежных наукоемких продуктов и технологий.

Главной целью региональной инновационной политики в современной системе координат становится создание эффективной инновационной экосистемы как обязательной предпосылки перманентного инновационного преобразования жизни общества в целях повышения качества человеческого потенциала, разнообразия и изощренности бизнеса. Стимулирование инновационной активности сложившихся на территории хозяйственных комплексов несколько отходит на второй план и занимает в системе целеполагания соподчиненное положение. Это позволяет более полно раскрыться способности инновационной деятельности быть драйвером социально-экономического развития.

В рамках разработки методического инструментария для целей обоснования контуров инновационной экосистемы, адекватной стоящим перед РФ и ее регионами задачам по модернизации экономики, и выработки адресной стратегии инновационного развития регионов, обеспечивающей учет особенностей конкретных территорий, авторами предложен методический подход к оценке сравнительного уровня инновационного развития российских регионов и их типологизации. Разработана соответствующая методика расчета, основанная на рейтинговом методе.

Структура интегрального индекса инновационного развития регионов схематично представлена на рис. 1.

Методика учитывает основные закономерности формирования и взаимодействия факторов инновационной активности территорий и особенности российской статистики.

При расчете интегрального индекса принимается во внимание как состояние научного и инновационного потенциалов конкретного региона, так и основные параметры состояния его социально-экономической среды и инновационной инфраструктуры, позволяющие получить предварительное представление об уровне благоприятности сложившихся на территории условий для развития инновационных процессов.

Порядок расчета субиндексов и интегрального индекса достаточно стандартен для метода рейтинговых оценок и аналогичен тому, что использован, в частности, при расчете индекса конкурентоспособности ВЭФ. По каждой из четырех указанных на рис. 1 составляющих рассчитываются соответствующие субиндексы, на основе которых формируется интегральный индекс. Все показатели, участвующие в расчете, разделены на основные (обведены сплошной рамкой), которые учитываются с весовым коэффициентом единица, и вспомогательные (обведены пунктирной рамкой), которые при расчете соответствующего субиндекса с уменьшающим коэффициентом.

Рисунок 1 - Структура индекса инновационного развития региона

Результаты расчетов по регионам, занявшим первые 15 мест в рейтинге по интегральному индексу инновационного развития, приведены в табл. 1.

В настоящее время к группе субъектов РФ с уровнем инновационного развития, выше среднего по РФ можно отнести только первые 9 регионов из представленного в табл. 1 списка (значения интегрального индекса по ним превышают средний по субъектам РФ на 20 и более процентов), и еще 19 регионов – к субъектам РФ со средним уровнем инновационного развития (значения интегрального индекса по этим территориям отклоняются от среднего не более чем на 20 процентов в ту или иную сторону). Уровень инновационного развития остальных субъектов РФ характеризуется как ниже среднего или низкий.

Таблица 1

Рейтинг регионов РФ по инновационному развитию
(по состоянию на 2015 г.)

	Интегральный индекс инновационного развития		В том числе субиндексы				Индекс сбалансированности инновационного процесса
			научно-технич. деятельности		инновационной деятельности		
	Значе-ние индекса	Ранг	Значе-ние индекса	Ранг	Значе-ние индекса	Ранг	
Москва	0,64	1	0,96	1	0,37	6	0,17
Санкт-Петербург	0,54	2	0,82	2	0,23	13	0,15
Московская обл.	0,47	3	0,64	4	0,31	9	0,44
Респ. Татарстан	0,44	4	0,31	11	0,48	2	5,50
Нижегородская обл.	0,44	5	0,57	5	0,34	7	0,71
Томская обл.	0,42	6	0,64	3	0,16	26	0,12
Самарская обл.	0,38	7	0,29	13	0,39	3	4,33
Калужская обл.	0,37	8	0,46	6	0,13	32	0,19
Сахалинская обл.	0,35	9	0,09	59	0,77	1	59,00

Свердловская обл.	0,34	10	0,31	10	0,17	24	0,42
Ульяновская обл.	0,31	11	0,33	8	0,18	20	0,40
Пермский край	0,31	12	0,26	15	0,24	12	1,25
Новосибирская обл.	0,30	13	0,40	7	0,14	31	0,23
Челябинская обл.	0,29	14	0,26	16	0,12	35	0,46
Респ. Мордовия	0,29	15	0,14	43	0,37	4	10,75

В этих условиях формирование инновационной системы страны рационально осуществлять на принципах многоуровневости и эшелонированности, чтобы регионы – лидеры по развитию научно-технического потенциала, генерации и (или) освоению инноваций, смогли сыграть роль своеобразных локомотивов инновационных преобразований.

Это требует повышения гибкости государственной инновационной политики и создания возможностей для усиления роли регионов и местных органов власти в решении проблем инновационного развития местных сообществ за счет более рационального распределения функций государственного управления и налоговых потоков между федеральным центром и территориями. В настоящее время доля регионов в общих затратах государственного бюджета на поддержку инновационной деятельности составляет 2,8 %, а науки – меньше 1%. Это изначально предопределяет низкую эффективность использования выделяемых на эти цели средств и превращает региональные и местные власти из активных участников инновационной спирали в назойливых просителей.

Регионы, занявшие первые места в рейтинге, весьма разнятся по источникам инновационной активности, что предполагает выбор существенно, а иногда и совершенно различных стратегий для регионов, находящихся в ближайшем соседстве по интегральному индексу. Это предполагает необходимость учета при их типологизации, кроме интегрального индекса инновационного развития, ряда дополнительных факторов.

Учитывая, что современная статистика инноваций РФ не позволяет корректно выделить часть инновационной активности региона, формирующуюся за счет самостоятельного создания инноваций (что принципиально важно при проведении типизации регионов как субъектов инновационных процессов для целей обоснования пространственной стратегии формирования инновационной системы РФ), представляется целесообразным при ее проведении кроме рейтинга по интегральному индексу принимать во внимание предложенный авторами индекс сбалансированности инновационного процесса, который определяется как соотношение рангов региона по индексу научно-технической и инновационной деятельности. Чем выше значение индекса сбалансированности для регионов этой группы, тем в меньшей степени инновационная активность территории обеспечена собственным научно-техническим потенциалом, и тем выше роль инвестиционной составляющей в формировании отчетных показателей их инновационной активности. Такой подход позволяет учесть специфику источников инновационной активности регионов верхней части рейтинга – наиболее перспективных для формирования в них опорных элементов инновационной экосистемы страны.

Москва и Санкт-Петербург (столичные регионы) занимают первые места в рейтинге субъектов РФ как по интегральному индексу, так и по индексу научно-технической деятельности. С точки зрения выбора формата стратегии инновационного развития их можно позиционировать как регионы – федеральные центры науки и образования; естественное место этих регионов в инновационной системе страны – генераторы инновационных идей.

Московская, Томская и Калужская области входят в группу лидеров по интегральному индексу инноваций и научно-технической деятельности; индекс сбалансированности инновационного процесса находится в интервале 0,12-0,43. Эти регионы сохранили традиционно сильный научный потенциал, имеют

соответствующую инфраструктуру и опыт создания прорывных инноваций. Учитывая эти факторы и выгоды местоположения, данные регионы целесообразно развивать как центры создания технологий будущего; развития принципиально новых экспортоориентированных производств и услуг.

Республика Татарстан, Нижегородская, Самарская, Свердловская и Ульяновская области – инновационно-активные регионы с достаточно сильной научной базой и развитым комплексом обрабатывающих производств. Для этих территорий наилучшей была бы стратегия, ориентированная на формирование кластеров высокотехнологичных и среднетехнологичных отраслей высокого уровня; центров передовых технологий машиностроения, металлургии, химии и нефтехимии. Однако возможности и успешность ее реализации самым непосредственным образом зависят от готовности государства к решению корневых проблем оздоровления экономики (проведение демополизации и деофшоризации экономики, переход от ресурсоориентированной стратегии к поддержке развития обрабатывающих производств).

Сахалинская область, занимающая в настоящее время 9 место по индексу инновационного развития, практически не обеспечена собственным научным потенциалом (индекс сбалансированности инновационного процесса равен 59; это – аномально высокое значение даже для регионов РФ ресурсного типа). Бурная инновационная активность обусловлена начавшейся здесь несколько лет назад реализацией проектов по добыче шельфовой нефти и созданию транспортных путей и сооружений для транспорта российских газа и нефтепродуктов в страны юго-восточной Азии. Она не укоренена в экономике территории и носит временный, внешний, характер. С завершением строительства, если не будут приняты меры по формированию производственных высокотехнологичных зон и развитию науки на российском Дальнем Востоке, область неизбежно снова уйдет в арьергард инновационного рейтинга, как это случилось в свое время с Ленинградской областью. Между тем создание таких территорий в данном регионе имело бы важное стратегическое значение для противостояния ползучей экспансии со стороны соседних стран.

Использование результатов исследования в практике государственного управления позволит повысить обоснованность принимаемых решений в области формирования стратегии инновационного развития российских регионов и ее реализации. Проведенные расчеты могут быть использованы в качестве основы для принятия решений при обосновании контуров инновационных систем регионов РФ.

Статья подготовлена при финансовой поддержке ФАНО России в рамках темы НИР "Разработка теоретико-методологических основ и методического инструментария формирования стратегий развития территориальных систем разного уровня» (№ ИСГЗ 0404-2015-0013).

1. Барро Р. Дж., Сала-и-Мартин Х. Экономический рост. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2010. – 824 с.
2. Голова И.М. Методологические проблемы обоснования региональных приоритетов инновационного развития // Экономика региона. – 2013. – № 2. – С. 145-156.
3. Иванов В.В. Инновационная парадигма. XXI. М.: Наука, 2015. – 383 с.
4. Индикаторы науки: 2017. Стат. сб. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 304 с.
5. Портер. М. Конкуренция. – М.: Вильямс, 2006. – 496 с.
6. Суховой А.Ф., Голова И.М. Формирование политики импортозамещения в старопромышленных регионах // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 42. – С. 2-13.
7. The Global Competitiveness Report. 2014–2015 / World Economic Forum. – Geneva, Switzerland 2014. – 565 p.

Гусева Л.В.

Влияние сорта на повышение экономической эффективности выращивания зерновых культур в условиях Среднего Урала

*ФГБНУ «Уральский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»
(Россия, Екатеринбург)*

doi 10.18411/gq-30-11-2017-27

idsp 000001:gq-30-11-2017-27

Аннотация:

Сельское хозяйство, пищевая и перерабатывающая промышленность – важнейшие отрасли народного хозяйства, которые занимают особое место в экономической системе. В последние годы агропромышленный комплекс Свердловской области демонстрирует устойчивый рост и входит в десятку лучших регионов России по многим показателям. Увеличение производства основных видов продовольствия на основе ресурсосберегающих технологий, глубокой технической модернизации отрасли, повышение конкурентоспособности и расширение ассортимента выпускаемой продукции невозможно без аграрной науки.

Мировой опыт функционирования сельского хозяйства доказывает, что миссия аграрной науки заключается в развитии агропромышленного комплекса и перерабатывающей промышленности на основе успешного внедрения научных разработок и новых технологий для обеспечения продовольственной безопасности региона.

В целях обеспечения потребности населения зерном российского производства, повышения конкурентоспособности продукции аграрного комплекса и эффективного импортозамещения необходимо четкое понимание условий эффективного выращивания зерновых культур. На основе проведенных исследований и расчетов в статье проведён сравнительный анализ теоретического обоснования и практического опыта применения традиционных и малозатратных технологий выращивания перспективных сортов зерновых культур в условиях Среднего Урала. Выявлены основные элементы технологии, позволяющие обеспечить высокую доходность производства зерна. Установлено, что одним из путей повышения рентабельности производства зерновых культур является снижение себестоимости продукции и увеличение урожайности за счет применения перспективных адаптированных к местным условиям современных сортов семенного материала зерновых культур и совершенствования технологии их возделывания. Определено, что при выборе сорта для производства в том или ином агропочвенном регионе необходимо учитывать его генетический потенциал, биологические особенности и цели использования. Научкой доказано, что сорт является самым доступным и дешевым средством повышения урожайности, а доля затрат на приобретение семенного материала при различных технологиях производства зерны снижается.

Совершенствование организационно-экономического механизма развития семеноводства, способствующего поднять многолетний средний уровень урожайности зерновых культур на Среднем Урале с 1,5-1,7 до 2,5 тонн с 1 гектара и выше.

Ключевые слова: наука, технология, исследования, селекция, сорт, семеноводство, севооборот технология, пшеница, урожайность, структура затрат, рентабельность, эффективность.

Abstract

The agriculture, food and processing industry is one of the most important industries and take a special place in the economic system. In recent years, the agro-industrial complex of the Sverdlovsk region demonstrates sustained growth and is in the top ten regions of Russia in many respects. The increase in the production of basic foodstuffs on the basis of resource-

saving technologies, deep technical modernization of the industry, improving the competitiveness and expanding the range of products is not possible without agricultural science.

World experience of functioning of agriculture proves that the mission of agricultural science is the development of agriculture and processing industry based on the successful implementation of scientific development and new technologies to ensure food security in the region.

In order to ensure the needs of the population of the Russian grain production, increasing the competitiveness of the agricultural sector and efficient import substitution required a clear understanding of the conditions for effective cultivation of crops. Based on the research and calculations in the article the comparative analysis of theoretical studies and practical experience in the application of traditional and low-cost technology of cultivation of promising varieties of grain crops in the conditions of the Middle Urals. The identified basic elements of technology to provide a high yield of grain production. It is established that one of the ways to improve the profitability of production of grain crops is the reduction of production costs and increase yields through the application of promising locally adapted modern varieties of seed material of grain crops and improving the technology of their cultivation. Determined that the choice of varieties for cultivation in a particular region Agropecuaria it is necessary to consider its genetic potential, biological characteristics and purpose of use. Science has proven that variety is the most accessible and cheapest means of increasing yield and share of costs for the purchase of seed material at different technologies for the production of spring wheat is reduced.

Improvement of organizational and economic mechanism of development of seed industry, contributing to raise the average bar of perennial cereal crops in the middle Urals from 1.5-1.7 to 2.5 tons per 1 hectare and above determined the choice of topic of the dissertation.

Keywords: science, technology, research, breeding, cultivar, seed production, crop rotation technology, wheat, yield, cost structure, profitability, efficiency

Сегодня опыт стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует о том, что наука являются движущей силой всей жизнедеятельности, основой которой является реализация научно-технических достижений. Следовательно, стабилизация и дальнейшее ускоренное развитие АПК невозможно без воспроизводства новых знаний, внедрения достижений аграрной науки, их апробации и освоения в производстве, участия науки в разработке и экспертизе принимаемых федеральных и региональных нормативно-правовых актов [1 с.5; 2 с.14-16].

Прогресс в аграрном секторе неразрывно связан с развитием наукоемких отраслей. Учеными разработаны и предложены современные технологии производства сельскохозяйственной продукции применение которых в производстве уже привело к увеличению производства основных видов продукции (зерно, мясо птицы, яйцо). Дальнейшее широкое их освоение обеспечит успешную реализацию национального проекта "Развитие АПК" [1 с.5; 3 с.47-51].

На протяжении последних лет одной из важнейших проблем мирового сообщества в сельском хозяйстве остаётся увеличение производства зерна – одного из главных гарантов обеспечения продовольственной безопасности. Средняя урожайность зерновых в мире в настоящее время составляет 2,7-2,9 т/га. Расчеты экспертов показывают, что для рационального питания населения земли в 2050 году (9 млрд. чел.) необходимо увеличить урожайность зерновых культур до 4,0-4,5 т/га. По нашему мнению, это во многом зависит от уровня интенсификации селекции и семеноводства зерновых культур в научно-исследовательских учреждениях и эффективного размножения семян в элитных семеноводческих хозяйствах. Согласно имеющимся

прогнозируемым данным экспертов спад потенциальной урожайности зерновых культур в США и России к 2030 году составит около 15% от исходного уровня [15].

Агропромышленный комплекс в значительной мере определяет состояние всей экономики страны, поскольку он тесно взаимодействует с другими отраслями народного хозяйства. В сельской местности проживает свыше 38 млн. человек или 27% жителей России. Это огромный кадровый потенциал, способный при научно обоснованной организации сельскохозяйственного производства вывести наше сельское хозяйство на передовые позиции в мире [1 с.3].

Ареал распространения семян зерновых культур среднеуральской селекции достаточно велик и устойчив, что позволяет утверждать о востребованности научных разработок в виде селекционных достижений (сорт) (рисунок 1).

Рисунок 1 – Ареал распространения семян зерновых культур среднеуральской селекции

Сортовые посеы зерновых культур в экономических субъектах составляют свыше 50 % (на Среднем Урале - 68,3%). Однако период использования сортов превышает 12-15 лет, так как сортосмена и сортообновление происходят реже нормативных сроков по причине высокой цены сортового материала и в виду неразвитой системы семеноводства, обрывающейся, как правило, на звене оригинального семеноводства.

В условиях современной рыночной экономики сельскохозяйственными предприятиями особый интерес уделяется вопросу: насколько выгодно выращивать тот или иной сорт, по какой технологии (традиционной, интенсивной, экстенсивной), а также при каком уровне урожайности будет получена максимальная рентабельность и эффективность.

В ответ на поставленный вопрос специалистами ФГБНУ "Уральский НИИСХ" на основе проведенных научных исследований предложен широкий сортимент сортов зерновых культур для эффективного возделывания в различных почвенно - климатических условиях Среднего Урала. Одним из важнейших факторов, обеспечивающих получение высокой и устойчивой урожайности зерновых культур в контрастных погодных условиях, является расширение ее сортового разнообразия в конкретном регионе. Сорт является одним из средств сельскохозяйственного производства, который имеет четко выраженный экологический облик в определенных экологических условиях, для которых он создан [4].

Изучение сортовых особенностей реакции растений на условия внешней среды очень важны как с селекционной, так и с агроэкологической точки зрения. В ходе этих исследований выявляется, при каком сочетании физиолого-экологических признаков почвенно-климатические ресурсы в зоне возделывания сорта могут быть использованы с наибольшей эффективностью [5 с.4].

Наукой и практикой установлено, что в общем росте урожайности в современном земледелии сорт выступает как самостоятельный фактор повышения урожайности и наряду с технологией выращивания имеет большое, а в ряде случаев значимое значение для получения высоких и устойчивых урожаев. В системе агрономических мероприятий важным звеном в увеличении урожайности выступают два наиболее весомых элемента: сорт и технология его возделывания. При традиционной технологии возделывания на долю сорта в повышении урожайности приходится 25%, технологии возделывания – 25%, удобрений – 50 %. При интенсивном земледелии доля сорта увеличивается на 34-50%, удобрений – 30%, средств защиты растений – 25-30%. Одно из самых серьезных нарушений технологии выращивания сельскохозяйственных культур – посев некачественными, неподготовленными к посеву семенами, особенно сортов, не отвечающих по биологическим свойствам почвенно-климатическим условиям места выращивания [7,8,9].

За счет генетического потенциала сортов можно нивелировать технологические недостатки, снизить отрицательные последствия от отсутствия или ограниченного применения органических и минеральных удобрений. Одним из способов эффективной стабилизации урожайности считается создание и распространение в производство экологически пластичных, т.е. обладающих общей или специфической адаптивностью, сортов [5 с.21-31].

Урожайность сортов и посевные качества семян резко меняются в зависимости от погодных условий и зоны их выращивания [6 с.111-117].

Важную роль в повышении величины и качества урожая играет приспособленность к местным условиям, то есть его способность эффективно использовать местные факторы (солнечную энергию, питательные вещества, воду и пр.) [10,11].

Мировой опыт свидетельствует о том, что наиболее широкодоступным, экономически самым эффективным, энергосберегающим способом увеличения валовых сборов сельскохозяйственной продукции является селекция и семеноводство. Сорт как биологическую систему нельзя ни чем заменить [12,13,14].

Технологии и сорт взаимосвязаны и вместе определяют уровень продуктивности и эффективности производства [15]. Следовательно, нужен дифференцированный подход к подбору сортов. Особенно он важен в настоящее время, когда одни хозяйства широко применяют интенсивные технологии, а другие многие хозяйства не могут обеспечить посевы высокими дозами удобрений и комплексом защиты растений [16].

Сорт является самым доступным и дешевым средством повышения урожайности; это фактор, без которого невозможно реализовать в земледелии достижения науки и техники, то есть эффективно использовать машины, удобрения, мелиорацию земель. В связи с этим подбор сортов для реальных природно-климатических условий возделывания имеет важное значение для производства.

Выводы

1. Наиболее приемлемый путь повышения рентабельности выращивания зерновых культур - это увеличение урожайности за счет использования сорта с высоким адаптивным потенциалом и совершенствования технологии возделывания, а также снижение себестоимости продукции.

2. Сорт является самым доступным и дешевым средством повышения урожайности. Доля затрат на приобретение семенного материала при различных технологиях производства снижается с 29,4% до 10,5%.

3. Одним из важных элементов механизма управления интеграционными процессами является формирование стабилизационного фонда, который несёт функцию повышения устойчивости связей между партнерами в процессе передачи семенного материала по этапам его размножения независимо от экономической ситуации. Установлено, что наиболее оптимальный объем стабилизационного инвестиционного

фонда Свердловской области составляет 26-44 тыс. тонн семенного материала зерновых культур (30-50% общей потребности семян) на сумму 390,0-660,0 тыс. руб.

1. Приказ от 25 июня 2007 г. N 342 " О концепции развития аграрной науки и научного обеспечения АПК России до 2025 года".
2. Гехт И. А., Кислицкий М. М., Парфенов М. И. "Дорожная карта" трансформации системы потребительской кооперации как института социального и экономического развития. // Агропродовольственная политика России. 2015. № 3(15). С. 14-16
3. Векшина Ю. А., Филиппов Д. Е. Развитие торгово-экономической интеграции (на примере таможенного союза ЕВРАЗЭС) В книге: Проблемы и перспективы развития регионов и предприятий в условиях глобализации экономики Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Уфимский институт (филиал) Дрезденский технический университет, Словацкий технологический университет, Институт экономики УрО РАН. 2014. С. 47-51
4. Крючков А. Г. Основные принципы и методология агроэкологического районирования зерновых культур в степи Южного Урала. М.: 2006. 707 с.
5. Зезин Н. Н., Шестаков П. А., Шанин А. А., Гусева Л. В., Воробьев В. А., Воробьев А. В., Безгодов А. В., Колотов А. П. Характеристика нового сорта яровой пшеницы Екатерина и технология его возделывания в условиях Среднего Урала (практические рекомендации). Екатеринбург. 2016. 30 с.
6. Зыкин В.А., Белан И. А., Россев В. М. Селекция яровой мягкой пшеницы на адаптивность в условиях Западной Сибири: особенности, результаты, перспективы // Проблемы селекции и семеноводства полевых культур в Западной Сибири и Казахстане. Барнаул, 2001. С. 21-31.
7. Лоскутов И. Г. Овес (*Avena L.*). Распространение, систематика, эволюция и селекционная ценность. Санкт-Петербург, 2007. 336 с.
8. Пospelова Л. В. Урожайность и посевные качества семян различных сортов ячменя в условиях учхоза «Уралец» // Сборник научных трудов УрГСХА. – Екатеринбург, 2001. С. 111-117.
9. Чепелев В.П., Шорохова А.И. Реакция ячменя на условия выращивания в регионе Среднего Урала // Сборник научных трудов УрГСХА. Екатеринбург, 2001. С. 344-345.
10. Халимуллин Г.А., Семин А. Н. Система ведения сельского хозяйства Свердловской области. Екатеринбург, 2000. 491 с.
11. Максимов Р.А. Современные проблемы адаптивной селекции ячменя на Среднем Урале // Сборник статей международной конференции, посвященной 55-летию Уральского НИИСХ -Екатеринбург, 2011. С. 465-466
12. Коданев И. М. Повышение качества зерна. М.: Колос, 1976. 304 с.
13. Неттевич Э. Д. Выращивание пивоваренного ячменя. М.: Колос, 1981. 217 с.
14. Ковалев Л.Г. Некоторые приемы улучшения урожайных качеств семян озимой пшеницы, ярового ячменя в условиях Ворошиловградской области /Л.Г. Ковалев// Автореф. канд. дис. Харьков, 1972. 19 с.
15. Жученко А.А. Стратегия адаптивной интенсификации сельского хозяйства. Пушкино, 1994 – 54 с.
16. Борисонник З. Б., Мусатова А. Г., Галаницкая О.И. Урожайность ярового ячменя в зависимости от метеорологических условий и агротехнических факторов. //Докл. ВАСХНИЛ.1989. № 1. С. 10.

Крупкин А.В.

К вопросу парадигмы «экономика устойчивого развития»

*Уральский федеральный университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi 10.18411/gq-30-11-2017-28

idsp 000001:gq-30-11-2017-28

Аннотация

Как показывает анализ, на сегодняшний день характерным трендом экономического развития является повсеместная урбанизация. Более 50 % населения живут в крупных мегаполисах. В этой связи приоритетной задачей государственной политики становится повышение качества проживания граждан, формирование комфортных условий и сохранение окружающей среды. Перечисленные требования могут быть достигнуты при реализации концепции «Smart City», цель которой заключается в создании эффективной системы единого управления городским пространством, основанная на энергосберегающих и энергоэффективных технологиях.

Статья посвящена переосмыслению теории экономики устойчивого развития в контексте применения Smart-технологии. На основе полученных результатов сделан вывод о том, что в России должны быть созданы условия и предпосылки для реализации новой инновационной экономической политики.

Ключевые слова: информационные технологии, технологический уклад, глобализация, Smart City, управление, эффективность.

Переход западных стран к четвертому технологическому укладу развития общественных отношений требует построения нового общества, базирующегося на принципах законности, применении высоких морально-этических норм, инновационных подходах к системе управления, а также, широкого применения it- и Smart-технологий. При этом фундаментом новой общественной конструкции должно быть обеспечение приоритетных потребностей граждан России, решение их проблем, что позволит выйти на новый уровень развития и увеличить количество людей, реализующих творческую инновационную деятельность [2]. При этом в систему устойчивого развития страны должны быть включены такие элементы, как государство, общество, человек, экономика, информационные технологии, экология (рис. 1).

Рис. 1. Модельное представление элементов экономики устойчивого развития.

В этой связи в целях повышения качества жизни общества необходимо разработать эффективный научный управленческий инструментарий в целях максимально точного прогнозирования возможных негативных рисков событий и их минимизации [4]. При этом процесс планирования устойчивого развития требует сегодня и новых теоретических подходов, методологии и технологии.

До настоящего времени ни за рубежом, ни в России не сформулировано четкой дефиниции понятия «Smart City» [4]. Перевод данного термина означает «Умный город», что подразумевает, прежде всего, развитие городов в условиях устойчивой экономики, а значит и непосредственно город должен быть устойчивым, конкурентоспособным, эффективным (в том числе, и энергоэффективным), а также удобным для жизни населения. Модельное представление элементов экономики устойчивого развития дает возможность определить основные характеристики концепции «Умного города», к которым следует отнести:

1. Высокоэффективную экономику и эффективный менеджмент.
2. Высокий уровень качества жизни народонаселения.
3. Мобильность и адаптивность к быстроменяющимся внешним условиям и факторам.
4. Активное участие населения в жизни и функционировании города.
5. Сохранение окружающей среды.

Устойчивым признается такое развитие города, при котором соблюдается баланс интересов развития экономики, государства и общества на фоне сохранения окружающей среды [5]. В целях получения количественного показателя оценки анализируемых процессов был введен так называемый индекс устойчивого развития, который получен на основе статистических показателей, характеризующих устойчивое развитие мегаполиса, сгруппированные в следующие основные блоки: экономические, социальные, экологические, уровень и качество экономической базы города, состояние городской коммунальной, инженерной и социальной инфраструктуры, экологические, так называемые Smart-показатели [4].

Развитие новых технологий на Западе показали назревшую необходимость смены в России бизнес-ориентированной (сырьевой) экономики, характеризующейся созданием благоприятных условий для частного бизнеса, ключевой целью которого является максимизация прибыли, затем стабильное функционирование компании на рынке, а также развитие фондового (спекулятивного) рынка, к следующей фазе: экономика устойчивого развития [1]. Таким образом, основная гипотеза данного научного исследования состоит в необходимости смены парадигмы «сырьевая экономика», характеризующейся неэффективностью собственника (государства и частного бизнеса) на парадигму «инновационная экономика устойчивого развития».

В условиях развернувшегося цивилизационного кризиса и подтверждения западной парадигмы «государство – неэффективный собственник» необходимо переосмысление имеющего опыта и выработка нового методологического подхода, который бы учитывал интересы человека (общества в целом), государства и частного бизнеса. Схематично переход к новой общественной формации, приоритетом которой для государства является качество жизни человека (российского общества в целом), представлен на рис. 2.

Рис. 2. Модель перехода к парадигме экономики устойчивого развития.

На рис. 3 представлена векторная модель «экономики устойчивого развития», учитывающая появление нового поколения граждан, ориентированных на широкое применение новых технологий, создающих инновации и формирующих спрос на инновации, обеспечивающих приоритетные потребности общества России, что позволит выйти на новый уровень развития и увеличить долю жителей страны, занимающихся творческой деятельностью. С развитием интеллекта происходит накопление информации о предметах, процессах или явлениях, поэтому каждому поколению становится доступен больший объем знаний. При этом малая часть общества (около 0,01 %) выходит на новый уровень сознания – этап развития

интуиции, который неотъемлемо связан с познанием себя и принятием знаний нового качества [3].

Векторная модель может быть модифицирована в направлении оценки удовлетворения государством и народонаселением спроса на инноватизацию по формированию комфортных условий проживания граждан со средними (высокими) доходами в зависимости от уровня платежеспособного спроса, предложений на рынке жилой недвижимости, развитости строительной отрасли, демонополизации инвестиционно-строительной сферы региона, совершенствования системы ипотечного кредитования, а также развития новых информационных технологий.

Рис. 3. Векторная модель концепции «экономика устойчивого развития».

В ходе исследования был сделан вывод о том, что совершенствование системы эффективного управления городским хозяйством, наряду с развитием так называемой «Умной экономики» (информационной, цифровой экономики), которая представляет собой соединение предпринимательской среды, адаптирующейся к быстроменяющимся внешним и внутренним факторам функционирования, гибких мобильных рынков труда и т.п., являются основополагающими базовыми элементами экономики устойчивого развития. В этой связи формирование государством условий и предпосылок для эффективной реализации концепции «Smart City» являются на сегодняшний день приоритетной стратегической задачей.

1. Воронов Д.С. Информационно-технологическая фаза развития экономики как фактор повышения конкурентоспособности российских интегрированных компания / Д.С. Воронов, Н.В. Городнова, А.А. Емельянов // Вестник НГУЭУ. 2017. № 3. С. 258-272.
2. Городнова Н.В. Построение социально-ориентированной экономики / Н.В. Городнова, А.А. Пешкова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 9 (40). Часть 1. С. 31-33.
3. Городнова Н.В. Реализация проектов комплексного освоения территории: социальная значимость и экономическая безопасность / Н.В. Городнова, А.А. Пешкова // Инновационное развитие экономики. 2017. № 3 (39). С. 224-230.
4. Инфимовская С.Ю. Концепция Smart City как основа политического процесса // PERSPECTIVE INNOVATIONS IN SCIENCE, EDUCATION, PRODUCTION AND TRANSPORT, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.sworld.education/index.php/ru/conference/the-content-of-conferences/archives-of-individual-conferences/dec-2014>. (дата обращения 19.11.2017 г.).
5. Кочетов Э. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса): Сборник стратегический понятий-новелл / Э. Кочетов. – Екатеринбург: ОАО ИПП «Уральский рабочий», 2006. С. 504.

Неня А.С., Пашина Л.Л.

Государственно-частное партнерство как перспективная модель инвестиционного развития агропромышленного комплекса Амурской области

ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный аграрный университет»

(Россия, Благовещенск)

doi 10.18411/gq-30-11-2017-29

idsp 000001:gq-30-11-2017-29

Аннотация

В статье рассмотрены возможности применения механизмов государственно-частного партнерства в агропромышленном комплексе Амурской области, выделены основные факторы привлекательности механизмов ГЧП при реализации инвестиционных проектов в агропромышленном комплексе Амурской области.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, агропромышленный комплекс, инвестиции, инфраструктура.

Благодаря новым инструментам экономической политики – созданию территорий опережающего развития, целевой поддержке инвестиционных проектов, а также вниманию со стороны федеральных властей, Амурская область становится новой точкой притяжения для инвесторов.

Одним из приоритетных направлений реализации государственной инвестиционной политики в данном регионе будет выступать сельское хозяйство. Данная тенденция обусловлена наличием больших посевных площадей более 1 миллиона 200 тысяч гектар, а также лидирующими позициями в Российской Федерации по производству сои, за период с 2014-2016 годы в среднем получено более 972 тыс. тонн.

В десятку лидеров Российской Федерации в 2016 году по производству масличных культур входили следующие Амурские производители:

- ООО «Амурагрокомплекс» (валовой сбор – 91,5 тыс. тонн сои, при урожайности 13,5 ц/га);
- ЗАОр (нп) агрофирма «Партизан» (валовой сбор – 25,0 тыс. тонн сои, при урожайности 14,0 ц/га);
- ООО «Красная звезда» (валовой сбор – 24,9 тыс. тонн сои, при урожайности 20,3 ц/га);
- колхоз «Колос» (валовой сбор – 19,6 тыс. тонн сои, при урожайности 19,6 ц/га);
- ОАО «Байкал» (валовой сбор – 19,3 тыс. тонн сои, при урожайности 13,5 ц/га).

Немаловажным фактором инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса (далее - АПК) Амурской области является рост аграрного производства.

Таблица 1.

Основные показатели развития АПК Амурской области за 2012 - 2016 годы (все категории хозяйств)

	Ед. изм.	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2016 г. в % к 2012 г.
Валовая продукция сельского хозяйства в фактических ценах							
всего: в том числе:	млн. руб.	28267,70	22260,10	39517,70	46712,70	53258,90	188,41
растениеводство	млн. руб.	17496,10	10665,80	26960,40	32711,10	38531,70	220,23

животноводство	млн. руб.	10771,60	11594,30	12557,30	14001,60	14727,20	136,72
Площадь сельскохозяйственных угодий	тыс. га.	2359,30	2372,10	2372,10	2371,10	2371,10	100,50

Оценивая основные показатели развития АПК Амурской области, можно с уверенностью утверждать об устойчивой положительной динамике роста отрасли, так за период с 2012-2016 годы валовая продукция сельского хозяйства в фактических ценах увеличилась на 88,41 %.

Увеличение валовой продукции сельского хозяйства стимулирует развития инфраструктуры по переработки данной продукции.

Одним из серьезных шагов по созданию инфраструктуры по переработки сельскохозяйственной продукции считаем создание территории опережающего развития «Белогорск» (решение о создании ТОР «Белогорск» было принято 21 августа Постановлением Правительства РФ № 875 от 21.08.2015).

Данную территорию опережающего развития можно считать агропромышленной направленности, в связи с размещением:

- завода по переработке сои (плановая переработка до 240 тыс. тонн сои в год);
- завода по производству соевого изолята мощностью до 10 тыс. в год;
- модернизированного цеха хлебобулочных изделий на 500 тонн хлеба в год.

На основании выше изложенного, считаем, что АПК Амурской области готов к переходу на путь инновационного развития, с применением эффективных инвестиционных инструментов.

В качестве такого инструмента предлагаем использовать механизмы государственно-частного партнерства (далее - ГЧП).

Во многих отраслях народного хозяйства России уже реализованы совместные проекты государства и бизнеса на принципах ГЧП.

В сельском хозяйстве это новое направление, которое можно использовать во многих сферах АПК.

По мнению Центра развития ГЧП, механизмы государственно-частного партнерства в сельском хозяйстве будут наиболее востребованы в сфере производства (молочные и тепличные агротехнические комплексы, сети мобильных станций обработки земель для борьбы с вредителями, мелиоративные системы и сети аэрации), переработки (мясохладобойни, хлебозаводы, комбикормовые заводы, цеха по переработке зерновых, бобовых и бахчевых) и хранения (элеваторы, силосы для хранения сельскохозяйственной продукции, овощи - и картофелехранилища и оптово-распределительные центры).

На сегодняшний день, в Ставропольском крае уже используются механизмы ГЧП при реализации инвестиционных проектов в растениеводстве:

- Строительство тепличного комплекса по производству овощных культур площадью 20 га в с. Красногвардейское;
- Создание научно-производственного семенного кластера по выращиванию и производству семенного материала для нужд сельхозпроизводителей.

Успешный опыт реализации инвестиционных проектов в АПК на принципах ГЧП в Ставропольском крае должен стимулировать применения данных механизмов в других регионах.

Применение механизмов ГЧП регламентировано Федеральным законом от 25.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» и Федеральным законом от

13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В целях реализации Федерального закона на территории Амурской области принято постановление Правительства области от 12.07.2016 г. № 300 «О реализации отдельных положений Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Данным постановлением определен уполномоченный орган по развитию ГЧП в лице министерства экономического развития Амурской области.

На сегодняшний день в АПК Амурской области отсутствует практика по реализации инвестиционных проектов в формате ГЧП, при этом механизмы ГЧП действуют преимущественно в концессионной форме, из 72 заключенных соглашений, 70 в сфере коммунального хозяйства.

На основании проведенного исследования выделим основные факторы привлекательности использования механизмов ГЧП в АПК Амурской области, как для публичного партнера, так и для инвесторов.

Основной фактор привлекательности механизма ГЧП для публичного партнера связан непосредственно с задачами и целями государства по развитию инфраструктуры в АПК, увеличение объемов производства отечественного продовольствия и обеспечение замещения продуктового импорта.

Данные цели и задачи учтены в государственной программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Амурской области на 2014 – 2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Амурской области от 25.09.2013 № 447.

Для эффективного решения данных задач в рамках ГЧП государству целесообразно привлекать компетенцию, опыт и средства инвесторов.

Очевидно, что для бизнеса основные факторы привлекательности участия в ГЧП проектах связаны с повышением рентабельности инвестиций, путем разделением рисков с публичным партнером и получением дополнительных гарантий. При разделении рисков должен быть использован дифференцированный подход, в зависимости от вида создаваемого и (или) реконструируемого объекта, особенностей осуществления частной стороной деятельности по эксплуатации (техническому обслуживанию) объекта соглашения и иных условий конкретного соглашения.

Считаем, что для успешного запуска пилотных проектов в АПК Амурской области с использованием механизма ГЧП, в соглашениях о ГЧП должны быть закреплены следующие налоговые и административные преференции:

1. 0 % ставка на налог на прибыль, имущество (первые пять лет);
2. 0 % земельный налог (первые три года);
3. 0 % ввозные и вывозные таможенные пошлины;
4. 0 % НДС на импорт для переработки;
5. 7,6 % общий размер взносов на 10 лет;
6. 0-0,8 % пониженный тариф страховых взносов;
7. Ускоренный порядок возврата НДС экспортерам;
8. Льготное получение земли и инфраструктуры;
9. Сокращенные сроки получения разрешительной документации.
10. Получение льготного банковского финансирования (субсидирование процентных ставок по кредитам со стороны государства).

Для обеспечения дальнейшего развития сферы ГЧП в АПК сегодня Амурской области необходимо сконцентрироваться на разработке комплексного порядка межведомственного взаимодействия органов исполнительной власти на всех этапах

жизненного цикла ГЧП проектов, а также уделить отдельное внимание подготовке квалифицированных специалистов в сфере ГЧП.

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 25.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях».
3. Постановление Правительства РФ от 21 августа 2015 г. N 875 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Белогорск».
4. Постановление Правительства Амурской области от 12.07.2016 г. № 300 «О реализации отдельных положений Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
5. Постановление Правительства Амурской области от 25 сентября 2013 г. N 447 «Об утверждении государственной программы "Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Амурской области на 2014 - 2020 годы».
6. Информация по развитию сельскохозяйственного производства Амурской области за 2016 год: сайт Министерства сельского хозяйства Амурской области. [Электронный ресурс]. 2017. URL: http://www.agroamur.ru/3/3_4/3_4.html (дата обращения: 24.11.2017).

Пашина Л.Л., Малашонок А.А.

Идентификация региональных кластеров на основе анализа структурных сдвигов

*Дальневосточный государственный аграрный университет
ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт сои
(Россия, Благовещенск)*

doi 10.18411/gq-30-11-2017-30

idsp 000001:gq-30-11-2017-30

Аннотация

В статье отражены результаты идентификации региональных кластеров в Амурской области на основе анализа структурных сдвигов. Проведен анализ структурных сдвигов по показателю объема отгруженной продукции, выполненных работ и оказанных услуг по видам экономической деятельности Амурской области: определена степень влияния национального, отраслевого и регионального факторов. Рассчитаны коэффициенты локализации отраслей по видам экономической деятельности. Расчетные значения коэффициентов локализации в совокупности с результатами анализа структурных сдвигов показали, что наибольшим потенциалом кластеризации в Амурской области обладает отрасль сельского хозяйства, в котором лидирующее положение занимает соевый подкомплекс.

Ключевые слова: кластер, анализ структурных сдвигов, виды экономической деятельности, коэффициент локализации, сельское хозяйство, соевый подкомплекс.

На сегодняшний день общепризнанным является тот факт, что для успешного социально-экономического развития регионов важную роль играет рациональное размещение производительных сил, позволяющее сформировать конкурентоспособные отрасли вокруг наиболее развитых секторов экономики. Одним из наиболее эффективных инструментов регионального развития являются кластерные структуры, представляющие собой группу независимых технологически взаимосвязанных компаний и связанных с их деятельностью организаций, сконцентрированных по географическому признаку, осуществляющих совместную работу по созданию цепочки добавленной стоимости [1]. В этой связи остро встает вопрос об идентификации специализации регионов для последующей разработки региональной кластерной политики.

Существует большое количество методов определения потенциальных кластеров на уровне региона. Одним из количественных методов, получившим широкое применение в практике кластерного анализа у западных экономистов, но пока еще слабое отражение в работах российских авторов, является метод анализа структурных сдвигов (Shift-Share-анализ).

Анализ структурных сдвигов позволяет провести оценку абсолютного изменения размеров производства в отраслях экономики и выявить их причины. Для этого следует рассчитать величину влияния национального, отраслевого и регионального факторов:

$$SS = NS + IM + RS, \quad (1)$$

где SS – структурный сдвиг (Shift Share); NS – компонент, характеризующий влияние национальных факторов роста (National Share); IM – компонент, характеризующий влияние отраслевых факторов роста (Industry Mix); RS – компонент, характеризующий влияние региональных факторов роста (Regional Shift).

Для расчета компонентов используются следующие формулы:

$$NS_{ir}^t = Q_{ir}^{t-1} * \left(\frac{Q_n^t}{Q_n^{t-1}} - 1 \right), \quad (2)$$

$$IM_{ir}^t = Q_{ir}^{t-1} * \left(\frac{Q_{in}^t}{Q_{in}^{t-1}} - \frac{Q_n^t}{Q_n^{t-1}} \right), \quad (3)$$

$$RS_{ir}^t = Q_{ir}^{t-1} * \left(\frac{Q_{ir}^t}{Q_{ir}^{t-1}} - \frac{Q_{in}^t}{Q_{in}^{t-1}} \right), \quad (4)$$

где Q – абсолютное значение соответствующего показателя; t – период; i – i-я отрасль (вид экономической деятельности); r – данный регион; n – данная страна; Q_{tn} , Q_{tn}^{t-1} – значения данного показателя в стране в текущем и базовом периодах; Q_{tin} , Q_{tin}^{t-1} – значения данного показателя в i-й отрасли в целом по стране в текущем и базовом периодах; Q_{tir} , Q_{tir}^{t-1} – значения данного показателя в i-й отрасли в данном регионе в текущем и базовом периодах.

Наиболее важным показателем среди 3-х компонентов является региональный фактор, так как именно он позволяет выявить лидирующие в регионе отрасли посредством сопоставления темпов роста анализируемой переменной в регионе и стране в целом.

В современных условиях развития экономики, когда колебания экономической конъюнктуры являются довольно существенными, применение количественных методов идентификации кластеров является особенно актуальным. Данная методика позволяет оценить абсолютные изменения исследуемого показателя в конкретной отрасли. В качестве основных показателей, используемых для анализа структурных сдвигов, применяют показатели оборота, добавленной стоимости, количество занятых в отраслях экономики и т.д. Как отмечает в своей работе Карлина Т.В., показатели, применяемые в анализе структурных сдвигов можно условно разделить на две группы: в первую входят показатели, отражающие масштаб деятельности предприятий либо отраслей, которые позволяют обеспечить выбор лидирующих в регионе производств, характеризующихся быстрым и устойчивым ростом, и как следствие высокой конкурентоспособностью; во вторую – показатели эффективности, обеспечивающие выбор наиболее перспективных и конкурентоспособных предприятий и отраслей [2].

Зарубежные экономисты и некоторые российские исследователи [3] предлагают в качестве ключевого показателя использовать численность занятых в экономике. Однако проведенный анализ показал, что в Амурской области изменение данного

показателя зачастую расходится с динамикой изменения масштабов деятельности по ряду производств (рисунки 1,2). Поэтому для проведения анализа структурных сдвигов с целью выделения наиболее перспективных отраслей экономики, имеющих предпосылки для формирования кластеров, нами был выбран показатель объема отгруженной продукции, выполненных работ и оказанных услуг.

Рисунок 1 – Динамика численности занятых в Амурской области по видам экономической деятельности

Рисунок 2 – Динамика ВРП Амурской области по видам экономической деятельности

Рассмотрим методику анализа структурных сдвигов на примере Амурской области. На основе данных об объеме отгруженной продукции, выполненных работ и оказанных услуг по видам экономической деятельности за 2014 и 2016 гг. были

рассчитаны значения регионального, отраслевого и национального факторов по формулам (1-4). Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Анализ структурных сдвигов в экономике Амурской области в 2014-2016 гг. по показателю «Объем отгруженной продукции, выполненных работ и оказанных услуг», млн. руб.

Вид экономической деятельности	NS	IM	RS	SS	Рейтинг по показателю RS
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1320	3154	1778	6252	4
Добыча полезных ископаемых	7693	2535	6788	17016	1
Обрабатывающие производства	3132	511	3904	7547	3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6369	-1080	5259	10548	2
Строительство	7093	-9830	-11628	-14365	11
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	6143	2726	-5038	3831	5
Гостиницы и рестораны	104	-57	-411	-364	9
Транспорт и связь	1192	-50	-3769	-2628	10
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	428	243	-79	593	6
Образование	24	-6	-27	-9	8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	27	26	102	155	7

Из показателя регионального фактора видно, что для Амурской области лидирующими видами деятельности являются: сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды. В качестве аутсайдеров выступают строительство и транспорт и связь.

Проанализируем причины изменения объема отгруженной продукции, выполненных работ и оказанных услуг лидирующих отраслей:

1. Добыча полезных ископаемых: объем отгруженной продукции в 2014 г. составлял 49450 млн руб., в 2016 г. – 66466 млн руб. (увеличение 17016 млн руб.).

$$17016 = 7693 + 2535 + 6788$$

Рост объема отгруженной продукции произошел за счет национального фактора на 7693 млн руб., отраслевого – 2535 млн руб., регионального – на 6788 млн руб.

2. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды: объем отгруженной продукции в 2014 г. составлял 40942 млн руб., в 2016 г. – 51490 млн руб. (увеличение 10548 млн руб.).

$$10548 = 6369 - 1080 + 5259$$

Рост объема отгруженной продукции произошел за счет национального фактора на 7693 млн руб. и регионального – на 6369 млн руб. Снижение на 1080 млн руб. обусловлено более низкими темпами развития отрасли по сравнению со средними по стране в целом.

3. Обрабатывающие производства: объем отгруженной продукции в 2014 г. составлял 20132 млн руб., в 2016 г. – 27679 млн руб. (увеличение 7547 млн руб.).

$$7547 = 3132 + 511 + 3904$$

Рост объема отгруженной продукции произошел за счет национального фактора на 3132 млн руб., отраслевого – 511 млн руб., регионального – на 3904 млн руб.

4. Сельское хозяйство: объем отгруженной продукции в 2014 г. составлял 8487 млн руб., в 2016 г. – 14739 млн руб. (увеличение 6252 млн руб.)

$$6252 = 1320 + 3154 + 1778$$

Рост объема отгруженной продукции произошел за счет национального фактора на 1320 млн руб., отраслевого – 3154 млн руб., регионального – на 1778 млн руб.

Для подтверждения полученных результатов рассчитаем коэффициенты локализации отраслей Амурской области. Коэффициент локализации характеризует степень концентрированности каждой отрасли в регионе: если он больше 1, то концентрация отрасли в регионе превышает средний уровень по стране.

Коэффициент локализации рассчитывается по формуле:

$$Кл = \frac{Q_{ij}}{Q_i} : \frac{Q_j}{Q}, \quad (5)$$

где Q – общий объем выпуска продукции и услуг в стране; Q_j – объем выпуска продукции и услуг в j-ой отрасли в стране; Q_i – объем выпуска продукции и услуг на i-ом регионе; Q_{ij} – объем выпуска продукции и услуг в j-ой отрасли в i-ом регионе.

В таблице 2 представлены расчетные значения коэффициентов локализации отраслей экономики Амурской области за 2016 г.

Таблица 2

Коэффициенты локализации отраслей экономики Амурской области

Вид экономической деятельности	Кл
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4,09
Добыча полезных ископаемых	3,00
Обрабатывающие производства	0,44
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,18
Строительство	3,67
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	0,65
Гостиницы и рестораны	0,41
Транспорт и связь	0,25
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0,29
Образование	1,40
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,87

Согласно полученным расчетам наибольшим потенциалом кластеризации в Амурской области обладает отрасль сельского хозяйства. Здесь наблюдается значительное превышение концентрации сельскохозяйственного производства по сравнению со средним показателем по стране.

Сельское хозяйство в Амурской области представлено подотраслями растениеводства и животноводства. При этом объем производства продукции растениеводства в денежном выражении на протяжении последних 5 лет стабильно в 1,5 – 2 раза превышает объемы производства животноводческой продукции (таблица 3). Исключение составлял 2013 год, когда из-за сильного наводнения на Дальнем Востоке погибла большая часть урожая [4].

Таблица 3

Производство сельскохозяйственной продукции в Амурской области за 2012–2016 гг.

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Продукция сельского хозяйства, млн руб.	28267,7	22260,1	39517,7	46712,7	53258,9
растениеводства	17496,1	10665,8	26960,4	32711,1	38531,7
животноводства	10771,6	11594,3	12557,3	14001,6	14727,2

Подотрасль растениеводства в области представлена производством зерна, овощей, сои и картофеля. В целях определения подкомплекса, обладающего наибольшим потенциалом для создания кластера в сельскохозяйственной отрасли Амурской области, были рассчитаны коэффициенты локализации по производимым культурам за 2012-2016 гг. (таблица 4).

Таблица 4

Коэффициенты локализации производства основных сельскохозяйственных культур в Амурской области, 2012-2016 гг.

Сельскохозяйственные культуры	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Зерновые	0,45	0,31	0,43	0,37	0,41
в том числе:					
пшеница	0,45	0,28	0,37	0,36	0,40
гречиха	1,87	0,46	1,35	0,91	0,51
ячмень	0,44	0,30	0,31	0,25	0,32
овес	1,07	0,65	1,28	0,76	1,07
Соя	54,58	43,50	49,01	40,92	30,22
Овощи	0,56	0,40	0,48	0,48	0,43
Картофель	1,18	0,65	1,03	0,94	0,92

Значение коэффициента локализации производства сои за рассматриваемый период значительно превышает остальные показатели, свидетельствуя о высокой концентрации соеводства в регионе. В Амурской области располагается более 40 % от общероссийских посевных площадей, что делает её абсолютным лидером среди других соеящих регионов страны. В настоящее время производство сои является самым эффективным направлением сельского хозяйства в Амурской области. Доходность этого подкомплекса позволяет предприятиям не только вести расширенное воспроизводство, но и покрывать убыточные направления деятельности. Поэтому считаем целесообразным формирование на территории Амурской области соевого кластера который в последствии позволит повысить конкурентоспособность агропромышленного комплекса и экономики региона в целом.

1. Портер М. Конкуренция / М. Портер. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2010. – С. 235–238.
2. Карлина Т.В. Идентификация ядер региональных экономических кластеров на основе анализа структурных сдвигов в условиях циклично развивающейся экономики // Вестник Пермского университета. – 2011. – № 4(11). – С. 18-29
3. Садыкова Э.Ц. Кластерный подход к идентификации специализации региона / Э.Ц. Садыкова, Э.В. Базарова // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. – 2015. - № 5. – С. 115-119.
4. Пашина Л.Л. Оценка кластерного потенциала соевого подкомплекса Амурской области / Малашонок А.А., Пашина Л.Л. // Вестник Воронежского государственного университета. – 2017. - № 1 (52). – С. 199-206

Чернопятов А.М.

Развитие государственного сектора в российской федерации на современном этапе

*Сургутский государственный педагогический университет
(Россия, Сургут)*

doi 10.18411/gq-30-11-2017-31

idsp 000001:gq-30-11-2017-31

Аннотация

В статье автором рассматривается степень участия государства в строительстве экономике страны, ее удельный вес в общем плане. Раскрываются особенности участия

государственного сектора с применением статистических данных, что позволяет более объективно оценивать роль государственного сектора на современном этапе.

Ключевые слова: государство, экономика, собственность, промышленность, страна, сектор.

Государственный сектор Российской Федерации на современном этапе остается доминирующим в топливно-энергетическом и оборонном комплексах, медицинской и микробиологической промышленности, в сфере транспорта и связи. Наименьшее распространение частная форма собственности получила в отраслях естественных монополий – железнодорожном транспорте и электроэнергетике. Эти отрасли почти во всех странах служат традиционной нишей для государственного предпринимательства или государственно-частного партнерства, можно утверждать, что Россия шла и идет в общем русле развития мировой экономики.

Здесь необходимо уточнить, что данный тезис носит общий характер, и его необходимо будет уточнять. Во-первых, в последнее время ослабевают позиции государства в традиционных сегментах. Во-вторых, истинные различия в строении отечественного государственного сектора просматриваются при сравнении более детализированных отраслевых структур[12].

Наиболее болезненным сегментом российского государственного сектора с полным основанием можно считать его промышленную часть, то акцентируем внимание именно на ней, при этом сведения о государственном секторе не очень точны и не полны, так как постоянно меняется обстановка, но позволяют показать общую картину (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Относительные масштабы государственного сектора России- 2005г. (в %)

Отрасль промышленности	Доля в общем объеме выпуска	Доля в общей численности работников	Доля в балансовой стоимости основных фондов	Интегральная доля государственного сектора
Вся промышленность, в том числе	10,1	14,9	11,9	12,3
Топливная	3,9	13,6	4,8	8,9
Машиностроение и металлообработка	20,9	21,7	20,6	21,1
Черная металлургия	2,6	5,7	3,9	4,1
Цветная металлургия	15,6	16,7	27,2	19,8
Электроэнергетика	9,3	10,4	7,1	8,9
Химическая и нефтехимическая	8,0	14,5	13,5	12,0
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	5,2	10,5	9,5	8,4
Производство строительных материалов	4,3	5,9	6,5	5,6
Стекольная и фарфоро-бумажная	1,7	4,4	7,4	4,5
Легкая	4,9	6,2	5,6	5,6
Пищевая	6,6	9,3	12,4	9,4
Микробиологическая	40,1	41,5	49,2	43,6
Мукомольно-крупяная и комбикормовая	12,3	17,8	18,1	16,1
Медицинская	15,8	18,3	23,3	19,1
Полиграфическая	52,5	47,9	59,4	53,3

Источник: Составлено и рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2005: Стат.сб./Росстат. М., 2005.

В следующей таблице 2 представляем статистические данные по доле государственного сектора в 2015 году.

Таблица 2

Относительные масштабы государственного сектора России с учетом
муниципального - 2015г. (в %)

Отрасли промышленности	Доля в общем объеме выпуска	Доля в общей численности работников	Доля в балансовой стоимости основных фондов	Интегральная доля государственного сектора
Вся промышленность	3,71	27,13	18,0	16,28

Источник: Составлено и рассчитано по: Россия в цифрах. 2016: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2016 - 543 с.

Как видно из табличных данных, государственный сектор во всех отраслях представлен в небольших объемах, но есть налицо рост по всем показателям кроме доли в общем объеме выпуска продукции, по сравнению с 2005 годом. Хотя по разным данным, уже к 2010г. доля государственного сектора достигла более 75%. Интересный момент, откуда взялась такая цифра? Не будем много цитировать, а приведем лишь один пример из официального источника Правительства РФ. "Так, по некоторым экспертным оценкам, в последнее десятилетие роль госсектора в российской экономике усиливается, а вклад госкомпаний и государства как субъекта бюджетных расходов в ВВП России в 2015 г. достигает 70 % против 35 % в 2005 году[1,15]. В статье "Государева доля"[2], признают, что государственные компании и государство контролируют 70% российской экономики. В данном случае, наша противоположная точка зрения гласит об другом. Государственное участие в целом в экономике страны минимальное (табл. 3, 4 и 5).

Таблица 3

Основные фонды по формам собственности(на конец года; по полной учетной
стоимости)

Годы	Млн. руб. (1990 г. – млрд. руб.)			В процентах к итогу		
	все основные фонды	в том числе по формам собственности		все основные фонды	в том числе по формам собственности	
		государствен- ная	негосударст- венная		государствен- ная	негосударст- венная
1990	1927	1754	173	100	91	9
2000	17464172	4366043	13098729	100	25	75
2010	93185612	17705266	75480346	100	19	81
2011	108001247	19440224	88561023	100	18	82
2012	121268908	21828403	99440505	100	18	82
2013	133521531	24033876	109487655	100	18	82
2014	147429656	26537338	120892318	100	18	82
2015	160725261	28930547	131794714	100	18	82

Источник: Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. -М., 2016 – 725 с.

Как видим из данных представленных в таблице, соотношение основных фондов к негосударственным находится на уровне 18:82. Картина явно не в пользу государственного сектора.

В таблице 4 приводим данные Росстата по числу организаций по формам собственности.

Таблица 4

Число организаций из них по формам собственности в 2015 году (на конец года)

	Число организаций		Из них по формам собственности		
	тысяч	в процентах к итогу	государственная и муниципальная	частная	смешанная
Всего, тыс.	4732,1	100	322,7	4377,8	31,6
Всего, в процентах к итогу	4732,1	100	6,82	92,51	0,67

Источник: Составлено и рассчитано по: Россия в цифрах. 2016: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2016 - 543 с.

В общем срезе представляем статистические данные в табл. 5 и 6.

Таблица 5

*Распределение предприятий и организаций по формам собственности
(на конец года)*

	Тыс. предприятий и организаций							
Годы	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Число предприятий и организаций всего в т.ч. по формам собственности:	3346,5	4767,3	4823,3	4866,6	4886,4	4843,4	4886,0	5043,6
государственная	150,8	160,4	119,4	115,5	112,6	116,1	113,7	110,7
муниципальные	216,6	252,1	246,4	239,5	230,9	225,3	218,9	212,0
частная	2509,6	3837,6	4103,6	4164,6	4195,0	4159,5	4212,2	4377,8
собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	223,0	252,5	157,0	149,6	147,3	144,9	144,4	145,4
прочие формы собственности, включая смешанную российскую, собственность государственных корпораций, иностранную, совместную российскую и иностранную	246,5	264,7	196,8	197,4	200,6	197,6	196,7	197,7

Источник: Россия в цифрах. 2016: Крат.стат.сб./Росстат- М.2016 - 543 с.

В таблице 6 мы представляем статистические данные для большей наглядности в процентах к итогу.

Таблица 6

*Распределение предприятий и организаций по формам собственности
(на конец года)*

	В процентах к итогу							
Годы	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Число предприятий и организаций всего в т.ч. по формам собственности:	100	100	100	100	100	100	100	100
государственная	4,5	3,4	2,5	2,4	2,3	2,4	2,3	2,2
муниципальные	6,5	5,3	5,1	4,9	4,7	4,7	4,5	4,2
частная	75,0	80,5	85,1	85,6	85,9	85,9	86,2	86,8
собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	6,7	5,3	3,3	3,1	3,0	3,0	3,0	2,9
прочие формы собственности, включая смешанную российскую, собственность	7,4	5,6	4,1	4,1	4,1	4,1	4,0	3,9

государственных корпораций, инострannую, совместную российскую и инострannую								
---	--	--	--	--	--	--	--	--

Источник: Россия в цифрах. 2016: Крат.стат.сб./Росстат- М.2016 - 543 с.

Частный сектор в отличие от государственного старается не показывать полностью свои доходы, есть предприятия, которые подают только декларации, но не выполняют работ. Большая доля теневого сектора в частном секторе существенно влияет на объем ВВП страны, который в случае выхода из тени частного сектора может увеличиться более чем на 15%[4,13]. Одной из слабостей правительства состоит в том, что государство напрямую лишило себя основного рычага управления и модернизации национальной промышленности. Здесь необходимы особые институциональные подходы, один из них – это жесткие гарантии на частную собственность, что даст возможность частному капиталу инвестировать в экономику своих предприятий.

Практически во всех странах государственный сектор представляет собой неоднородное производственно образование. Анализ опыта зарубежных стран показывает, что унифицированных подходов применительно к государственному сектору экономики нет. В одних странах он очень большой (Греция, Италия, Франция, Швеция), в других – почти отсутствует (Япония, Люксембург) или полностью отсутствует – (Гонконг), где-то сконцентрирован на небольших участках (Голландия). В некоторых странах он высокоэффективен (Швеция, Франция), в других – менее эффективен (США, Бельгия). Доля в США прямого государственного производства находится в пределах 12% национального выпуска – это один из минимальных среди аналогичных показателей развитых стран мира[6,10,11,14,15].

В настоящее время выделяются три модели государственного сектора: западноевропейская (Франция, Португалия и ряд других стран, причем в связи с кризисом Португалия в 2010г. находится на стадии дефолта), североамериканская (США и Канада) и азиатская (Япония и Южная Корея)[3,7,8]. Для западноевропейской модели в основном характерен довольно большой по объему высокоэффективный щедро финансируемый государственный сектор, имеющий весьма разнообразную, отраслевую структуру; для североамериканской – специализирующийся главным образом на чисто государственных функциях, обороне и социальной инфраструктуре исходя из системы экономного финансирования.

Обеим моделям присуща четкая грань между частным бизнесом и государством. Для азиатской же модели эта грань размыта, переплетение интересов государства и бизнеса идет через представителей во властных и корпоративных структурах. Существует формально небольшой государственный сектор, которому государство оказывает ощутимую финансовую помощь.

Между тем, в условиях инновационности и модернизации изменение макроэкономических показателей, отражающих особенности отраслевой организации экономики, не отражает в полной мере происходящих изменений.

1. Государственное участие в российской экономике: госкомпании, закупки, приватизация [Электронный ресурс] // Бюллетень о развитии конкуренции: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – 2016 (март). – №13. – URL:<http://ac.gov.ru/files/publication/a/8449.pdf> (Дата обращения: 02.07.2016).
2. Балацкий Е.В. Элементы экономики государственного сектора [Электронный ресурс]. – URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/elementy_ekonomiki_gosudarstvennogo_sektora/ (Дата обращения: 04.07.2016).

3. Шумаев В.А. Совершенствование управления государственным сектором экономики с учетом опыта зарубежных стран / В.А. Шумаев // Механизация строительства. – 2013. – №10 (832). – С.49-52.
4. О развитии государственного сектора экономики Российской Федерации [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики [2011-2013 гг.]. – URL: <http://sophist.hse.ru/rstat/> (Дата обращения: 22.07.2016).
5. Мау В. Российская экономика в 2015 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 37) / В. Мау и др.; под ред. Синельникова-Мурылева С.Г. (гл. ред.), Радыгина А.Д.; Ин-т экономической политики им.Е.Т. Гайдара. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. – 472 с.
6. Чернопятав А.М. Теория организации. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений/Советский, 2010.
7. Чернопятав А.М. Маркетинг персонала. Raleigh , North Carolina, 2016.
8. Чернопятав А.М. Функционирование финансового механизма предприятия. Советский, 2012.
9. Чернопятав А.М. Механизмы совершенствования институциональной среды российского предпринимательства в сфере налогообложения. Международный научно-исследовательский журнал. 2015. №7-3(38). С.109-111.
10. Чернопятав А.М. Влияние налогового института на предпринимательскую деятельность. Транспортное дело России. 2010. №7. С.145-148.
11. Чернопятав А.М. Функциональная составляющая в области государственного регулирования предпринимательства. Транспортное дело России. 2014. №6-2. С.42-43.
12. Чернопятав А.М. Формирование современной экономики России. Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2016. №1. С.66.
13. Чернопятав А.М. Роль институтов государства в организации национальной хозяйственной системы. Транспортное дело России. 2016. №1. С.87-90.
14. Кондратьев В. Второе дыхание государственного капитализма / В. Кондратьев // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 6. – С. 3-18.
15. Муравьев С.Р. Государственный сектор российской экономики: оценка масштабов и эффективности производства // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. – №7. – С. 54-60.

SECTION XIII. MANAGEMENT

Polova O.L., Ruda O.L.

Providing the insurance companies' financial security

*Vinnitsia National Agrarian University
(Ukraine, Vinnitsia)*

doi 10.18411/gq-30-11-2017-32

idsp 000001:gq-30-11-2017-32

Abstract

The article examines the notion of the insurance companies financial security determined by scientists. The financial security is defined to be reflected in the development of the insurance companies financial policies. The financial security management is noted to be carried out on the basis of the financial security mechanism, which is supposed to ensure the financial stability and independence of the insurance companies. The scale of assessing the insurance company's financial security state through the integral index consisting of the sum of scores of financial indices is offered.

Key words: financial security, financial stability, insurance companies, management, mechanism, the scale of assessing the financial security.

The current state of the insurance market is characterized by the rapid growth and the aggravation of competition among insurance organizations. The efficient functioning of an insurance company mainly depends on its ability to avoid and resist the negative effects of external and internal risks of their activities.

The growth of the Ukrainian insurance market provides insurance companies with new tasks. The main ones consist in carrying out the activities that would meet the standards of profitability and financial security requirements of insurance companies. Such sort of activity has to satisfy economic interests of company owners and provide a reliable insurance protection for insurers.

Under the conditions of a rapid change of the insurance market state, consistent problems in the banking sphere, the reduction of business activity among economic entities, world financial market problems and also in the face of limited financial resources, the vital insurer's task lies in the creation of a financial security system that will help minimize the influence of negative factors and will become a guarantee of the efficient functioning of the insurance company [1].

The security of any system, including the insurance company's one, is determined by a combination of certain actions and results, which are disparate in character, way of implementation, participants and resources that are used. A number of scientists who have been analyzing the problem of companies' security, define its nature through the concept of "safety". The economic literature does not pay enough attention to the insurer's financial security issues. It can be partially explained by the fact that many financial security matters are reflected when developing financial policies of insurance companies. It can also be explained by the substitution of concepts, since a number of researchers equal the concepts of the insurer's "financial security" and "financial stability" and study the latter, depreciating the essential characteristics and peculiarities of financial security.

In our opinion, the financial security is a broader concept than the financial stability, the financial reliability and the financial solvency. A number of scholars believe that without a needed security status of an insurance company it is impossible to speak about its financially stable and solvent state [2]. From our point of view, however, a statement like that

is rather controversial, as the insurance company may be solvent in the short-term period and financially stable in the medium-term period, and at the same time it can not be achieving a safe level of functioning in the long run. The financial stability and solvency of the insurer indeed have a significant impact on the financial security, but these notions are different in terms of content and ideas [3]. That is why the notion of the insurer's financial security has the right to exist independently and be researched as a separate category.

Most scholars consider financial security as the ability and the state of an insurance company. Determining the insurer's financial security by the ability and the state speaks of the necessity to assess this condition, which will help determine the appropriate management approaches to ensure the security. On the ground of the above-mentioned notions, we can determine the financial security of an insurance company as the insurer's ability to fulfill the accepted insurance and other obligations under condition of a balanced and optimal approach as to the usage and the management of their financial resources, the ability to carry out an accurate control, the capacity to respond promptly to any internal or external threats in order to minimize or avoid them, and also as the ability to provide the insurer's balance of financial interests.

Financial security management is conducted on the basis of the insurance company's financial security mechanism.

The mechanism is a system of elements (goals, functions, methods, an organizational structure and subjects) and objects of management, where the purposeful transformation of the control elements influence into the necessary state or into the control objects reaction occurs and which has a certain input and a corresponding reaction as the result.

The insurer's financial security management mechanism is designed to ensure its financial stability and independence, to create the maximum possible financial potential and to achieve its efficient use through the optimization of business processes, the development of an indicators system for identifying financial stability threats and through the development of an action plan to avoid, minimize and eliminate the negative consequences. The mechanism must be flexible and easily adapted to the insurer's external and internal environment changes [4].

Thus, the financial security mechanism of an insurance company is a combination of methods, levers, and instruments used by the subjects of the insurance company's financial security system to improve the financial security characteristics, as well as its financial, organizational, informational and analytical maintenance.

One of the main tasks of the establishment and functioning of the insurance company financial security management system consists in the timely detection and prevention of internal and external threats of violating the insurer's financial stability, the protection of the owners' (investors, shareholders) financial interests, customers (insurers) interests, employees and the state interests, the fulfillment of the set goals and the company's mission under the conditions of internal and external threats. Therefore, the basis of the insurer's financial security management system is a combination of all its elements aiming at ensuring the stable functioning of the insurance market in general, and insurance companies in particular.

The efficiency of the insurance company financial security system depends on the information support, which is the process of continuous and purposeful selection of the relevant information readings necessary for the analysis, planning and for the preparation of effective managerial decisions that are related to its financial security [5].

The solvency of an insurance company is one of the indicators of the company's financial safety in the medium-term period. According to the Law of Ukraine "On Insurance", one of the conditions for ensuring the solvency of an insurance company, is a condition of the insurance reserves creation which would be sufficient for future payments of insurance amounts and insurance reimbursement.

The principal methods of insurance companies' financial security management are the diversification, the reinsurance, the co-insurance, the internal audit, the investing activity. The basic indicators of the insurance company's level of financial security are: the funds sufficiency, the insurance activities risks, the liquidity, the solvency, the financial stability and reliability, the profitability of the business.

Based on a set of key figures that can be used to evaluate the level of financial security, we have put together an integral index of defining the state of the insurance company's financial security. The calculated indication values of the insurance company's financial security are assigned a corresponding point scoring from one to five, where "1" is critical, "2" is the minimum, "3" is sufficient, "4" - standard, "5" is the absolute level of the value indication. Thus, the integral index of the enterprise financial security is calculated as the sum of coefficient scores for each group of financial security assessment values of the insurance company.

$$IN_{FS} = \sum I_{BI} + \sum I_{LS} + \sum I_{PR} + \sum I_{BA} + \sum I_{LCI} + \sum I_{FS} + \sum I_{PP},$$

where IN_{FS} is the integral index of evaluating the insurance company's financial security state; $\sum I_{BI}$ is the sum of business income assessment indices of the insurance company; $\sum I_{LS}$ is the sum of assessing the liquidity and the solvency indices of the enterprise; $\sum I_{PR}$ is the sum of accounts receivable and accounts payable indices evaluations; $\sum I_{BA}$ is the sum of assessing business activity indices of the insurance company; $\sum I_{LCI}$ is the sum of index estimates of the level of covering the insurance reserves by the investment assets; $\sum I_{FS}$ is the sum of index estimates of the insurance company's financial certainty; $\sum I_{PP}$ is the sum of assessing the profitability and payability indices of the insurance company.

We can distinguish five states of the insurance company's financial security: high, optimal, medium, low and crisis.

The scale of assessment of the insurance company's financial security state in accordance with the value of the integral index is shown in Table 1.

The choice of alternative strategies of managing the insurer's financial certainty involves the consideration of possible options, an assessment of their actual efficiency and on the basis of that it also considers the development of an interdependent set of measures. We would need to emphasize on the fact that it is necessary to take into account not only the local effect but also the effect of the taken decisions on the final results when assessing the efficiency of these measures.

To make an economic choice means to handle a series of information messages needed for making a decision about the action that will become a signal itself to other units when making decisions. The fundamental problem of the decision-making is the uncertainty that occurs due to the imperfect information. The information is a key element of the financial certainty management mechanism that generates a system of representations necessary for decision-making.

In order to prevent threats to the insurance company's financial security, it is important to identify a set of tasks that require a first-rate solution. These are:

- to ensure and constantly maintain a high level of employees qualifications;
- to provide the development of technical and technological capabilities and the enterprise capacity in order to achieve the necessary level of competitiveness;
- to achieve high efficiency of the enterprise management;
- to ensure the financial stability and the economic growth of the enterprise.

The suggested proposals for improving the financial state will affect the company's profitability, and hence its efficiency, and will also improve its financial performance.

Table 1

The scale of assessment of the insurance company's financial security state								
The scale of assessment of the insurance company's financial security state (in points)							The integral index of the financial security state	The state of the enterprise's financial security
Business income indices	The liquidity and the solvency indices	Accounts receivable and accounts payable indices	Business activity indices	The level of covering the insurance reserves by the investment assets indices	The financial certainty indices	The profitability and payability indices		
				15	15	20	80 and more	high
				12 – 14	12 – 14	16 – 19	60 – 79	optimal
				9 – 11	9 – 11	12 – 15	40 – 59	medium
				6 – 8	6 – 8	8 – 11	20 – 39	low
				3 – 5	3 – 5	4 – 7	19 and less	critical

Thus, for the successful management of the financial and economic security of the insurance company, one needs an effective financial management system that can provide a compromise between the interests of the company's development, the sufficient costs availability and maintaining the solvency. In this case, the main strategic goals of the company's activity should be: the profits maximization; the optimization of the capital structure and providing the financial stability; the provision of investment attractiveness; the improvement of the company's competitive position on the market.

1. Vasylchak S.V. Ekonomichnabezpekastrakhovoikompanii ta yiiskladova v suchasnykhmovakh [The economic security of an insurance company and its component in the current environment] / Vasylchak S.V. // Naukovyivisnyk NLTU Ukrainy. - 2010. No. 20.15. - P.98-105 [in Ukrainian].
2. Oriekhova K.V. Rol ta mistelikvidnosti ta platospromozhnostipidpriemstva v suchasnomuekonomichnomusedovyshti [The role and place of liquidity and solvency of the enterprise in the modern economic environment] / Oriekhova K.V., Chelombytko YU.M. // Finansovokredytnadiialnist: problemyteorii ta praktyky. - 2011. - №1. - P.44-49 [in Ukrainian].
3. Olkhovskiy A.M. Likvidnist i platospromozhnostipidpriemstva: kontseptualnyiipidkhd [Liquidity and solvency of the enterprise: a conceptual approach] / A.M. Olkhovskiy, Ye.V. Shemchuk, V.O. Vdovychenko // FinansyUkrainy. - 2009. - No. 5. - P. 118-123.
4. Papka O.S. Mekhanizmfunktsionuvanniasystemyfinansovoibezpekystrakhovykhkompanii [The mechanism of the financial security functioning of insurance companies] / O.S. Papka // Naukovyivisnyk NLTU Ukrainy. - 2012. - No. 22.8. - P. 292-297 [in Ukrainian].
5. Ponamarenko O.E. Teoretychniaspektyfinansovoibezpeky [The theoretical aspects of the financial security] / Ponamarenko O. E. // Ekonomikapidpriemstva ta upravlinniavyrobnystvom. - 2010. - P. 77-80 [in Ukrainian].

SECTION XIV. PHILOLOGY

Король Е.А.**Лексическое представление дороги в произведениях устного народного творчества
(на примере русских народных сказок)***Кумертауский филиал Оренбургского государственного университета
(Россия, Кумертау)**doi 10.18411/gq-30-11-2017-33**idsp 000001:gq-30-11-2017-33***Аннотация**

Исследование носит междисциплинарный характер, потому что в статье затрагивается не только проблема взаимодействия языка и культуры, но и представление «культурного элемента» через язык в тексте, которые дают возможность лучше понять наивную картину мира. Автором на основании анализа произведений устного народного творчества делается вывод об образе дороги, выявляемой при помощи лексических сигналов.

Ключевые слова: Произведения устного народного творчества, лексема, образ дороги.

Abstract

Research carries interdisciplinary character, because in the article not only the problem of co-operation of language and culture but also presentation of «cultural element» is affected through a language in text, that give an opportunity it is better to understand the naive picture of the world. On the basis of analysis of works of verbal folk work drawn conclusion an author about character of the road exposed through lexical signals.

Keywords: Works of verbal folk work, lexeme, character of road.

Язык и культура не могут существовать друг без друга, они взаимодействуют и взаимодополняют друг друга, но при этом не существует универсальной культуры, универсального языка и универсальной системы декодирования информации, заложенной в слове, потому что восприятие окружающего мира – это индивидуальная черта. Именно культурные особенности и традиции того или иного народа, проявляясь через язык, закрепляются в текстах и становятся «культурными кодами».

Произведения устного народного творчества – это кладёшь не только национально-культурной картины мира, но и сокровищница языковых элементов, уникальность которых утрачивается из-за развития языковой системы. В текстах отражается не только мировоззрение людей, но и восприятие того, что является важным. Для наивной картины мира одним из важных национальных компонентов является дорога, потому что дорога – это всегда бесконечность, это движение.

Однако из материального феномена дорога постепенно превращается во что-то духовное, наполняется внутренним смыслом.

Мы решили рассмотреть лексическое представление дороги в русских сказках, анализ которых даст возможность более полно представить национальную картину мира.

Нами проанализировано около 200 русских сказок, в которых выявлены следующие лексические номинации дороги: дорога, дорожка, тропинка, путь-дорога, путь.

В словаре синонимов А.П. Евгеньевой слова «дорога» и «путь» являются синонимами, обладая архисемой пространственно-временного континуума (пошла / отправились / пустились в путь-дорогу) [2]. Фольклоризм «путь-дорога» часто употребляется в поэзии (ср. Путь-дорога, господи! Вы откуда и куда? П. Ершов «Конёк-Горбунок») и означает «пожелание хорошего путешествия», потому что путь – это движение вперёд, а дорога – это не только движение вперёд, но и возвращение, то есть без пути нет дороги.

В философском аспекте, дорога – это часть пути, потому что путь – это что-то новое и неизведанное, это направление, дорога уже протоптана, она в данном случае выступает как материальный объект, который указывает, куда нужно двигаться для достижения цели (своей дорогой; отцовской дорожкой; по этой дороге; указывала дорогу; передняя дорогахоть долга, да гладка; та же самая дорога; о дороге).

Положительные оценочные семы позволяют описать образ дороги не просто положительно, но «с нежностью», на что указывает использование уменьшительно-ласкательных суффиксов, которые снимают экзотичность в образе, заменяя её обыденностью, домашностью (дорожка, тропинка).

В сказках не только появляются устойчивые выражения, но и соблюдаются традиции: «Выпей-ка-ка, - говорит, - посошок на дорожку!». Это означает, что после окончания застолья было принято провожать гостей до порога, где брался посох, в верхушке которого было специальное углубление, куда ставили чарочку. Если гость её выпивал, не касаясь руками, его благополучно выпускали за порог, желая доброго пути, а если чарка падала – хмельного гостя оставляли на ночлег.

Часто в сказках встречается лексема «тропа, тропинка» со значением «узкая пешеходная дорожка, протоптанная людьми или животными в лесу, в поле, по снегу и т.п.» [3]. Эта номинация часто встречается в сказках про животных.

Во всех произведениях лексема «дорога» проявляется в одном из следующих значений: «полоса земли, предназначенная для движения» или «пребывание в движении, поездка, путешествие».

Использование лексемы «дорога» в значении «полоса земли, предназначенная для движения» позволяет выделить лексико-тематические группы «Физическое состояние дороги» (широкая дорога, большая дорога, маленькая дорожка) и «Часть пространства, связанная с дорогой» (выбежала на дорогу и стоит, сел на дороге, выведи на дорогу). Эти лексико-тематические группы включают номинации, характеризующие дорогу как материальный объект.

Употребление лексемы «дорога» во втором значении «пребывание в движении, поездка, путешествие» позволяет выделить лексико-тематические группы «Продолжительность дороги» (дальний путь, далёкая дорога); «Передвижение в пространстве и времени», на что указывают предложно-падежные сочетания (близ дороги, по дорожке, на дороге, с дороги) и предикаты (едет по дороге, лежит на дороге, шла по дороге, идёт дорогой, по дороге попадается мужик, по дороге одни пни, бросилась с дороги) и «Необходимые предметы для дороги» (собрала котомку, на дорогу казной наградила). Эти лексико-тематические группы включают номинации, характеризующие дорогу как пространство или направление.

Многие номинации можно отнести и к лексико-тематической группе «Часть пространства, связанная с дорогой», и к лексико-тематической группе «Передвижение в пространстве и времени», для этого необходим расширенный контекст.

Таким образом, в русских сказках образ дороги, выявленный по лексическим сигналам, представлен в своих основных значениях «полоса земли, предназначенная для движения» или «пребывание в движении, поездка, путешествие». В лексическом материале употребления номинации «дорога» можно выделить лексико-тематические группы «Физическое состояние дороги», «Часть пространства, связанная с дорогой»,

«Продолжительность дороги», «Передвижение в пространстве и времени» и «Необходимые предметы для дороги». Во всех произведениях эта лексема имеет безэмоциональную окраску, но встречаются фрагменты, в которых дорога рисуется нежно и ласково.

Сказки – произведение устного народного творчества, в котором не только сохраняются культурные традиции, но передаются следующим поколениям.

1. Народные русские сказки: Из сборника А.Н. Афанасьева. Вступит.статья и словарь малоупотреб. и обл. слов В.П. Аникина [Текст] / Народные русские сказки. – М.: Худож. лит., 1999. – 348 с.
2. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984.
3. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Д.Н.Ушакова. Т.4.: С - Я: М.: Русские словари, 1995. – С. 158.

Маджаева С.И., Касимцева Л.М., Киселева Л.А.

Взаимосвязь обыденного и научного знания

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет»

Министерства здравоохранения Российской Федерации

(Россия, Астрахань)

doi 10.18411/gq-30-11-2017-34

idsp 000001:gq-30-11-2017-34

Аннотация

Статья посвящена анализу взаимосвязи обыденного и научного знания. В языке медицины результаты обыденного знания репрезентированы, в исконных употребительных словах и устойчивых сочетаниях слов, результаты научного знания представлены терминологическими единицами. Авторы приводят примеры влияния обыденного знания на медицинскую терминологию. Обыденное знание является неотъемлемым и значимым элементом познавательной деятельности, о чем свидетельствует появление в медицинской терминологии эпонимов, метафор, которые отражают обыденное и научное знание, эволюцию медицинского познания.

Ключевые слова: обыденное знание, научное знание, термин, медицинская терминология, познание.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the relationship between ordinary and scientific knowledge. In the language of medicine, the results of everyday knowledge are represented, in original use words and stable combinations of words, the results of scientific knowledge are represented by terminological units. The authors give examples of the influence of everyday knowledge on medical terminology. Ordinary knowledge is an integral and significant element of cognitive activity, as evidenced by the appearance in medical terminology of eponyms, metaphors that reflect everyday and scientific knowledge, the evolution of medical cognition

Key words: everyday knowledge, scientific knowledge, term, medical terminology, cognition.

В современной лингвистике все большее внимание уделяется знанию. Ученые определяют знание как «когнитивные образования, являющиеся результатом переработки информации человеком в его взаимодействии с окружающим миром [Касевич, 1990, с. 8], «базисная форма когнитивной организации результатов отражения объективных свойств и признаков действительности в сознании людей,

поскольку оно представляет собой важный фактор упорядочения их повседневной жизни и деятельности [Алефиренко, 2005. с.174]. Знание представлено как результат когнитивной деятельности индивида, информация, преобразованная сознанием.

В настоящее время актуальной для гуманитарных наук является проблема соотношения научного и обыденного знания. Отличие между обыденным и научным знанием заключается в характере и степени существенности отражаемых признаков объектов и явлений, а также в различных способах освоения действительности.

В данной статье рассматривается взаимодействие обыденного и научного знания в языке медицины. Прежде всего, определим, что в языке медицины функционируют общеупотребительная лексика, профессионализмы, термины, предтермины, прототермины, жаргоны, что подтверждает мнение ученых об универсальности языка медицины. Универсальность языка медицины объясняется разноплановостью человеческого организма, болезни, природного мира.

Специалист-медик, изучая заболевание, различные методы лечения, исследований получает информацию, а, следовательно, знания. Обозначенное словом понятие рождает знание об обозначаемом, что подтверждает суждение М.Б. Мусохрановой, что знак, лежащий в основе языка медицины сообщает о рождении знания о чем-то [2011, с.103]. Таким образом, знание – информация о когнитивной деятельности человека. Медицинское знание – информация о человеческом организме, процессах, происходящих в нем, его состоянии. В языке медицины переплетаются обыденное и научное знание.

В языке медицины результаты обыденного знания репрезентированы, главным образом, в исконных употребительных словах и устойчивых сочетаниях слов, результаты научного знания представлены терминологическими единицами

Преобладающим типом мышления далёких предков современного человека по своим когнитивно-информационным характеристикам являлось, как известно образное (невербальное) мышление, которое в течение сотен веков преобразовывалось в знаково-символическое, а дальнейшее обобщение его результатов постепенно формировало обыденное, практическое познание мира, которое основано на чувственном восприятии и жизненном опыте, результаты которого реализуются в общеупотребительной бытовой лексике, опирающейся на наглядные представления и практику. Например, заболевание *диабет* на Руси называли *мочеизнурением*, так как одним из признаков недуга было сильное и длительное мочеиспускание. Данное слово, на наш взгляд, обеспечивало эффективность в процессе коммуникации. Но новые типы знаний, обеспечивающие перспективу развития медицины способствовали появлению и функционированию нового медицинского термина – *сахарный диабет*. В свою очередь распространение болезни привело к новым понятиям, которые были вербализованы и указывали на новые знания: *гестационный диабет* – диабет у беременных женщин.

На взаимосвязь обыденного и научного знания указывают метафоры: *алкогольный симптом плода* (комплекс симптомов, возникающих вследствие употребления матерью алкоголя беременной), *двурогая матка*, *старение последа*, *бумажный плод*. Метафора в языке медицины является инструментом познания, способ выведения новых истин. Целью появления метафоры в медицинской терминологии является открытие нового научного знания на основе обыденного [Маджаева, 2012, с. 94].

Отсюда следует вывод, что на основе обыденного познания мира идёт формирование теоретического познания, являющегося «венцом развития человеческого познания» и представляющего собой «упорядоченную систему приёмов и методов достижения знания, основанных на законах логики и когнитивных механизмах» [Голованова 2009, с. 94].

Справедливо суждение о том, что обыденное знание является неотъемлемым и довольно значимым элементом познавательной деятельности, о чем свидетельствует появление в медицинской терминологии эпонимов. Они отражают обыденное и научное знание, эволюцию медицинского познания. Обыденное знание проявляется в увековечивании имен ученых, проявлении гордости за страну, знании биографии и вклада ученого в науку, отражении истории медицины и пути ее развития.

Научное знание репрезентирует углубление сложившихся представлений об особенностях развития и становления морфологических структур, заболеваний, симптомов, признаков и т.д. Термин-эпоним указывает на взаимосвязь обыденного и научного знания. Многим известен термин *пучок Гиса*, обозначающий скопление клеток сердечной проводящей системы, которое располагается под предсердно-желудочковым или атриовентрикулярным узлом и межжелудочковой перегородкой. Обыденное знание свидетельствует о том, что Вильгельм Гис был немецким ученым, точнее эмбриологом и анатомом. Научное знание представлено специальными лексическими единицами, в котором необходимо знание места расположения данного понятия. Знание дефиниции термина необходимо при чтении электрокардиограммы и для постановки диагноза. Медицинский эпоним представляет собой основу, обеспечивающую базовую систему представлений человека о повседневной реальности и указывает на то, что «обыденное знание выступает как знание жизненно-практическое, не получившее строгого концептуального, системно-логического оформления» [Пушканский, 1987, с. 24].

Благодаря эпонимам происходит повышение общей информированности, интеллектуализация обыденного знания ведет к его «онаучиванию», введению в обыденный язык наукообразных конструкций. Таким образом, в обыденном знании в сознании индивидов сформировались те ментальные репрезентации окружающего мира, основные смыслы которых посредством языковых звуков, были переведены на уровень коллективного сознания как обыденное знание и послужили отправной точкой научного (в нашем случае, медицинского познания).

Одновременно с формированием ментальных репрезентаций их отдельные смыслы получают обозначение на уровне обыденного (прагматического) знания и закрепляются за соответствующими языковыми знаками как конвенциональные в отдельных лингвокультурных социумах. Это дает основание утверждать, что обыденное знание играет решающую роль в формировании знания. Эти смыслы составляют ядро ментальных репрезентаций и представляют наиболее важные с точки зрения обыденного знания элементы знания [Дроздова 2008, с: 98].

Анализ медицинских терминов показывает, что на этапе становления научного знания для передачи его результатов – научного знания – первоначально используются уже существующие языковые знаки (хотя позже создаются специальные единицы естественного языка), чем и объясняется прямая тесная связь между словарем науки и словарем быта. Например, *золотуха, проказа, свербезь, трясца* и др. В.В. Виноградов пишет, что «всякая наука начинается с результатов, добытых говорением и речью народа, и в дальнейшем своем развитии не отрывается от народного» [1977, с 165]. Более того, «язык формирует основу дискурсивно-рациональной ступени познания на ее обыденном и научном уровнях, и ... оказывается и инструментом познания и телом сознания» [Лазарев 1999: 28]. Если обыденные понятия, формируемые в результате обыденного познания действительности, отражают «внешние» признаки объектов и явлений, познаваемые прежде всего через механизмы чувственного восприятия или связанные с житейским опытом, то научные понятия как результаты научного познания действительности отражают существенные и необходимые признаки объектов и явлений и связаны с пониманием их глубинной сути.

Таким образом, и обыденное, и научное знание, а также язык, репрезентирующий оба типа знания, оказываются онтологически взаимосвязаны на уровне ментальных репрезентаций и осуществляемых с ними операций.

В основе терминов, «отражающих обыденное восприятие», как пишет В.Ф. Новодранова, лежит «чувственное освоение действительности». Данное различие, тем не менее, не опровергает положения о том, что в современной научной и языковой картине мира обыденное и научное познание «сосуществуют и взаимодействуют, дополняя друг друга» [2009:273]. Критерием сближения терминологической и общеупотребительной лексики является то, что в них заложена полученная в ходе предметно-познавательной деятельности информация о том, как человек видит реальный мир. Объясним это на примере терминов предметной области медицины акушерство. В терминологии данной области медицины функционирует большое количество профессионализмов, которые свидетельствуют о взаимосвязи обыденного и научного знания, научной и языковой картине мира человека. Главная проблема возникает в точности употребления того или иного термина в той или иной ситуации. Например; *быть при родах, быть в родах*. В родах могут быть мать и ребенок, а помогать матери в родах могут врачи и акушерки. Женщина вступает в роды - то есть в период родов, - когда у нее начинаются истинные схватки. А вот родственники действительно присутствуют при родах, а не в родах. От неверного употребления данного словосочетания появляются разные смысловые переводы в специальных текстах. В свою очередь восприятие научного знания зависит от способности полученной информации "расшевелить" в памяти человека скрытые воспоминания обыденного знания. Восприятие выполняет функцию своеобразного проводника между новой информацией и ее осознанием. Так, например, при изучении медицинской терминологии в вузе очень легко вызвать у студентов воспоминания о терминах, встречающихся в повседневной жизни: *антрополог, педиатр* или *стоматолог* [Касимцева 2017:349].

Язык науки постоянно развивается по мере её проникновения во все новые области объективного мира. Причём он оказывает обратное воздействие на повседневный, естественный язык. Например, термины *эпидемия, вирус, инфекция* когда-то были специфическими медицинскими понятиями, а затем вошли в повседневный язык. Содержание профессиональной деятельности накладывает определенный отпечаток на информационные структуры, отражающие знания и опыт человека и представленные ментальными единицами. Общеязыковая информация, хранящаяся в сознании специалиста, взаимодействуя с его практическими знаниями, полученными в процессе профессиональной деятельности, по-новому осмысливается, выстраивается в новую систему знаний о значимых характеристиках объектов.

Научное знание системно, обосновано. Для научного знания характерна новизна, требование научной честности при изложении результатов исследования. Терминология любой области науки проходит долгий путь от донаучного знания до подлинно научного знания. В зависимости от представленных знаний терминология может указывать на уровень и степень зрелости/незрелости научной области. Обыденное же знание, являясь неотъемлемым и значимым элементом познавательной деятельности, представляет собой основу, обеспечивающую базовую систему представлений о реальной действительности.

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: учеб. пособие. Флинта: Наука, 2005. 416 с.
2. Болдырев Н.Н. О типологии знаний и их репрезентация в языке: сб. науч. тр. /отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – с. 12-28.
3. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова. Избр. тр. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С.162-189.

4. Голованова, Е. И. Когнитивные аспекты фразеологической номинации в профессиональной среде // Современные тенденции в лексикологии, терминоведении и теории LSP: : сб. науч. тр. Посвящается 80 -летию Владимира Моисеевича Лейчика / ред. кол. : Е. Е. Никулина, В.Ф. Новодранова, Э. А. Сорокина. – М. : Изд-во МГОУ, 2009. – С. 92–102.
5. Касевич В.Б. Язык и знание // Язык и структура знания. – М.,1990, – С.8.
6. Касимцева Л.М. Трудности восприятия медицинских терминов студентами // Термины в коммуникативном пространстве: материалы научно-практической конф. – Астрахань, 2017. – с. 296-302.
7. Кубрякова Е.С. Проблемы представления знаний в языке // Структуры представления знаний в языке. – М. : ИЯЗ РАН, 1994.
8. Маджаева С.И. Медицинские терминосистемы: становление, развитие, функционирование (на материале предметной области медицины сахарный диабет и СПИД). – Астрахань: АГМА, 2012. – 277с.
9. Мусохранова М.Б. Язык медицины: от знака к летописи // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2011. №4(16). – С. 103-115.
10. Пушканский Б.Я. Обыденное знание. – Л., 1987. – С. 24.

SECTION XV. ART HISTORY

Portnova T.V.

Main aspects of studying the author's master's program "ballet and synthesis of plastic arts" in conditions of world integration interactions

*Institute of Slavic Culture, The departments of art history
of the Russian State University of. A.N. Kosygina
(Russia)*

doi 10.18411/gq-30-11-2017-35

idsp 000001:gq-30-11-2017-35

Abstract

The article considers the structure of the author's program and the main directions of its development in the system of interaction between culture and education in the context of world integration interactions. Its conceptual idea and content are focused on real scientific and methodological cooperation of related spheres of knowledge, which should lead to a qualitative improvement of the educational process based on programs of an integrative nature. Favorites for the basis of the art of ballet theater with access to the forefront of plastic arts opens wide opportunities for the development of academic research on the general background of the artistic culture of the world.

Key words: master's program, ballet, synthesis of plastic arts, sphere and methodology of research, practical significance

Introduction.

The program is formed on the basis of author's scientific, educational-methodical, project development of an interdisciplinary nature: [9] Spiritual demands of modern society require a high level of comprehension of reality, correlated with the common tasks of the culture of the 21st century. Interaction and interpenetration of sciences became an indispensable condition for their further development. Today it is difficult to find a major problem of one science, which would not attract the attention of a whole complex of others. The tendency to their synthesis is unquestionable. "... .in the development of modern theatrical art, the tendency to diffusion of expressive means dominates, which occurs at the boundaries of its individual species. Sometimes the performance looks like a mosaic collected. We observe this in the emergence and development of new types of artistic creativity, which is caused by an urgent need for life to create a single and integral scientific and cultural picture of the world that corresponds to the current level of accumulated knowledge. This requires improving the professional skills of filmmakers, screenwriters, cameramen, directors, artists, actors, art theorists, awakening the spirit of innovative ideas; a bold search for new topics and expressive possibilities of the language of the ballet theater. These tasks arise not only for ballet studies in a narrow sense, but also for the pedagogy of art and synthetic art history, should be reflected in the curriculum of a master's level focused on a systematic and systematic study of not only history but also contemporary theoretical and practical problems of the theatrical arts. "The nature of the ballet genre involves the unification of many arts: plastics, music, painting (decorative art), and in a number of phenomena (especially at an early stage of genre development) - singing and recitation" [7; C18].

Relevance.

Analysis of the scientific literature allows us to conclude that the traditionally problematic field of research of the ballet is associated with the art criticism of knowledge,

which, in our opinion, significantly narrows the range of raised issues of comprehension of classical ballet art. The existing practice marked the beginning of studying traditional theatrical disciplines in theatrical and creative educational institutions: "The History of Ballet", "The Art of the Choreographer", "The Choreographic Work", "The Choreographic Direction", "The Composition of Classical Dance", etc. [3] However, an invaluable role in the learning process is to play courses based on innovative technologies for designing complex systems, using visual materials and other visual sources, attracting computer technologies and programs. In the new cultural context, the problem of enriching the choreographic language and gradually ousting the repertory theater and its traditional essence with a high-tech theater of stage design is acute. Modern theatrical criticism in the evaluation of scenic works increasingly relies on a number of fundamental and applied disciplines: art criticism, literary criticism, cultural studies, philosophy, structuralistics, linguistics, source study, including theater design, computer technologies and polychological tools.

Goal and tasks

The main goal of the master's program is to prepare specialists for the creative profile to professional scientific, educational, project, intellectual-capacious activities by studying the field of scientific research, mastering the skills of conducting interdisciplinary research and projects, mastering innovative intellectual technologies for generation, processing, presentation of knowledge. The main tasks: to deepen, expand and improve the basic professional knowledge and skills of the listeners, to form the skills of the system approach, motivational attitudes towards self-management of scientific research activity, improvement and development of its own intellectual, general cultural and scientific potential, its application in the subject field of professional activity.

Achieving this goal is accomplished by solving the following tasks:

- to reveal philosophical and methodological paradigms of interdisciplinary research of ballet and plastic arts and on this basis to comprehend cultural civilization as an integral, self-developing phenomenon of scientific, creative and sociocultural transformations;
- to reveal the peculiarities of the formation and development of synthetic forms of ballet from the standpoint of the interdisciplinary approach of master's studies;
- to determine from the standpoint of the interdisciplinary approach the specifics of the development of cultural processes in the world, their civilizational status, as well as possible scenarios for the further development of the system of plastic arts.

The target audience. Graduates of the Bachelor's Degree of Choreography, Art Criticism and other related creative areas, applicants and participants in scientific and creative projects.

Competencies. The study of the program contributes to the formation of the following competencies;

- the ability to organize and conduct research work using knowledge of fundamental and applied disciplines mastered in the Master's program;
- knowledge of modern methodological principles and methodical methods of research on history, the theory of synthesis of arts;
- the ability to analyze and generalize the results of scientific research on the basis of modern interdisciplinary approaches;
- mastering the preparation and conduct of scientific seminars, conferences, preparation for editing scientific publications;
- the ability to analyze and explain historical, cultural, historical, artistic, sociocultural, semantic, iconological, iconographic, formal-figurative and

formal-stylistic factors in the development of synthetic art in the context of the ballet theater;

- have the skills to apply modern information and communication technologies in the learning process;
- the ability to formulate and solve tasks related to the implementation of organizational and managerial functions, the ability to use the methods of the sciences studied for their implementation;
- mastering the skills of preparing analytical information (taking into account the historical, cultural, historical, artistic, historical, ethnographic, artistic and art context) on the theme of the dissertation research;
- the ability to use historical and cultural, historical and artistic, historical and ethnographic, art criticism in the activities of organizations and institutions (archives, theater museums, art galleries, art and historical and cultural funds, etc.)

The graduate must have the following professional competences (general competence for all types of activities):

- the ability to consciously understand that choreographic art, through whatever disciplines it is studied, is interrelated, interacts and correlates with music, drama theater, visual arts, cinematography, humanitarian, social, physical and natural sciences;
- the ability to understand the relationship between theory and practice in various areas of choreographic art and to demonstrate their interrelationship by using various techniques and methods of realizing the acquired knowledge in practice;
- the ability to demonstrate an in-depth understanding of the place of choreography in the evolution of mankind, the connections of dance with the social and cultural life of society, its role in the creation of artistic values; about the basic tendencies in development of world choreographic art and about features of this process in modern conditions;
- the ability to demonstrate knowledge and experience in a wide range of practical, teaching, entrepreneurial and creative activities, including: the ability to negotiate, create their own image, conduct financial affairs, implement long-term planning, make presentations and reports, use a personal computer and communication facilities and To position oneself in the market of creative work;
- the ability to navigate in the specialized literature on the field of activity, in related areas of artistic creativity, the ability to carry out an in-depth analysis of artistic works of various arts and eras;
- the ability to collect, process, analyze, synthesize and interpret information from various sources, both in the field of activity and in related areas of artistic creativity, to form conscious and qualified judgments on appropriate creative, social, scientific and ethical issues;
- ability to dynamic activity: to work with diverse intellectual and practical tasks with high speed and accuracy, flexibly switching from one task to another;
- the ability to realize in their professional activities value-semantic principles: spirituality, multiculturalism, humanistic perception of the world, adequate social self-identification, innovation, creativity, meaningful updating of knowledge;
- the ability to understand, consolidate and develop interpersonal relations, transfer and exchange of knowledge, thoughts, experiences, cultural and

moral values and results of activities embodied in material and spiritual culture in accordance with social norms and conditions for carrying out activities.

As a result of mastering the discipline "Analysis of choreographic works" the master must:

Know:

- theoretical, methodological, methodological and organizational aspects of the implementation of scientific research activities in choreography.
- a system for describing literary sources;
- Citation rules;
- rules for registration of research works;
- stages of work and communication with the supervisor;
- criteria for evaluating scientific research

be able to:

- to reveal the program-target field of research, features of its organization;
- reveal the essence of the methods of collection, processing and analysis of scientific research data;
- to determine the perspective directions of scientific research in the subject sphere of professional choreographic activity, the composition of research works that determine their factors;
- use experimental and theoretical methods of research in the subject field of professional creative and pedagogical activity;
- to adapt modern achievements of science and science-intensive technologies to the educational and self-educational process.

own:

- modern methods of scientific research in the subject field;
- ways of comprehension and critical analysis of scientific information;
- skills in analytical work with literature and databases;
- the methodology for preparing statements, drawing up plans, theses, writing scientific articles.

Scientific field and study vectors.

The scientific field of the study of the program "Ballet and the synthesis of plastic arts" presupposes a broad study of current topics related to the morphology of the ballet as a synthetic art form, various aspects of the interaction of stage dance and plastic arts (graphics, painting, sculpture, arts and crafts, architecture and other types creativity) to the study of a qualitatively new artistic phenomenon, not reducible only to the sum of the components, integral components.

The scope of master's studies can include little developed modern problems of the theory and history of the ballet theater, relating to classical choreography in the context of the organization of the stage space and the spatial arts interacting with it. These are the ideas of direction and movement in space, the questions of architectonics and the plastic form of the ballet performance, the criteria for portrayal in dance, the principles of interaction of expressive and visual means, the problems of retrospective and innovative stylistic directions in ballet, the methods of reconstructing the choreographic heritage, the questions of the addition of academic schools of classical dance and the overcoming their boundaries from tradition to the pioneering quest for a dance in the open environment, museum and other spaces.

Another aspect of scientific master's searches may be topics related to the composition of museum and private collections, mainly theatrical profile, storing the graphic materials of ballet iconography and decoration.

Thus, all the platforms of the ballet theater with a complex of research problems that somehow come into contact with the existing structure of the visual artistic image in the work of artists and choreographers, as well as the forecasting of future new forms of visual visualization in the process of creating choreographic works, turn out to be involved here.

The dominant author's discipline included in the basic part of the master's training in the direction 071200 (52.04.01) "Choreographic art" - "Methodology of scientific research in choreography" Parallel courses that complement this discipline, creating a thematic specialized unit are: "Modern problems of science and art", "Analysis of choreographic works", "Synthesis of spatial and plastic arts", "Costume and scenic decoration of dance", "Ballet iconography", "Scenography of the ballet spectrum", "Philosophy of dance", "Author's concept, form, genre, vocabulary of the choreographic work", "Art criticism, historical, culturological, psychological and pedagogical approaches in research and critical analysis of works of choreographic art". [6] The discipline "The methodology of scientific research in choreography" is fundamental for the study of all subsequent courses, since the knowledge and skills formed within its framework are methodological in nature and allow applying them in the field of modern technologies and methods for creating original creative projects and solving professional problems. [11]

Methodology of development

The method of mastering the master's program includes lecturing, conducting practical classes, interactive forms of research work (presentations, trainings, excursions, internships) during the first year of training. The lectures are provided on topics of theoretical importance. [1] Practical exercises are devoted to problematic issues and are designed to form the analysis skills of a synthetic work of ballet art, drawing up programs for its structural study. Practical classes are designed to build the skills of using knowledge about the features and specifics of various forms and genres of art, as well as the skills of directing a theatrical performance in future professional and cultural activities.

The course provides for the development of several scientific publications, educational and methodological developments, computer presentation projects, writing reviews for a ballet performance, organizing and conducting its own integrative mini research into the historical development of the ballet theater in one of the countries proposed, an analysis of the choreographic work of a certain genre, and it is possible to direct the visual decision of your own number or performance in the context of a spatial and plastic dialogue Sgiach arts. "... should also be pointed to the fact that it was in the Russian socio-cultural space that the classical ballet was the subject of close attention, both to the audience and the subjects of state cultural policy, from the end of the 19th century to the last quarter of the 20th century. stably maintaining the status of national prideGeography of modern classical ballet is unusually wide - it includes all continents and most developed countries of the world. "[12]. The interdisciplinary character of the research themes allows us to attract a wide range of concepts that encompass not only formal and methodological but also substantive aspects of ballet art. [4] The knowledge obtained in the process of learning the program will be used in the course of scientific research. Inclusion of undergraduates, as a rule, a choreographic profile, in polirovoley interaction with each other in presentations and reports at the consultations of the research cycle significantly activates the adaptive processes aimed at further professional activity. [5] The main provisions of the prepared master's theses and conclusions obtained will not only significantly expand the already available information on the problem under study, but also develop a new methodology for examining the phenomenon of choreographic art from interdisciplinary positions.

Practical significance

The competences of the master's program are aimed at the ability of graduates to introduce innovative technologies that take into account the needs of society, to design activities in the field of culture and art (projects of museums of theaters, art exhibitions and

ballet exhibitions, houses of culture and creativity), to the protection and reconstruction of cultural values. They are also oriented towards the readiness to develop the goals and priorities of the scientific and creative activity of scientific research, educational institutions and cultural institutions that realize the pedagogical, directorial, artistic-staging and actor-performing types of professional work of the choreographer and artist.

The conclusion

The final importance of the master's program consists in mastering the skills of collecting and processing information, the methodology for conducting scientific research in the field of ballet and related plastic arts, with the basic rules for the use of professional vocabulary; conceptual - categorial apparatus of the art of integrative science, professional culture of the presentation of the material and the skills of using sources and scientific literature in the process of creating the scientific text of the master's thesis. [8] The obtained scientific results will allow increasing the effectiveness of intellectual activity in the fields of: science, culture and art, education, design. "Integrative processes in culture express profound changes in the position of the individual in the modern world and the needs for its formation, development and self-realization." [2]

Developed innovative approaches will help improve the quality of graduates of the master's degree in creative direction who will be highly educated, competent, enterprising, confident, tolerant, capable of dialogue and cooperation.

1. Anisimov O.S. Methodology: function, essence, formation. M., 2006.- 502c
2. Kapustina LB The nature of integrative entities in modern culture. Abstract of the dis. Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation. Moscow., 1995-24p.
3. Kondratenko Yu.A. The language of stage dance: species specificity and morphology. - Saransk: Mordovia University Publishing House, 2009 - 136 p.
4. Kokhanovsky V.P. Philosophy and methodology of science. M., 2005. -576 sec.
5. Krayevsky V.V. Methodology of scientific research. SPb., 2001-148 ..
6. Mineralova I.G. Analysis of the work of art: style and inner form: Textbook / I.G. Mineralova. - Moscow: Flint: Science, 2011. - 256 p.
7. Mikhailova E, N. Synergetic paradigm in the study of the development of the ballet genre. Bulletin of the Orenburg State University 2007 № 9- p. 18-24
8. Mikheev V.I. The procedure for obtaining and processing experimental data in psychological and pedagogical research. - M., 1986.-84c
9. Portnov TV Methodology of scientific research in choreography. M., 2016; "Analysis of choreographic works", M., 2016; "Author's concept, form, genre, vocabulary of the choreographic work", M., 2016; "Costume and scenic decoration of dance", M., 2016; Philosophy of Dance M., 2016; "The iconography of the ballet" M., 2017; "Stylization and reconstruction of the choreographic heritage", M., 2017; "Design technologies in art and the staging work of the choreographer", M., 2017 and others.
10. Romanovsky E.Ya. The art of puppet theater in the context of national culture. Dis. Mordovian State University. N. P. Ogareva. Saransk., 2008. - 143 p.
11. Solovieva N.N. Fundamentals of preparation for scientific activity and design of its results. M., 2006.-74 p.
12. Terentyeva N.A. Classical ballet: the role and functions in the contemporary art culture (all-Russian and regional aspects). Dis. Kemerovo State University of Culture and Arts. Chelyabinsk. 2014 - 207c.

Scientific publication

General question of world science

The collection of scientific papers of the materials International scientific conference
"Scientific achievements of the third millennium"
30 November 2017

Part 2

SPLN 001-000001-0212-GQ

Signed print 05.12.2017. Circulation 400 copies.
Format. 60x84 1/16.
Paper, offset. Printing operative.
Printed by SIC "LJournal"
Editor Chief: Ivanov Vladislav